

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

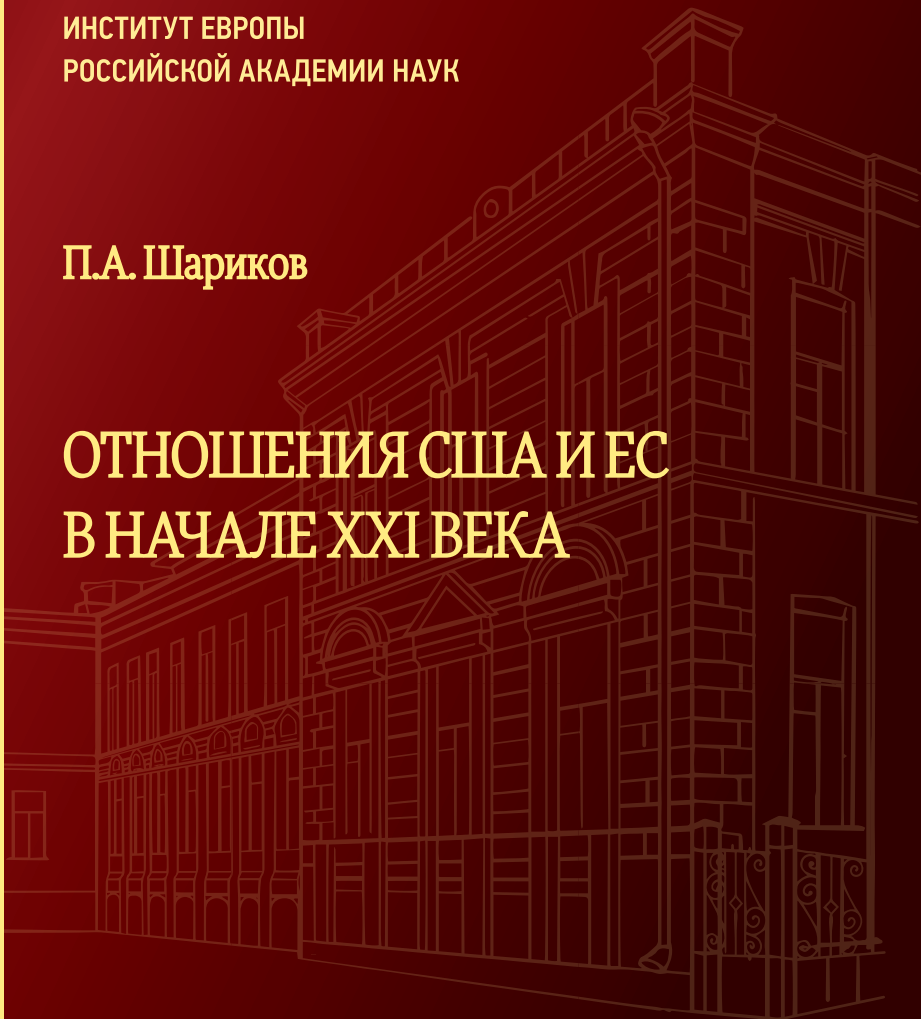
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П.А. Шариков

ОТНОШЕНИЯ США И ЕС В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

МОСКВА
ИЕ РАН
2025

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

П.А. Шариков

**ОТНОШЕНИЯ США И ЕС
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**Доклады Института Европы
№ 422**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2025**

УДК [327(73):0.61.1ЕС]"20"
ББК 66.4(7Сое),9(4),60
Ш25

Редакционный совет:

**Н.Б. Кондратьева (председатель), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Ответственный редактор О.Ю. Потемкина,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Носов Михаил Григорьевич, чл.-корр. РАН, ИЕ РАН
Золотарёв Павел Семёнович, к.тех.н., ИСК РАН

Тема НИР FMZS-2024-0010

«Современные проблемы европейской интеграции (2024-2026 гг.)»

Шариков П.А. Отношения США и ЕС в начале XXI века = U.S.-EU relations in XXIst century : [монография] / П.А. Шариков. – М.: Ин-т Европы РАН, 2025. – 124 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 422). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-235-8. – EDN: SQFUEQ. – DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52025_422.

Монография посвящена особенностям отношений США и ЕС в начале XXI в. Особое внимание уделено трансформации этих отношений от модели зависимости Европы от США к партнёрству двух глобальных центров силы. Ключевые этапы политического и экономического взаимодействия рассматриваются в контексте внешнеполитических приоритетов американских администраций и этапов европейской интеграции. Исследованы актуальные проблемы, включая торговые споры и различия в цифровом регулировании, а также вопросы безопасности.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52025_422

© ИЕ РАН, 2025

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

P.A. Sharikov

U.S.-EU RELATIONS IN XXIST CENTURY

Reports of the Institute of Europe

№ 422

Monography

Moscow

IE RAS

2025

Аннотация

К началу XXI в. отношения США и ЕС эволюционировали от зависимости Европы от американской поддержки к стратегическому партнёрству. Это связано с изменениями в американской политике и углублением европейской интеграции. Несмотря на торговые разногласия, экономическое взаимодействие остаётся крупнейшим в мире. Проблематика безопасности приобретает значение на фоне глобальных угроз и конкуренции с Китаем. Меняется и сама международная система: усиливается блоковая структура, возрастает значение политико-экономических союзов и усилий по формированию автономной архитектуры безопасности в Европе. Несмотря на отдельные эпизоды напряжённости, США и ЕС сохраняют высокий уровень взаимозависимости и стремятся адаптировать союз к условиям нового многополярного мира.

Annotation

By the early 21st century, U.S.–EU relations had evolved from Europe's dependence on American support towards an strategic partnership. This shift is driven by changes in U.S. domestic politics and the deepening of European integration. Despite ongoing trade disputes, economic cooperation remains the largest in the world. Security issues have gained importance in the context of global threats and strategic competition against China. The international system is changing, with a growing bloc-based structure, increased importance of politico-economic alliances, and efforts to build an independent security architecture in Europe. Despite occasional tensions, the U.S. and the EU maintain a high level of interdependence and are working to adapt their partnership to the realities of a new multipolar world.

Посвящается памяти
академика РАН С.М. Рогова

In memory of Dr. Sergey M. Rogov

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	9
Глава 1. История двусторонних отношений США и ЕС.....	12
1.1. История и периодизация отношений США и ЕС.....	12
1.2. США и ЕС в начале 2000-х гг.	24
1.3. Лиссабонский договор и администрация Б. Обамы в 2010-е гг.	36
1.4. Приоритеты США в отношении ЕС в 2017–2020 гг.	48
1.5. Сближение в двусторонних отношениях США и ЕС в начале 2020-х гг.	59
Глава 2. Актуальные проблемы двусторонних отношений США и ЕС.....	74
2.1. Общая характеристика отношений США и ЕС в сфере экономики.....	76
2.2. Вопросы безопасности в отношениях США и ЕС.....	88
2.3. Сотрудничество США и ЕС в контексте стратегического соперничества против Китая.....	95
2.4. Россия в контексте отношений США и ЕС.....	103
Заключение.....	108
Литература.....	114
Об авторе.....	120

CONTENTS

Introduction.....	9
Chapter 1. History of U.S.-EU bilateral relations.....	12
1.1. History and periodization of U.S.-EU relations.....	12
1.2. U.S.-EU relations in the early 2000s.....	24
1.3. U.S.-EU relations in the 2010s: the Lisbon treaty and the Obama administration.....	36
1.4. U.S.-EU relations from 2017 to 2020.....	48
1.5. Revival of U.S.-EU bilateral relations in the early 2020s....	59
Chapter 2. Current issues in U.S.-EU bilateral relations.....	74
2.1. General overview of U.S.-EU economic relations.....	76
2.2. Security Issues in U.S.-EU relations.....	88
2.3. U.S.-EU cooperation in the context of strategic rivalry with China.....	95
2.4. Russia in the context of U.S.-EU relations.....	103
Conclusion.....	108
Literature.....	114
About the author.....	120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования отношений между Соединёнными Штатами Америки и Европейским союзом обусловлена как их ролью в системе международных отношений, так и динамикой внутривнутриполитических изменений. США и ЕС сегодня – два крупных центра силы в мировой политике. В условиях нарастающей геополитической нестабильности, усиления конкуренции со стороны Китая, роста угроз в сфере кибербезопасности и трансформации союзнических отношений внутри НАТО, изучение исторических особенностей и современного состояния трансатлантического партнёрства приобретает особую актуальность.

Монография посвящена отношениям США и ЕС в начале XXI в., однако для объяснения основных долгосрочных тенденций необходимо показать динамику их развития в предшествующий период. Маастрихтский договор открыл новые возможности взаимодействия в сфере внешней политики и внутренних дел и юстиции. После 1993 г. внешнеполитические структуры Союза продолжали проходить этапы эволюционного развития. В любом случае институты европейской интеграции начали формироваться сразу после окончания Второй мировой войны не без участия Соединённых Штатов. В первой главе термин «двусторонние отношения» употребляется именно с данной оговоркой. Предложенная периодизация отношений между США и ЕС основывается на анализе международной политической конъюнктуры, внутривнутриполитических процессов в Европе и политических циклов в Соединённых Штатах.

Особое значение в развитии трансатлантических отношений имела программа оказания экономической помощи Европе, известная как план Маршалла. Эта инициатива США преследовала несколько целей: с одной стороны, она была направлена на экономическую реконструкцию и стабилизацию Западной Европы, с другой – на снижение привлекательности коммунистической идеологии, укрепившей свои позиции в некоторых европейских странах после войны. Финансовая помощь, предоставленная в рамках плана, не только способствовала восстановлению промышленности, транспорта и банковской системы, но и

заложила основы будущей экономической интеграции. Уже в первые годы после войны обсуждались меры по снижению торговых барьеров и созданию общих механизмов координации, что предопределило движение государств Европы к интеграции. Сотрудничество Соединённых Штатов с Европой формировалось не как поддержка отдельных стран, а как работа с интеграционным проектом в целом. Тем самым закладывалась модель отношений, в которой США и впоследствии Европейский союз предстали как два взаимодействующих центра силы. Предложенная периодизация отношений между США и ЕС основывается на анализе международной политической конъюнктуры, внутривнутриполитических процессов в Европе и электоральных циклов в Соединённых Штатах.

Динамика международно-политических процессов, оказывающая непосредственное влияние на отношения между США и ЕС, была обусловлена сначала развитием холодной войны, а затем распадом СССР и последующим активным вовлечением бывших социалистических стран и советских республик в структуры европейской интеграции.

В США внешнеполитические приоритеты, в том числе на европейском направлении, определяются президентскими администрациями, балансом внутривнутриполитических сил Демократической и Республиканской партий в конгрессе в соответствии с политическими циклами. Хронологические рамки предложенных периодов не имеют строгих дат, поскольку даже вступление в силу договоров или смена президентских администраций не могут однозначно считаться началом или завершением того или иного этапа, учитывая, что их ключевые характеристики проявляются не сразу. Долгосрочная тенденция, прослеживающаяся до начала XXI в., заключается в постепенном снижении зависимости Евросоюза от Соединённых Штатов как в военно-политической сфере, так и в экономической области.

К концу 1990-х гг. США и ЕС подошли с развитой институциональной базой двустороннего сотрудничества и рядом общих политических и международных целей. При этом военно-политические вопросы отошли на второй план в результате распада СССР и постепенного вовлечения бывших стран социали-

стического блока, а также некоторых бывших советских республик в орбиту трансатлантического взаимодействия. В течение 1990-х и начале 2000-х гг. даже наблюдалась тенденция к сближению с Россией.

Государства Западной Европы всегда выступали ближайшими союзниками США. На примере двусторонних отношений США и ЕС можно проследить особенности партийно-идеологических подходов американских администраций во внешней политике. Так, в период президентства Билла Клинтона была предложена «Новая трансатлантическая повестка дня»; при Джордже Буше – младшем доминировал унилатерализм (наряду с отдельными направлениями антитеррористического сотрудничества), сопровождавшийся охлаждением отношений. Во время президентства Барака Обамы вновь наступило потепление, при Дональде Трампе – очередное охлаждение, а с приходом Джо Байдена отношения снова улучшились. Сегодня, с возвращением Д. Трампа в Белый дом, в очередной раз наблюдается похолодание в двусторонних отношениях.

Вопросы безопасности традиционно занимали центральное место в отношениях США и ЕС. В 2010-е гг. проблемы обороны и внешней политики приобрели статус одного из важнейших приоритетов в рамках европейской интеграции. Частично причиной тому стал первый президентский срок Д. Трампа, сопровождавшийся резкой критикой НАТО и давлением на союзников по вопросам военных расходов. В этих условиях в Брюсселе усилилось стремление к формированию более самостоятельной оборонной и внешнеполитической линии, что на современном этапе оформилось в концепцию стратегической автономии ЕС: идеи, предполагающей способность Союза действовать самостоятельно в сфере безопасности и обороны, сохраняя при этом союзнические связи с США и НАТО.

В XXI в. США и ЕС выступают в качестве двух глобальных центров силы, интересы которых во многом совпадают по ключевым направлениям международной политики. Американская внешнеполитическая стратегия колеблется между республиканским изоляционизмом и демократическим интервенционизмом. Отношения США и ЕС характеризуются сочетанием тесного

партнёрства и сотрудничества с элементами конкуренции.

С политической точки зрения анализ отношений США и ЕС позволяет лучше понять внутренние механизмы выработки внешнеполитических решений как в Вашингтоне, так и в Брюсселе, а также особенности взаимодействия двух политических систем, опирающихся на различные модели управления и стратегического планирования. В условиях возвращения к изоляционистской доктрине во внешней политике США и активизации дискуссий о стратегической автономии ЕС, данная тема объясняет тенденции развития отношений между странами Запада.

С экономической точки зрения США и ЕС являются крупными партнёрами в сфере торговли и инвестиций. Несмотря на регулярные торговые споры и различия в регуляторных подходах, их взаимозависимость остаётся высокой.

В двусторонних отношениях США и ЕС наблюдается цикличность, которая во многом обусловлена внутренней политической динамикой по обе стороны Атлантики. В США внешнеполитический курс заметно меняется в зависимости от партийной принадлежности администрации: демократические президенты Б. Обама и Дж. Байден уделяют особое внимание многостороннему сотрудничеству и углублению партнёрства с ЕС, тогда как приоритетом республиканских администраций, в частности Дж. Буша-мл. и особенно Д. Трампа, является унилатерализм, изоляционизм, в связи с чем нередко происходит охлаждение в трансатлантических отношениях. В то же время в Евросоюзе характер и интенсивность взаимодействия с Вашингтоном связаны с этапами развития европейской интеграции: по мере институционализации общей внешней политики ЕС, Брюссель становился более понятным партнёром для Вашингтона.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ США И ЕС

1.1. История и периодизация отношений США и ЕС

После окончания Второй мировой войны началось формирование нового мирового порядка, в котором буквально с чистого листа создавались международные институты, призванные не

только предотвратить глобальные конфликты и гарантировать безопасность, но и обеспечить экономическое развитие. В определённой степени этот процесс носил экспериментальный характер, что привело к появлению уникальных организаций, не имевших аналогов в предшествующей истории. Государства Европы нашли новый формат взаимодействия, основанный на принципе взаимовыгодного экономического сотрудничества, сильно понижающий риски военной эскалации. Послевоенная интеграция государств Западной Европы отличалась от аналогичных процессов в других регионах мира. По мнению Ю.А. Борко, «ни в одной из других группировок мира нельзя найти такой комбинации факторов, благоприятствующих интеграции, которыми располагает ЕС»¹.

Заметную роль в развитии процессов европейской интеграции играли Соединённые Штаты Америки. После окончания Второй мировой войны США утвердились в качестве мировой сверхдержавы, учитывая, что, в отличие от Европы, где города и экономическая инфраструктура были разрушены, военные действия не затронули территорию США. Более того, из-за войны США развили свою промышленность, что позволило не просто сохранить, но преумножить экономический потенциал. Исходя из этого, США радикально изменили свою внешнюю политику. Впервые попытка пересмотра изоляционистской внешнеполитической доктрины США, доминировавшей на протяжении всего XIX в., состоялась в контексте Первой мировой войны. После окончания Второй мировой войны изоляционистские идеи окончательно были отвергнуты, а США стали претендовать на роль лидера свободного мира.

Регион Западной Европы был главным союзником и партнёром Соединённых Штатов. «Западная Европа была нужна США как политический союзник в начавшейся холодной войне, а также как рынок сбыта товаров и приложения капиталов американских ТНК»². Первые интеграционные структуры, на базе которых

¹ Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2003. С. 170.

² Юрий Борко, Ольга Буторина. История развития Европейского союза. 30.06.2009. URL: https://mgimo.ru/uploads/files/Borko_Butorina_Istoriya_ES.pdf

впоследствии был учреждён Европейский союз, создавались при посредничестве Вашингтона. Ряд историков отмечает, что Вашингтон продвигал идею европейской интеграции с гораздо большей энергией, чем сами шесть стран – участниц Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и Европейского экономического сообщества (ЕЭС). «С 1949 по 1960 г. Соединённые Штаты, по-видимому, направили в общей сложности от 3 до 4 млрд долларов на поддержку различных федералистских инициатив в Европе»³.

Кроме того, США играли активную роль в формировании других международных организаций, деятельность которых касалась не только государств Западной Европы, но и других регионов мира.

Таким образом, первый этап развития отношений США – ЕС – послевоенные годы до начала 1950-х гг. В этот период главными приоритетами были послевоенная реконструкция и учреждение институтов сотрудничества, в первую очередь в сфере экономики и обеспечения безопасности стран Западной Европы.

Важнейшим шагом в направлении европейской интеграции стало проведение Конгресса Европы в Гааге с 7 по 11 мая 1948 г. Он собрал более 750 политиков, интеллектуалов и представителей гражданского общества, чтобы обсудить будущее Европы после Второй мировой войны. США присутствовали в качестве наблюдателей, демонстрируя свой интерес к европейскому единству, но оставляя ведущую роль самим европейцам⁴.

Главным проектом послевоенной реконструкции была «Программа восстановления Европы», предложенная государственным секретарём США Джорджем Маршаллом в 1948 г. По мнению отечественных учёных-европеистов, «Оборотной стороной плана Маршалла вполне могла стать глубокая экономическая и политическая зависимость западноевропейских стран»⁵. Орга-

(дата обращения: 01.09.2025).

³ Lundestad G. «Empire» by integration: the United States and European integration, 1945–1997. Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 42.

⁴ Hanhimäki Jussi M., Benedikt Schoenborn, Barbara Zanchetta. Transatlantic relations since 1945: an introduction. London: Routledge, 2012.

⁵ Борко Ю.А., Буторина О.В. От Европейского союза – к Соединённым Штатам Европы? // Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии разви-

низация Европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) была создана 16 апреля 1948 г. в Париже 16 европейскими странами для координации реализации плана Маршалла. Позже к ней присоединились Западная Германия и Испания, увеличив число участников до 18. ОЕЭС занималась обслуживанием программы восстановления Европы – распределением финансовой помощи, снижением торговых барьеров и стимулированием экономической интеграции.

Вместе с тем в Европе велись дискуссии о формате и содержании европейской интеграции. Можно выделить два основных подхода, отличавшихся друг от друга по приоритетам интеграции, предложенных соответственно Уинстоном Черчиллем и Жаном Монне⁶. Разные подходы отражали противоречие между политическим федерализмом и прагматическим экономическим объединением. Черчилль в своём Цюрихском выступлении в 1946 г. призывал к созданию «Соединённых Штатов Европы»⁷, в которых Франция и Германия должны были играть ключевую роль, при этом Великобритания оставалась бы в стороне, поддерживая Европу, но не становясь её частью. Его идея основывалась на дипломатических союзах и политическом сотрудничестве между суверенными государствами. Монне предложил постепенный процесс интеграции через экономическое сотрудничество⁸, считая, что объединение ключевых отраслей промышленности, в первую очередь угля и стали, создаст прочные связи между странами и предотвратит войны.

Соединённым Штатам была ближе концепция Монне, поскольку они видели в экономической интеграции Западной Европы важный инструмент укрепления союзников в противостоянии с СССР в период холодной войны⁹. В то же время отноше-

тия / под ред. Ю.А. Борко, О.В. Буториной. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 437.

⁶ Уинстон Черчилль – глава Консервативной партии Великобритании, премьер-министр (1940–1945, 1951–1955 гг.); Жан Монне – 1-й председатель ЕОУС, предприниматель, один из отцов-основателей европейской интеграции.

⁷ Winston Churchill, speech delivered at the University of Zurich, 19 September 1946. URL: <https://rm.coe.int/16806981f3> (дата обращения: 30.09.2025).

⁸ Monnet Jean. *Memoirs*. Translated by Richard Mayne. Garden city, NY: Doubleday, 1978. P. 12.

⁹ McGuire S., Smith M. *The European Union and the United States: competition and convergence in the Global arena*. Macmillan Education UK, 2008. DOI:

ния США с Великобританией носили «особый характер»¹⁰, по выражению самого Черчилля в знаменитой Фултонской речи. Характер этих отношений был закреплён в Атлантической хартии 1941 г., подписанной ещё Черчиллем и президентом США Франклином Рузвельтом¹¹, в которой был сделан акцент прежде всего на военно-политическом сотрудничестве.

Советский Союз не участвовал в этих инициативах, что лишь усиливало конфронтацию и способствовало развитию военно-политических противоречий. В 1949 г. в Вашингтоне был подписан Североатлантический договор¹² и учреждена организация НАТО. На основе идеи коллективной безопасности НАТО объединила страны Северной Атлантики и ещё сильнее укрепила связи между США и Европой. Со стороны Европы Договор подписали 10 государств, большинство из которых составляли ядро экономической интеграции на территории Европы.

Второй этап двусторонних отношений между США и ЕС – с начала 1950-х до начала 1960-х гг. – характеризовался учреждением первых организаций, укрепляющих интеграционные процессы в европейском регионе. Кроме того, в этот период произошли первые серьёзные военно-политические потрясения, усилившие конфронтацию между государствами социалистического блока и странами Запада.

Соединённые Штаты приветствовали план Шумана¹³ и последующее создание ЕОУС. Они рассматривали европейскую интеграцию как способ предотвратить вооружённые конфликты на территории Европы. Государственный секретарь Дин Ачесон

10.1007/978-1-137-11994-0

¹⁰ Winston Churchill. The Sinews of Peace, 1946. Delivered 5 March 1946 at Westminster College, Fulton, Missouri. URL: <https://www.nationalchurchillmuseum.org/sinews-of-peace-iron-curtain-speech.html> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹ «The Atlantic charter» declaration of principles issued by the President of the United States and the Prime Minister of the United Kingdom. 14.08.1941. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_16912.htm (дата обращения: 30.09.2025).

¹² The North Atlantic Treaty. Washington D.C. 04.04.1949. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 30.09.2025).

¹³ План Шумана – предложение министра иностранных дел Франции Робера Шумана о создании объединённой системы металлургической, железорудной и угольной промышленности Франции и Западной Германии. 1950 г.

считал Францию лучшим кандидатом для лидерства в этом процессе и поощрял Шумана к инициативе. США стали первой страной, признавшей ЕОУС, и открыли представительство в Брюсселе, что отражало их приверженность интеграционному проекту¹⁴. С 1962 г. начинается история Европейского парламента (ЕП), до того существовавшего как Парламентская ассамблея.

Аналогичной позиции Соединённые Штаты придерживались и относительно Римского договора 1957 г., учредившего ЕЭС и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). США активно поддерживали Евратом в рамках своей глобальной стратегии содействия европейской интеграции и предотвращения распространения ядерных технологий среди противников во время холодной войны. Правительство США рассматривало Евратом как инструмент европейского единства и стратегический механизм для обеспечения контроля Запада над ядерной энергетикой. Американские политики видели в Евратоме возможность сбалансировать советские достижения в области ядерной энергии.

В феврале 1957 г. президент Дуайт Д. Эйзенхауэр официально заявил о поддержке Евратома и одобрил программу технической и финансовой помощи для европейского атомного агентства. Это позволило США обеспечить соответствие европейских ядерных программ американским стратегическим интересам в условиях нарастающей конфронтации в холодной войне¹⁵.

Серьёзным военно-политическим вызовом стали два Берлинских кризиса, которые закрепили разделение Европы на Восточную и Западную. Активизировались интеграционные процессы, большое внимание стало уделяться военно-политическому сотрудничеству в рамках НАТО. Ответом Советского Союза стало создание Организации Варшавского договора (ОВД).

Во время Карибского ракетного кризиса (1962 г.) страны Европы поддержали США, но уже тогда появились опасения, связанные с чрезмерной зависимостью от Вашингтона по вопро-

¹⁴ Hanhimäki Jussi M., Benedikt Schoenborn, Barbara Zanchetta. Op. cit. P. 55.

¹⁵ David F. Cavers, international cooperation in the peaceful uses of atomic energy, 12 V anderbilt Law // Review 17/1958. URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vlr/vol12/iss1/2> (дата обращения: 30.09.2025).

сам безопасности. Такие опасения, в частности, вскоре привели к тому, что Франция под руководством генерала де Голля вышла из военных структур НАТО.

К концу 1960-х гг. в отношениях США и ЕС наметились определённые противоречия в контексте мировой финансовой системы. Образованная в 1944 г. Бреттон-Вудская система оказала влияние на процессы европейской интеграции и способствовала развитию торгово-экономических отношений между США и Европой. На Бреттон-Вудской конференции было принято решение признать доллар основной мировой валютой, привязанной к золоту. Европейские же валюты привязывались к доллару, что обеспечивало стабильность обменных курсов и способствовало развитию международной торговли.

Бреттон-Вудская система создала благоприятные условия для экономического сотрудничества и интеграции в Европе. Однако к концу 1960-х гг. система столкнулась с серьёзными проблемами – дефицитом платёжного баланса США и ростом инфляции. Кризис системы также стал фактором дальнейшей интеграции государств европейского региона¹⁶.

С геополитической точки зрения третий этап развития отношений между США и ЕС характеризовался разрядкой, снижением напряжённости в холодной войне между СССР и Западом. Крах Бреттон-Вудской системы стимулировал разработку планов по созданию Европейского валютного союза. Со временем накопление долларов в европейских резервах и ослабление привязки доллара к золоту вызвали осложнения в трансатлантических отношениях. Европейские страны начали сомневаться в способности США поддерживать конвертируемость доллара в золото, что подорвало доверие к системе и способствовало её демонтажу в начале 1970-х гг., когда президент Ричард Никсон ввёл временный запрет на конвертацию.

Последующий переход к плавающим валютным курсам привёл к усилению турбулентности на мировых валютных рынках. Эта нестабильность в сочетании с инфляционным давлением негативно сказалась на доходах стран – экспортёров нефти, по-

¹⁶ Anderson J., Ikenberry G. J., Risse T. (eds.). *The end of the West? Crisis and change in the Atlantic order*. Cornell University Press, 2008. P. 165.

скольку цены на нефть были номинированы в долларах США. Обесценивание доллара уменьшало реальный доход этих стран, что побудило их повысить цены на нефть для компенсации потери покупательной способности. Нефтяной кризис усугубил глобальные экономические проблемы, включая инфляцию и рецессию в условиях отсутствия стабилизирующих механизмов, ранее предоставляемых Бреттон-Вудской системой.

Из-за роста цен на энергию и инфляции правительство США приняло меры по сокращению потребления нефти и развитию альтернативных источников, снижая зависимость от импорта. Нефтяной кризис вызвал экономический кризис в Европе, в ответ многие государства, например, Франция, стали активнее развивать ядерную энергетику и, соответственно, сотрудничество с Соединёнными Штатами. Необходимость координировать антикризисные меры обусловила создание неформальной, но весьма влиятельной организации, объединяющей США, Германию, Францию и Великобританию в первой половине 1970-х гг. в виде «библиотечных встреч» по инициативе министра финансов США Джорджа Шульца¹⁷. Позднее к ним присоединились Япония и Канада. «Большая семёрка» начала работу в формате ежегодных саммитов, в которых принимали участие лидеры государств-членов.

Кроме того, экономический кризис способствовал дальнейшей интеграции в европейском регионе. Так, с момента учреждения ЕЭС состоялось первое расширение: в 1973 г. новыми членами союза стали Дания, Ирландия и Великобритания, подавшие заявки в 1967 г. Позиция США относительно расширения ЕЭС была положительной.

В 1972 г. решением конгресса и президента Р. Никсона Информационная служба Европейских сообществ получила полный дипломатический статус в Соединённых Штатах. Позднее миссия была переименована в Делегацию Комиссии Европейских сообществ в Соединённых Штатах. Исполнительный указ № 11689 от 5 декабря 1972 г. предоставил Делегации и определённым её членам дипломатические привилегии и иммуни-

¹⁷ Shultz G. P. Turmoil and triumph: diplomacy, power, and the victory of freedom. Revised ed., Scribner, 1995. P. 192.

тет¹⁸.

Настоящим прорывом в контексте холодной войны стало подписание 1 августа 1975 г. Хельсинского заключительного акта 35 государствами Европы, а также США и Канадой. Благодаря Акту было организовано сотрудничество между Социалистическим блоком и странами Запада в сферах безопасности, экономики и прав человека¹⁹.

Продолжалась европейская интеграция по линии межпарламентского взаимодействия. В ходе встреч лидеры европейских стран обсуждали перспективу введения принципа формирования Европейского парламента прямым всеобщим голосованием. Впервые такие выборы были организованы в 1979 г. Параллельно развивался вектор сотрудничества между американским конгрессом и ЕП. В 1972 г. делегация конгресса США под руководством члена палаты представителей Сэма Гиббонса посетила Европейский парламент²⁰. Эта первая встреча ознаменовала начало официальных межпарламентских отношений между конгрессом и ЕП. Таким образом, был заложен фундамент устойчивого диалога, который развивался на протяжении десятилетий.

На четвёртом этапе отношений США и ЕС наблюдалась активизация европейской интеграции на фоне распада Советского Союза, завершения холодной войны и последующей реорганизации международных союзов.

После ослабления и падения авторитарных режимов в Греции, Испании и Португалии в 1970-х гг. эти страны стремились укрепить свои демократические институты и экономическое развитие через интеграцию с ЕЭС. Греция подала заявку на членство в 1975 г. и стала полноправным членом 1 января 1981 г.; Испания и Португалия подали свои заявки в 1977 г. и присо-

¹⁸ Executive Order 11689--Extending diplomatic privileges and immunities to the Mission to the United States of America of the Commission of the European Communities and to certain members there of. URL: <https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/11689.html> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁹ Morgan Michael Cotey. The Final act: the Helsinki accords and the transformation of the Cold War. Princeton University Press, 2018. P. 226.

²⁰ Congressional research service. 20.07.2013. The U.S. Congress and the European Parliament: Evolving transatlantic legislative cooperation (CRS Report R41552). URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/R41552.html> (дата обращения: 30.09.2025).

единились к сообществу в 1986 г. После окончания холодной войны Австрия, Швеция и Финляндия были приняты в Европейский союз в 1995 г. В отношении с Соединёнными Штатами это событие отразилось в формулировании новой «Трансатлантической повестки дня»²¹, начала проведения двусторонних саммитов. Эта «Повестка», предложенная президентом Б. Клинтон и Европейским союзом в 1995 г., стала важным шагом к институционализации после окончания холодной войны. В документе²² декларировалось намерение развивать сотрудничество в области экономики, безопасности, прав человека и демократии. Важной платформой для обсуждения вопросов двусторонней повестки в новых условиях стало учреждение «Трансатлантического диалога законодателей»²³ в 1999 г. Межпарламентская группа встречалась дважды в год: один раз в Европе, другой – в США.

Важным фактором европейской интеграции в XX в. был военно-политический аспект, в котором Соединённые Штаты Америки играли ключевую роль. В 1980-е гг. мир пережил очередное обострение холодной войны, сопровождавшееся гонкой вооружений и усилением военной конфронтации между НАТО и ОВД. Однако к концу десятилетия Советский Союз начал политику перестройки в условиях снижения международной напряжённости. Кульминацией этого процесса стало подписание ряда стратегических соглашений, таких как Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), которые стали важными элементами архитектуры международной безопасности на последующие десятилетия.

Распад СССР и социалистической системы в Восточной Европе стал мощным катализатором европейской интеграции. В

²¹ Gardner Anthony Laurence. A new era in US-EU relations?: the Clinton Administration and the New Transatlantic Agenda. Ashgate Publishing, 1997. 167 p.

²² The New Transatlantic Agenda. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/210469/New-Transatlantic-Agenda_EN.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

²³ Англ. *Transatlantic Legislators' Dialogue*, TLD; 1999 Joint Statement on Establishment of the Transatlantic Legislators Dialogue. URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/293148/1999%20Joint%20Statement%20on%20the%20Establishment%20of%20the%20TLD.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

условиях геополитической нестабильности и необходимости закрепления демократических преобразований страны Западной Европы активизировали усилия по созданию более тесного союза. Итогом этих процессов стало подписание в 1992 г. Маастрихтского договора, который учредил Европейский союз. Этот договор заложил основы для единой валютной системы, углубления интеграции в сфере безопасности, формирования общей внешней политики, а также создания европейского гражданства. С подписанием Маастрихтского договора развитие экономической интеграции было дополнено политическими функциями. Евросоюз стал уникальным региональным объединением, претендующим на статус влиятельного центра системы международных отношений²⁴. Маастрихтский договор трансформировал ЕС в полноценного актора на международной арене.

Падение Берлинской стены в 1989 г. стало ключевым событием, ознаменовавшим окончание холодной войны и начало нового этапа европейской интеграции. При объединении Германии в 1990 г. Западная Германия уже была активной участницей ЕЭС. Объединённая Германия быстро заняла позицию ведущей политической и экономической силы в Европе, укрепила свой статус самого влиятельного государства ЕС.

Одновременно с этим начался процесс переосмысления европейской системы безопасности. С окончанием холодной войны зависимость европейских государств от США в вопросах обороны снизилась, что породило дискуссии о будущем НАТО. Альянс, изначально созданный для противодействия военной угрозе со стороны Советского Союза, столкнулся с дилеммой: сохранять ли организацию в новых реалиях или реформировать её миссию.

В 1990 г. в состав НАТО была принята объединённая Германия, а в 1999 г. членами альянса впервые стали страны, ранее входившие в Варшавский договор: Польша, Венгрия и Чехия.

Внимание к проблематике безопасности в ЕС возросло после подписания Маастрихтского договора 1992 г. Общая внешняя политика и политика безопасности стала одной из трёх опор договора. Позднее, в 1997 г., Амстердамским договором была

²⁴ Hanhimäki Jussi M., Benedikt Schoenborn, Barbara Zanchetta. Op. cit. P. 194.

создана должность Высокого представителя ЕС по вопросам общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Примечательно, что впервые на эту должность был назначен Хавьер Солана, ранее возглавлявший Североатлантический альянс.

Важным событием, сыгравшим заметную роль в развитии отношений между США и ЕС стало решение Европейской комиссии, принятое 26 июля 2000 г.²⁵, которое устанавливало, что Принципы конфиденциальности «Безопасной гавани» в США обеспечивают адекватный уровень защиты персональных данных, передаваемых из Европейского союза в США. Решение позволяло американским организациям, соблюдающим эти принципы, получать персональные данные из ЕС без дополнительных гарантий.

Отношения США и ЕС в начале XXI в. требуют более детального изучения, т.к. к этому времени их взаимодействие перешло в новую парадигму. Если раньше отношения между сторонами часто строились на основе оказания американской помощи и её получения европейскими странами, то к началу века этот формат окончательно исчерпал себя. При этом усиление политической интеграции позволило Европейскому союзу стать полноценным международным партнёром США. Важным фактором изменений стали и глобальные политические реалии, прежде всего террористические атаки на США 11 сентября 2001 г., которые обусловили необходимость тесного международного сотрудничества в борьбе против терроризма.

Дальнейшее развитие двусторонних отношений можно разделить на несколько периодов, каждый из которых был обусловлен политическими циклами в США и новыми этапами европейской интеграции. С начала 2000-х гг. и до 2009 г. важными событиями стали очередные масштабные расширения НАТО и ЕС, а также введение единой европейской валюты – евро, что значительно усилило политическую и экономическую роль ЕС.

²⁵ 2000/520/EC: Commission Decision of 26 July 2000 pursuant to Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council on the adequacy of the protection provided by the safe harbour privacy principles and related frequently asked questions issued by the US Department of Commerce (notified under document number C(2000) 2441). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2000/520/oj/eng> (дата обращения: 30.09.2025).

Следующий этап связан с приходом к власти администрации Б. Обамы в США, а также вступлением в силу в ЕС Лиссабонского договора 2007 г. и созданием постов председателя Европейского совета и Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности. Этот период характеризовался интенсификацией сотрудничества и кооперации между США и ЕС.

Однако с приходом к власти Дональда Трампа в США начинается период усиления изоляционистской политики Вашингтона. Одним из важных событий, оказавших влияние на отношения ЕС и США в этот период, стал выход Великобритании из состава Европейского союза, в результате чего структура международных отношений изменилась. Брекзит обусловил формирование новых связей между Великобританией, США и ЕС. Администрация Дж. Байдена наметила сближение с ЕС, однако этот процесс снова оказался под вопросом с возвращением в Белый дом Д. Трампа.

1.2. Отношения США и ЕС в начале 2000-х гг.

Террористические атаки 11 сентября 2001 г. против Соединённых Штатов Америки ознаменовали начало нового этапа в двусторонних отношениях между США и ЕС, при котором приоритет был отдан сотрудничеству в борьбе с международным терроризмом.

Несмотря на то что ведущую роль в сотрудничестве в сфере антитеррористической деятельности играли национальные вооружённые силы и специальные службы стран ЕС, ряд вопросов решался на уровне Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности Х. Соланы и администрации Дж. Буша-мл. Опыт, полученный Соланой в должности генерального секретаря НАТО, оказался востребованным в выстраивании двусторонних отношений Европейского союза с Соединёнными Штатами. Он сыграл важную роль в формировании Европейской стратегии безопасности²⁶, в которой терроризм был определён как одна из основных угроз для Европы. Солана неоднократно выступал перед Комитетом по иностранным де-

²⁶ Council of the European Union. Reflection paper on the deepening of the Economic and Monetary Union. European Union, 2017. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

лам Европарламента, обсуждая различные вопросы безопасности, в том числе связанные с терроризмом. Кроме того, после терактов 11 сентября 2001 г. Солана принимал участие в переговорах с европейскими и международными лидерами, координируя ответ Евросоюза на эти события. Он активно продвигал идею общей политики безопасности, объединяющей военные и гражданские меры для борьбы с терроризмом²⁷.

В целом реакция Евросоюза на террористическую угрозу способствовала активизации двустороннего сотрудничества с Соединёнными Штатами, а также усилению роли и значимости проблем безопасности в контексте европейской интеграции. Вместе с тем не все действия США были одобрены в Европе. Если операция в Афганистане получила единогласную поддержку со стороны стран ЕС, включая те, что не входили в НАТО, то в операции в Ираке европейских союзников у США стало значительно меньше. В.В. Журкин отмечал, что «эйфория, возникшая было в отношениях между ведущими державами Евросоюза и Соединёнными Штатами, была резко нарушена, когда 20 марта 2003 г. началась военная кампания Вашингтона и его союзников против Ирака»²⁸.

Ключевыми направлениями двустороннего сотрудничества в области антитеррористической деятельности стали обмен разведывательной информацией и координация работы правоохранительных органов. В частности, Европол и спецслужбы США установили новые каналы для оперативного обмена данными о подозреваемых террористах²⁹. Кроме того, в 2003 г. было подписано Соглашение об экстрадиции и правовой взаимопомощи³⁰,

²⁷ Gnesotto Nicole (ed.). EU security and defence policy: the first five years (1999–2004). Paris: European Union Institute for Security Studies, 2004. P. 30.

²⁸ Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы. М.: Наука, 2010. С. 63.

²⁹ Europol and United States of America. Agreement between the United States of America and the European Police Office. Europol, 2001. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/agreement_between_the_united_states_of_america_and_the_european_police_office.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

³⁰ European Union. Agreement on extradition between the European Union and the United States of America. Official Journal of the European Union, L181, 2003. P. 27–33. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A22003A0719%2801%29> (дата обращения: 30.09.2025).

которое упростило совместное расследование преступлений на международном уровне.

Одним из наиболее спорных аспектов сотрудничества стал доступ США к персональным данным граждан Евросоюза. В 2004 г. было заключено Соглашение о передаче данных пассажиров авиарейсов³¹, обязывающее авиакомпании ЕС передавать США информацию о пассажирах³². Несмотря на многократное продление соглашения, в европейских судах не раз рассматривались жалобы граждан, утверждавших, что оно нарушает законодательство ЕС о защите персональных данных. Европейские исследователи отмечали, что «решение ЕК определяет условия, при которых в США обеспечивается адекватный уровень защиты данных европейских граждан. Американские компании могут собирать и передавать персональные данные между США и государствами – членами ЕС. Таким образом, американские компании могут соответствовать европейским принципам защиты данных. Эта конструкция разработана исключительно для США (и применяется только к данным, передаваемым из ЕС в США, но не наоборот)»³³.

Ещё одним чувствительным вопросом стала передача США финансовой информации из системы *SWIFT*³⁴, которая обрабатывает международные банковские транзакции. В рамках Программы отслеживания финансирования терроризма³⁵ американские власти получили доступ к данным о финансовых переводах, чтобы отслеживать возможные связи с террористическими организациями³⁶.

³¹ Англ. *European Union – United States Agreement on Passenger Name Records*.

³² European Parliament. Timeline of the EU-US PNR Agreements. 2012. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20120326BKG41893/transfer-of-air-passengers-data-to-the-us-what-s-at-stake/7/timeline-of-the-eu-us-pnr-agreements> (дата обращения: 30.09.2025).

³³ Martenczuk B., Van Thiel S. (eds.). Justice, Liberty, Security: New Challenges for EU External Relations. Series on Globalisation, vol. 11. Brussels: VUB Press, 2008. P. 319. ISBN 9789054874720.

³⁴ Англ. *Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication*.

³⁵ Англ. *Terrorist Finance Tracking Program*.

³⁶ U.S. Department of the Treasury and European Union. Agreement between the European Union and the United States of America on the processing and transfer of financial messaging data from the European Union to the United States for purposes of the Terrorist finance tracking program (TFTP). 2010. URL: <https://home.treasury>

Актуализация вопросов безопасности в контексте проблематики европейской интеграции потребовала пересмотра формата взаимоотношений ЕС и НАТО. В 2002 г. был подписан масштабный пакет соглашений, оформляющий отношения между ЕС и НАТО, получивший короткое название «Берлин плюс». При обсуждении соглашений обнаружились серьёзные противоречия. Как отмечал академик В.В. Журкин, «основным препятствием на пути поиска компромисса относительно формулы «Берлин плюс» была всё же жёсткость позиций её противников и сторонников. В США опасались, что принятие этой формулы будет расшатывать НАТО, даст слишком много независимости европейским союзникам, поставит под вопрос лидерство Вашингтона в альянсе»³⁷. Стороны соглашались взаимодействовать друг с другом в формате регулярных встреч на министерском уровне, декларировались общие стратегические цели, учреждались площадки для координации³⁸. Соглашение «Берлин плюс» позволило ЕС использовать ресурсы НАТО для проведения операций по урегулированию кризисов. В то время как коллективная безопасность, гарантированная ст. 5 Североатлантического договора, оставалась ключевой целью существования НАТО, гражданские операции и урегулирование кризисами стали приоритетом ЕС в сфере безопасности³⁹.

В этот период произошли важнейшие события в контексте углубления и расширения европейской интеграции.

В начале 2000-х гг. ЕС попытался принять собственную конституцию, чтобы упростить процессы принятия решений и укрепить политическую интеграцию между государствами-членами. В 2001 г. был созван конвент, на котором обсуждалась европейская конституция. По мнению некоторых аналитиков, он имел параллели с конвентом, на котором в конце XVIII в. обсуж-

ry.gov/system/files/246/Final-TFTP-Agreement-Signed_1.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

³⁷ Журкин В.В. Военная политика Евросоюза. М.: Международные отношения: ИЕ РАН, 2014. С. 80.

³⁸ Relations with the European Union. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49217.htm (дата обращения: 30.09.2025).

³⁹ Graeger N. European security as practice: EU–NATO communities of practice in the making? // European Security. 2016. Vol. 25, Iss. 4. P. 478–501. DOI: 10.1080/09662839.2016.1236021

далась конституция США⁴⁰. Однако в 2005 г. проект конституции был отклонён на референдумах во Франции и Нидерландах, но ряд положений, сформулированных в непринятой конституции, в т.ч. в сфере общей внешней политики и политики безопасности, позднее нашёл отражение в Лиссабонском договоре.

Важным событием в контексте углубления европейской интеграции стало введение евро в качестве международной валюты. Хотя США в целом положительно оценивали данную перспективу, применение единой европейской валюты вызывало определённые опасения. В частности, глава Федеральной резервной системы США Алан Гринспен отмечал: «Хотя евро обладает потенциалом стать ведущей международной валютой, его успех зависит от экономических показателей еврозоны. Сильный евро мог бы бросить вызов доминированию доллара США, но это возможно только в том случае, если еврозона решит свои внутренние экономические проблемы»⁴¹.

Использование евро существенно повлияло на торговлю и финансовые отношения между США и ЕС. Ключевые изменения заключались в упрощении торговых процессов, перераспределении инвестиционных потоков, усилении конкуренции в финансовом секторе и изменении структуры валютных резервов. Хотя евро способствовал более тесной экономической интеграции между Европой и США, он стал конкурентом доллара, что привело к определённым напряжёностям в трансатлантических отношениях. «По своей конструкции евро с момента введения является интернациональной валютой. Он практически сразу стал второй по значению глобальной валютой и остаётся таковой по сей день»⁴².

До введения евро американским компаниям приходилось

⁴⁰ De Burca Grainne. The drafting of a Constitution for the European Union: Europe's madisonian moment or a moment of madness? Washington & Lee Law Review. 2002. Vol. 61, Iss. 2. P. 555–583. URL: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol61/iss2/2> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴¹ Remarks by Chairman Alan Greenspan. The euro as an international currency. Before the Euro 50 Group Roundtable, Washington, D.C. 20.11.2001. URL: <https://www.federalreserve.gov/boardDocs/speeches/2001/200111302/default.htm> (дата обращения: 13.10.2025).

⁴² Буторина О.В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 437.

работать с различными национальными валютами, что приводило к дополнительным издержкам, связанным с конвертацией, а также к рискам, обусловленным колебаниями валютных курсов. Введение евро устранило эти проблемы, снизив транзакционные издержки и повысив предсказуемость ценообразования, что сделало экспорт и импорт между США и еврозоной более удобными и стабильными.

Кроме того, введение евро способствовало увеличению прямых иностранных инвестиций из США в еврозону. Американские корпорации стали активнее размещать капиталы в Европе, а финансовые рынки ЕС стали более привлекательными для американских институциональных инвесторов. После 1999 г. центральные банки различных стран начали диверсифицировать свои резервы, включая в них евро.

В то же время в этот период состоялось крупнейшее в истории расширение ЕС, когда к нему в 2004 г. присоединились 10 бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы. Несмотря на вызовы, связанные с интеграцией новых членов, это расширение значительно укрепило влияние ЕС на международной арене, превратив его в один из крупнейших экономических и политических союзов в мире. Российские исследователи отмечали, что «важным фактором, влияющим на соотношение атлантизма и европеизма в Евросоюзе, стало расширение ЕС за счёт стран Центральной и Восточной Европы. Эти государства имеют значение для США как с геостратегической точки зрения, так и в качестве политического ресурса, способствующего обоснованию и реализации американских внешнеполитических интересов»⁴³.

На первом двустороннем саммите после расширения ЕС до 25 членов, который состоялся в июне того же года, президент США Дж. Буш-мл. поздравил председателя Европейской комиссии (ЕК) Романо Проди с этим событием. В своей речи президент подчеркнул, что «расширение ЕС является историческим достижением, стирающим железный занавес»⁴⁴.

⁴³ Арбатова Н.К., Уткин С.В. Введение // Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / под ред. Н. К. Арбатовой. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 15.

⁴⁴ The White House. President Bush's Statement on the United Nations Interna-

Хотя американское правительство приветствовало расширение ЕС, оно также выражало обеспокоенность его возможными торговыми последствиями. В частности, США отмечали, что новые члены ЕС перейдут на общий внешнеторговый тариф Союза и адаптируют свои нормативные стандарты к европейским, что может осложнить доступ американских товаров на их рынки.

Чтобы решить эти вопросы, Соединённые Штаты инициировали переговоры в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле, стремясь получить компенсацию за изменения в тарифных обязательствах, вызванные расширением ЕС⁴⁵.

Примечательно, что в этот же период произошло крупнейшее в истории расширение НАТО. В 2004 г. Североатлантический альянс принял в свои ряды 7 новых государств Центральной и Восточной Европы, что значительно изменило архитектуру безопасности Европы, поскольку большинство этих стран ранее входили в состав Восточного блока или находились в сфере влияния СССР во времена холодной войны.

Соглашение «Открытое небо»⁴⁶ между ЕС и США, подписанное в 2007 и вступившее в силу в 2008 г., значительно облегчило трансатлантические авиаперевозки. Оно заменило множество двусторонних соглашений между США и отдельными государствами ЕС, создав единый авиационный рынок между двумя регионами. Благодаря этому соглашению европейские авиакомпании получили право выполнять рейсы из любой страны ЕС в любой город США и наоборот, что способствовало усилению конкуренции между американскими и европейскими авиакомпаниями, снижению цен на авиабилеты и расширению маршрутной сети. В 2010 г. стороны подписали Протокол о вступлении в действие второго этапа⁴⁷ соглашения, направленного

tional Day in Support of Victims of Torture. 26.06.2004. The White House Archives. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/06/20040626-16.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴⁵ Office of the United States trade representative. EU Enlargement. U.S. Government, n.d. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/eu-enlargement> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴⁶ U.S.-EU Air Transport Agreement of April 30, 2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/e/eb/rls/othr/ata/e/eu/114768.htm> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴⁷ U.S.-EU Sign «Second Stage» Air Transport Agreement. 24.06.2010. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2010/06/143593.htm> (дата обращения: 30.09.2025).

на дальнейшую гармонизацию авиационных стандартов, однако вопрос ограничений на иностранное владение авиакомпаниями оставался спорным. В целом соглашение оказало положительное влияние на пассажиропоток между ЕС и США.

Хотя двусторонние саммиты США – ЕС в период администрации Дж. Буша-мл. проводились ежегодно, судя по количеству совместных заявлений, наиболее продуктивными были те, которые состоялись в начале 2000-х гг.⁴⁸ Кульминационным стал 2005 г. – в ходе саммита в Вашингтоне было принято рекордное количество двусторонних заявлений: Совместное заявление по нераспространению оружия массового уничтожения⁴⁹, Совместное заявление по вопросу борьбы с международным терроризмом⁵⁰, Совместное заявление в честь 60-летия подписания устава ООН⁵¹, Совместное заявление по продвижению мира, стабильности, процветания и качественного государственного управления в Африке⁵², Совместная декларация по продвижению демократии и поддержке свободы, верховенства закона и прав человека в мире⁵³, Совместная инициатива по усилению трансатлантической экономической интеграции и экономического роста⁵⁴,

13.10.2025).

⁴⁸ United States-European Union summit archive. George W. Bush. White House archive. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/eusummit/archive.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁴⁹ Joint Statement by the European Union and United States on the Joint program of work on the nonproliferation of weapons of mass destruction. 20.06.2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵⁰ U.S.-EU Declaration on enhancing cooperation in the field of non proliferation and the fight against terrorism. 20.06.2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-1.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵¹ EU-US Declaration on the 60th Anniversary of the signing of the San Francisco charter. 20.06.2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-2.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵² EU-US Declaration on Working Together to Promote Peace, Stability, Prosperity, and Good Governance in Africa. June 20, 2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-3.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵³ Joint statement by the European Union and the United States working together to promote democracy and support freedom, the rule of law and human rights worldwide. 20.06.2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-4.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵⁴ The United States and the European Union initiative to enhance Transatlantic

Совместное заявление о сотрудничестве в борьбе с пиратством и нарушением прав интеллектуальной собственности⁵⁵ и Совместная декларация о сотрудничестве в продвижении мира, процветания и прогресса на Ближнем Востоке⁵⁶.

Европейские исследователи высоко оценивали эти соглашения, признавая, что «США и ЕС представляют собой совершенно разные политические и правовые структуры, сотрудничество, прежде всего в сфере антитеррористической деятельности критически важно и носит взаимовыгодный характер»⁵⁷.

Когда после достижения основных целей в рамках антитеррористических операций актуальность повестки международной безопасности снизилась, в отношениях США и ЕС наметилось определённое охлаждение. В целом это во многом соответствовало внешнеполитической идеологии Республиканской партии, к которой принадлежала администрация Дж. Буша-мл.

В докладе Исследовательской службы конгресса, посвящённом приоритетным вопросам двусторонних отношений США и Европы в 2005 г., отмечалось, что, несмотря на достигнутые успехи в сотрудничестве в сфере борьбы с терроризмом и в области нераспространения оружия массового уничтожения, возникли значительные проблемы. «Трансатлантическое партнёрство столкнулось с серьёзными вызовами в последние годы, поскольку возникло множество торговых и внешнеполитических конфликтов. Наиболее заметным является кризис вокруг Ирака, но перечень разногласий широк и разнообразен. В него входят израильско-палестинский конфликт, эмбарго ЕС на поставки оружия в Китай, роль многосторонних институтов и применение

economic integration and growth. 20.06.2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-5.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵⁵ U.S.-EU working together to fight against global piracy and counterfeiting. 20.06.2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-6.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵⁶ Joint statement by the United States and the European Union working together to promote peace, prosperity and progress in the Middle East. 20.06.2005. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-7.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁵⁷ Martenczuk B., Van Thiel S. (eds.). Justice, liberty, security: new challenges for EU external relations. Series on Globalisation, vol. 11. Brussels: VUB Press, 2008. P. 419. ISBN 9789054874720.

силы, обращение США с заключёнными в Ираке и в Гуантанамо, субсидирование авиастроительных компаний и торговля генетически модифицированными продуктами»⁵⁸. С учётом изменившейся европейской системы безопасности после окончания холодной войны и текущих трансатлантических разногласий многие наблюдатели подчёркивали, что безопасность и процветание США и Европы неразрывно связаны. Кроме того, США и ЕС остаются крупнейшими торговыми партнёрами в мире. В отчёте отмечалось, что эти разногласия частично обусловлены различиями между лидерами и восприятием европейскими странами одностороннего подхода США, а частично – структурными проблемами, такими как расхождение в политических предпочтениях по вопросам управления угрозами, разрыв в оборонных возможностях между США и Европой, а также политическая эволюция ЕС, связанная с последствиями холодной войны и событиями 11 сентября. Эти факторы приводят к тому, что «некоторые американцы и европейцы сомневаются, продолжают ли стороны разделять общие ценности и интересы и обладают ли они достаточной основой для сохранения эффективного партнёрства».

Похолодание двусторонних отношений отражалось также и в заявлениях Трансатлантического диалога законодателей. Тем не менее встречи в формате межпарламентского сотрудничества проводились на регулярной основе.

В 2004 г. по заказу Европейской комиссии был подготовлен доклад, анализирующий отношения США и ЕС и возникающие проблемы. В контексте работы Трансатлантического диалога законодателей отмечалось, что «неэффективность работы этого института обусловлена несоответствием тем обсуждения, приоритетных для США и ЕС соответственно. Европейские участники не имели достаточного влияния на политику ЕС по вопросам, которые прежде всего беспокоили американцев. Отношения с ЕС также не были политическим приоритетом участников американской делегации... Кроме того, нижняя палата амери-

⁵⁸ Archick K., Morelli V. L. The United States and Europe: Current issues (CRS Report No. RS22163). 21.11.2006. Congressional Research Service. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20061121_RS22163_d9c1a151f4049f15ad676f8ca8636f29a198b79b.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

канского парламента в принципе имеет меньше полномочий в сфере внешней политики согласно Конституции»⁵⁹.

Серьёзным вызовом для двустороннего сотрудничества стал мировой финансовый кризис 2007–2008 гг., который потребовал срочных и скоординированных действий финансовых институтов по обе стороны Атлантического океана.

В этот период США и ЕС тесно сотрудничали для стабилизации мировых финансовых рынков, восстановления экономического доверия и предотвращения полного краха банковской системы. В первую очередь была обеспечена координация денежно-кредитной политики и поддержка ликвидности: Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк (ЕЦБ) и другие ведущие центральные банки, включая Банк Англии и Национальный банк Швейцарии, одновременно снижали процентные ставки и повышали ликвидность на финансовых рынках⁶⁰.

Кроме того, руководство США и ЕС выделяло значительные средства на спасение крупнейших финансовых институтов, чтобы предотвратить системный коллапс. В США государственная помощь была предоставлена таким финансовым гигантам, как *AIG*, *Citigroup* и *Bank of America*. В ЕС правительства поддерживали банки, включая *Royal Bank of Scotland* (Великобритания), *Dexia* (Бельгия) и *Hypo Real Estate* (Германия).

В США была принята Программа помощи проблемным активам, направленная на выкуп «токсичных» активов и стабилизацию банковской системы. В странах ЕС также были реализованы национальные программы спасения банковского сектора, направленные на восстановление финансовой стабильности⁶¹.

⁵⁹ Peterson J. et al. Review of the framework for relations between the European Union and the United States: An independent study commissioned by the European Commission, Directorate General External Relations, Unit C1 – Relations with the United States and Canada. Brussels: European Commission, 2005. P. 56. URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2007/dec/eu-us-relations-study.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶⁰ Kohn Donald L. Federal reserve's policy actions during the financial crisis and lessons for the future: speech at the Carleton university. Ottawa, Canada, 13.05.2010. Board of Governors of the Federal reserve system, 2010. URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/kohn20100513a.htm> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶¹ Papademos Lucas. The Great financial crisis: lessons for financial stability and monetary policy. European Central Bank, 2012. URL: <https://www.ecb.europa.eu/>

Активное сотрудничество в области антикризисного управления развернулось в рамках *G20*. США и ЕС совместно работали над ужесточением банковского регулирования, внедрением новых требований к капиталу (Базель III)⁶² и проведением стресс-тестов для предотвращения будущих финансовых кризисов. Частично взаимодействие осуществлялась через Международный валютный фонд (МВФ), что позволило избежать противоречий в экономических мерах, принимаемых различными странами⁶³. На двустороннем саммите США – ЕС в 2007 г. был учреждён Трансатлантический экономический совет⁶⁴, в функции которого входила координация экономической политики и обсуждение двустороннего сотрудничества в экономической сфере.

Таким образом, к концу очередного этапа двусторонних отношений между США и ЕС наметились определённые противоречия. Финансово-экономический кризис обусловил необходимость реформ в рамках Евросоюза, направленных на централизацию внешнеполитических и экономических решений⁶⁵. В ЕС были созданы условия для следующего этапа интеграции – принятия Лиссабонского договора, который реформировал структуру Европейского союза с целью обеспечения более оперативного процесса принятия решений.

В сфере безопасности в середине 2000-х европейские исследователи отмечали, что, несмотря на однополярную структуру международной системы и доминирующее положение США, европейские государства не предприняли попыток традицион-

pub/pdf/other/greatfinancialcrisisecbcolloquimpapademos201206en.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁶² Базель III – документ Базельского комитета по банковскому надзору, содержащий рекомендации по банковскому регулированию.

⁶³ Stella P., Shimizu S., Gray S. T., Klueh U. H., Chailloux A. Central bank response to the 2007–08 financial market turbulence: experiences and lessons drawn // IMF Working Papers, 2008(210), A001. Retrieved 04.03.2025. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2008/210/article-A001-en.xml> (дата обращения: 13.10.2025).

⁶⁴ Transatlantic Economic Council. Bureau of European and Eurasian affairs. URL: <https://www.state.gov/bureau-of-european-and-eurasian-affairs/transatlantic-economic-council/> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶⁵ Fabbrini S. Intergovernmentalism and its limits: assessing the European Union's Answer to the Euro Crisis // Comparative political studies. 2013. Vol. 46, № 9. P. 1003–1029. DOI: 10.1177/0010414013489502

ного военного сдерживания американской мощи. Вместо этого они присоединялись к инициативам США⁶⁶. В это же время в США состоялись президентские выборы, на которых убедительную победу одержал кандидат от Демократической партии Б. Обама, вместе с его победой партия значительно укрепила свои позиции в конгрессе. Это привело к очередному внешнеполитическому развороту США в сторону усиления сотрудничества и координации двусторонних отношений с Евросоюзом.

1.3. Отношения США и ЕС в 2010-е гг. Лиссабонский договор и администрация Б. Обамы

В январе 2009 г. в США кандидат от Демократической партии Б. Обама официально вступил в должность президента США; его предвыборные заявления свидетельствовали о том, что в отношениях США и ЕС открывается новая страница. В декабре в ЕС вступил в силу Лиссабонский договор, заметно реформировавший внешнеполитический механизм Европейского союза. Таким образом, 2009 г. стал началом нового этапа двусторонних отношений между США и ЕС.

В 1970-х гг. видный государственный деятель США Генри Киссинджер иронично сформулировал вопрос, актуальный для того периода европейской интеграции: «Кому я должен позвонить, если хочу поговорить с Европой?». Ответ на этот вопрос фактически был представлен Лиссабонским договором⁶⁷. Впервые, была учреждена должность Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, «которому передавались все функции и полномочия Высокого представителя по ОВПБ и члена Европейской комиссии по внешним связям. В его подчинение перешла Внешнеполитическая служба, включая посольства ЕС в третьих странах и при международных организациях»⁶⁸. Представители ЕС обрели ранг чрезвычайных и пол-

⁶⁶ Wivel Anders. Balancing against threats or bandwagoning with power? Europe and the transatlantic relationship after the Cold War // Cambridge review of international affairs. 2008. Vol. 21, № 3. P. 289–305. DOI: 10.1080/09557570802253419

⁶⁷ Fischer T. The one to call if you want to talk to Europe: the President of the European Commission. Centre for European Progression. 17.09.2023. URL: <https://c4ep.eu/the-one-to-call-if-you-want-to-talk-to-europe-the-president-of-the-european-commission/> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶⁸ European Union. Consolidated version of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (Lisbon Treaty) // Official Jour-

номочных послов. Вновь назначенный Высокий представитель Кэтрин Эштон (2009–2014) получила больше полномочий для представления ЕС на международной арене и координации внешней политики. Согласно Лиссабонскому договору был создан пост председателя Европейского совета (при сохранении меняющегося председательства в Совете ЕС), что обеспечило большую преемственность внешнеполитического курса Евросоюза.

Лиссабонский договор наделил ЕС статусом юридического лица, что позволило Европейской комиссии подписывать международные соглашения от имени всех стран-членов, а не через национальные правительства⁶⁹. Кроме того, Лиссабонский договор усилил военно-политическое сотрудничество между государствами – членами Евросоюза для противодействия внешним угрозам. Договор предусматривал положение о взаимной обороне: согласно ст. 42(7)⁷⁰, если одно из государств-членов становится жертвой вооружённой агрессии на своей территории, другие государства-члены обязаны оказать ему помощь и поддержку всеми возможными средствами.

В соответствии с Лиссабонским договором была учреждена Европейская внешнеполитическая служба, а представительство Евросоюза в США во главе с вновь назначенным послом – португальцем Жуаном Вале де Алмейдой получило более широкие дипломатические полномочия⁷¹. Президент Обама назначил послом в ЕС Билла Кеннарда, ранее возглавлявшего Федеральную комиссию по связи в администрации Б. Клинтона.

Со стороны Соединённых Штатов при администрации Обамы сближение с Европейским союзом объяснялось возвращени-

nal of the European Union. C306. 17.12.2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=OJ%3AC%3A2007%3A306%3ATOC> (дата обращения: 30.09.2025).

⁶⁹ Ziegler Katja S. International law and EU law: between asymmetric constitutionalisation and fragmentation // Research handbook on the theory of international law. Chapter 10. P. 268–327. Ed. by Alexander Orakhelashvili. Cheltenham: Edward Elgar, 2011. Oxford Legal Studies Research Paper № 61/2011. URL: <https://ssrn.com/abstract=1963736> (дата обращения: 30.09.2025).

⁷⁰ Mutual defence clause. Article 42(7) of the Treaty on European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Amutual_defence (дата обращения: 30.09.2025).

⁷¹ Andrew Rettman. EU envoy to US flaunts new powers. 11.08.2010 // EU Observer. URL: <https://euobserver.com/9/30607> (дата обращения: 30.09.2025).

ем к курсу на многостороннее сотрудничество и укрепление глобального управления. ЕС рассматривался как естественный партнёр в решении ключевых международных задач, таких как изменение климата (включая подготовку Парижского соглашения), иранская ядерная сделка, восстановление мировой финансовой стабильности после финансово-экономического кризиса, а также в вопросах глобального здравоохранения и устойчивого развития. Политика односторонних действий времён администрации Дж. Буша-мл. сменилась курсом на многополярность. Дополнительным фактором, способствующим интенсификации диалога, стало вступление в силу Лиссабонского договора, после которого Евросоюз получил единую правосубъектность и стал более удобным и предсказуемым внешнеполитическим партнёром для США.

В первые годы администрации Б. Обамы в двусторонних отношениях США – ЕС продолжала доминировать проблематика сотрудничества в области финансово-экономической политики и антикризисного менеджмента. Сразу после саммита *G20* в Лондоне в апреле 2009 г. президент Обама отправился во Францию, где в Страсбурге обратился к представителям Европейского парламента и Европейского совета с призывом обновить отношения США и Европы⁷². Кроме того, США признавали, что не в состоянии решить актуальные международные проблемы в одиночку и остро нуждаются в сотрудничестве⁷³.

Несмотря на институциональную централизацию Европейского союза, заложенную Лиссабонским договором, в период глобального финансового кризиса Соединённые Штаты предпочитали взаимодействовать с Парижем и Берлином, притом что ЕС получил полномочия в сфере внешней политики⁷⁴.

В ноябре 2009 г. состоялся саммит США – ЕС с участием

⁷² Remarks by President Obama at Strasbourg Town Hall. 03.04.2009. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-obama-strasbourg-town-hall> (дата обращения: 30.09.2025).

⁷³ Anderson Jeffrey J. Rancor and resilience in the Atlantic political order: the Obama years // Journal of European Integration. 2008. Vol. 40, Iss. 5. P. 621–636. DOI: 10.1080/07036337.2018.1488841

⁷⁴ Pisani-Ferry J. Tim Geithner and Europe's phone number. Bruegel Blog, 06.01. 2013. URL: <https://www.bruegel.org/blog-post/tim-geithner-and-europes-phone-number> (дата обращения: 30.09.2025).

новой президентской администрации в США, где обсуждались глобальные вызовы, в т.ч. борьба с изменением климата⁷⁵. Одним из решений саммита стало учреждение Энергетического совета США – ЕС. Его первое заседание состоялось в том же 2009 г. Стороны подчеркнули актуальность развития сотрудничества в сфере возобновляемых источников энергии, сокращения зависимости от ископаемого топлива и обеспечения надёжных поставок энергоресурсов. В первом мероприятии Совета приняли участие министр энергетики США, заместитель государственного секретаря и заместитель премьер-министра Швеции⁷⁶. Совет стал главным форумом, направляющим двустороннее энергетическое сотрудничество. Позднее посол США в ЕС Энтони Гарднер будет вспоминать в своей книге, что президент Обама «считал Европейский союз важнейшим партнёром Соединённых Штатов в решении как региональных, так и глобальных вопросов»⁷⁷.

В ходе Лиссабонского саммита НАТО в 2010 г. была принята новая Стратегическая концепция⁷⁸, согласно которой «активный и эффективный Европейский союз способствует общей безопасности евро-атлантического региона, поэтому ЕС является уникальным и важным партнёром для НАТО. Большинство членов в обеих организациях совпадает, страны-участницы разделяют общие ценности. НАТО признаёт важность более сильной и боеспособной европейской обороны». Страны – члены НАТО приветствовали вступление в силу Лиссабонского договора, который, по их мнению, создавал «основу для укрепления потенциала ЕС в решении общих задач в области безопас-

⁷⁵ 2009 EU-U.S. Summit Declaration. 03.11.2009. URL: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122880/Joint%20Statement%202009%20EU-US%20Summit.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

⁷⁶ Remarks on U.S.-EU Energy Council before their meeting. James B. Steinberg, Deputy Secretary of State, Secretary of Energy Steven Chu and Swedish Deputy Prime Minister Maud Olofsson. 04.11.2009. URL: <https://2009-2017.state.gov/s/d/former/steinberg/remarks/2009/169328.htm> (дата обращения: 30.09.2025).

⁷⁷ Gardner Anthony Luzzatto. 2020. Stars with stripes: the essential partnership between the U.S. and the EU. Cham: Springer International Publishing. P. 40.

⁷⁸ Active engagement, modern defence: strategic concept for the defence and security of the members of the North Atlantic Treaty Organization. Brussels: NATO. 2010. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

ности». В Концепции утверждалось, что «НАТО и ЕС могут и должны играть взаимодополняющие и взаимоукрепляющие роли в обеспечении международного мира и безопасности».

В декабре 2010 г. состоялось заседание Трансатлантического экономического совета, в ходе которого стороны заявили, что эта площадка играет центральную роль в развитии двустороннего экономического сотрудничества⁷⁹. Обсуждение в ходе заседания Совета уже вышло за рамки антикризисного менеджмента и включало такие темы, как координация внутреннего экономического регулирования, сотрудничество в сфере инноваций, а также снижение торговых и инвестиционных барьеров.

В двусторонних отношениях между ЕС и США всё большее значение приобретает сотрудничество в сфере безопасности. Однако события 2011 г., связанные с военной операцией в Ливии, выявили проблемы в координации усилий между НАТО и ЕС. В частности, разные страны – члены ЕС поддерживали соответственно ужесточение или смягчение действий против Ливии, даже входя в противоречие с позицией общей внешней политики Европейского союза⁸⁰. Хотя ЕС не участвовал в военных действиях, он сыграл активную роль в постконфликтном урегулировании, сосредоточившись на оказании гуманитарной помощи, поддержке демократического перехода и восстановлении государственных институтов⁸¹.

Евросоюз сыграл ключевую дипломатическую роль в переговорах, которые привели к подписанию Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД)⁸². К 2011 г. иранская ядерная программа стала серьёзной международной проблемой, и США

⁷⁹ U.S.-EU Transatlantic Economic Council Joint Statement. 17.12.2010. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/TEC_Joint_Statement_12-17-10.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁸⁰ Данилов Д.А. Общая внешняя политика, политика безопасности и обороны // Европейский союз в XXI веке: время испытаний /под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Весь Мир, 2012. 656 с. С. 279.

⁸¹ The European Union's role in post-Gaddafi Libya // The Free Library. 2017. URL: <https://www.thefreelibrary.com/THE+EUROPEAN+UNION%27S+ROLE+IN+POST-GADDAFI+LIBYA.-a0498867529> (дата обращения: 30.09.2025).

⁸² Pierre-Emmanuel Dupont. Countermeasures and collective security: the case of the EU sanctions against Iran // Journal of conflict and security law. 2012. Vol. 17, Iss. 3. P. 301–336. DOI: 10.1093/jcsl/kr020

и ЕС неоднократно обсуждали её в двусторонних контактах. Вашингтон и Брюссель усилили санкции в ответ на продолжающееся обогащение урана Тегераном. ЕС уже выступал в качестве основного посредника между Ираном и международным сообществом, особенно через формат *P5+1* – группу, включающую Францию, Германию и Великобританию, США, Россию и Китай⁸³.

В 2011 и 2012 гг. ЕС значительно расширил санкции против Ирана, включив ограничения на экспорт нефти, финансовые транзакции и доступ к международным банковским системам (в частности, через блокировку системы *SWIFT*). Эти меры, координируемые совместно с США, оказали серьёзное экономическое давление на Иран, что привело к возобновлению дипломатических переговоров. В 2013 г. Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон сыграла важную роль в организации прямых переговоров между Ираном и мировыми державами. Окончательный документ был подписан в 2015 г.

Скандал вокруг платформы *WikiLeaks*, возглавляемой Джулианом Ассанжем, в 2010 г. оказал значительное влияние на отношения США и ЕС, т.к. привёл к утечке конфиденциальных дипломатических документов, в которых были раскрыты оценки, критика и разведывательная деятельность США в отношении европейских лидеров и организаций. Документы, опубликованные *WikiLeaks*, содержали секретные сообщения между американскими посольствами и Вашингтоном, многие из которых включали откровенные характеристики европейских политиков, вопросы безопасности и внешнеполитические вызовы⁸⁴. Эти разоблачения подорвали дипломатическое доверие, спровоцировав волну критики со стороны европейских лидеров, ряд которых документы затронули напрямую.

⁸³ Samore Gary (ed.). The Iran nuclear deal: a definitive guide. Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, 2017. P. 49. URL: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/2024-08/IranDealGuide2017.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

⁸⁴ Gill M., Spirling A. Estimating the severity of the WikiLeaks U.S. diplomatic cables disclosure // Political analysis. 2015. Vol. 23. Iss. 2. P. 299–305. DOI: 10.1093/pan/mpv005

Одним из наиболее резонансных откровений стало масштабное наблюдение США за официальными лицами ЕС⁸⁵. Это вызвало серьёзные вопросы о методах работы американской разведки и привело к жёстким протестам со стороны правительств стран ЕС.

Помимо вопросов разведки, утечки *WikiLeaks* вызвали обеспокоенность США в отношении внешней политики ЕС, включая разногласия внутри блока по ключевым вопросам, таким как отношения с Россией, Китаем и роль НАТО в обеспечении европейской безопасности. Некоторые дипломатические документы представляли институты ЕС как слабые и неэффективные, что усиливало представление о том, что США считают более надёжными партнёрами отдельные европейские государства, а не ЕС в целом. Это создало дополнительные трения в переговорах о безопасности и дипломатическом сотрудничестве между сторонами.

Разоблачения Эдварда Сноудена в 2013 г. раскрыли масштабные программы глобальной слежки, проводимые Агентством национальной безопасности США, что существенно повлияло на дипломатические отношения между США и Евросоюзом. В частности, выяснилось, что Агентство получало доступ к конфиденциальной информации граждан и лидеров ЕС, включая канцлера Германии Ангелу Меркель, чьи телефонные переговоры, как утверждалось, прослушивались американской разведкой⁸⁶.

В итоге Европейский союз начал пересмотр решения о «безопасной гавани» с США⁸⁷. Позднее в результате внутренних дискуссий в ЕС об американских утечках стали причиной при-

⁸⁵ Von Laura Poitras, Marcel Rosenbach, Fidelius Schmid, Holger Stark. NSA spied on European Union offices // Der Spiegel. 29.06.2013. URL: <https://www.spiegel.de/international/nsa-spied-on-european-union-offices-a-908590.html> (дата обращения: 30.09.2025).

⁸⁶ The NSA leaks and Transatlantic relations // European Union Center (EU Briefings). University of North Carolina at Chapel Hill. 25.06.2014. URL: https://europa.unc.edu/wp-content/uploads/sites/314/2016/11/Brief_NSA_Leaks_Transatlantic_Relations_2014.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

⁸⁷ Examining the EU safe harbor decision and impacts for transatlantic data flows. Joshua P. Meltzer. 03.11.2015. URL: <https://www.brookings.edu/articles/examinin-g-the-eu-safe-harbor-decision-and-impacts-for-transatlantic-data-flows/> (дата обращения: 30.09.2025).

нения в 2016 г. Общего регламента по защите данных⁸⁸.

В 2013 г. администрация Обамы предложила амбициозный проект создания зоны свободной торговли между США и ЕС под названием «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство – ТТИП». Основной его целью было устранение торговых барьеров, гармонизация стандартов государственного регулирования и создание крупнейшего в мире экономического блока стран, ВВП которых в совокупности составляет половину мирового показателя. Хотя администрация Обамы активно продвигала ТТИП для углубления экономических связей между США и ЕС, роль Европейского союза в этих переговорах была сложной и неоднозначной.

Разногласия внутри ЕС замедляли переговоры, поскольку некоторые государства-члены и политические группы выражали обеспокоенность по поводу влияния ТТИП на трудовые права, защиту потребителей и экологические нормы. Проект ТТИП активно поддерживали Германия, Великобритания, Испания и страны Северной Европы, в то время как Франция, Австрия, Бельгия и восточноевропейские страны выражали скептицизм относительно зоны свободной торговли с Соединёнными Штатами. ТТИП столкнулся со значительным общественным сопротивлением по всей Европе, против него выступали организации по защите прав потребителей, экологические группы и профсоюзы. Основные опасения включали: возможное снижение стандартов безопасности пищевых продуктов и экологических норм, усиление корпоративного влияния на национальную политику, возможную приватизацию общественных услуг, включая здравоохранение. В ходе переговоров по ТТИП проявилось «наличие двух основных, различающихся по разные стороны Атлантики моделей регулирования торговли – конкурентной и регулятивной», поэтому «возможности для гармонизации соответствующей нормативной базы крайне ограничены»⁸⁹.

Переговоры по ТТИП затормозились в 2016 г., когда заканчивались полномочия администрации Обамы, а приход к вла-

⁸⁸ The NSA leaks and Transatlantic relations... Op. cit.

⁸⁹ Кондратьева Н.Б. Европейская модель интеграции рынков. Становление и перспектива. М.: ИЕ РАН, 2020. С. 237.

сти администрации Трампа в январе 2017 г. положил конец соглашению. Европейская комиссия пыталась сохранить открытыми каналы для переговоров, но к 2019 г. ТТИП был фактически прекращён⁹⁰.

Обширная повестка дня двустороннего саммита США – ЕС в 2014 г. включала, помимо традиционных направлений двустороннего сотрудничества в области торговли, инвестиций и экономики, множество направлений совместной работы в различных регионах мира. В первую очередь это касалось Украины, учитывая, что включение Крыма в состав Российской Федерации состоялось буквально за несколько недель до саммита. В Совместной декларации⁹¹ США и ЕС осудили действия России, а позднее согласовали меры санкционного давления на Москву. При этом ЕС выступал за более прагматичный подход, и рассматривал меры деэскалации⁹², а США настаивали на ужесточении санкций.

Вместе с тем в декларации прослеживалось намерение сотрудничать в урегулировании различных региональных конфликтов. В частности, стороны приветствовали посредничество ЕС в нормализации отношений между Сербией и Косово. ЕС и США выразили обеспокоенность политической и экономической ситуацией в Боснии и Герцеговине и готовность поддерживать её евроинтеграцию и сближение с НАТО. ЕС приветствовали перспективу политической ассоциации и экономической интеграции стран Восточного партнёрства. В частности, соглашения об ассоциации с Грузией и Молдавией рассматривались как ключевые инструменты политических и социально-экономических реформ, укрепляющих европейские ценности и стабильность в регионе. США и ЕС координировали поддержку демо-

⁹⁰ Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) – Documents. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/united-states/eu-negotiating-texts-ttip_en (дата обращения: 30.09.2025).

⁹¹ EU-US Summit: Joint Statement. 26.03.2014. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/03/26/eu-us-summit-joint-statement> (дата обращения: 30.09.2025).

⁹² Remarks by President of the European Council Herman Van Rompuy following the EU-US summit. Brussels, 26.03.2014. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/23895/141919.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

кратических переходов в Тунисе, Египте и Ливии, оказывая экономическую и политическую помощь. Подтверждалась поддержка мирным переговорам между Израилем и Палестиной с акцентом на приоритетность решения, предусматривающего создание двух государств, и необходимости предотвращения действий, подрывающих переговорный процесс. В отношении сирийского кризиса отмечалась важность Женевского процесса как основной платформы для политического урегулирования. ЕС и США вновь подтвердили приверженность дипломатическому решению ядерного вопроса Ирана, следуя Совместному плану действий. Предстоящие выборы в Афганистане рассматривались как историческая возможность для демократического перехода и стабилизации безопасности. Большое внимание уделялось Индо-Тихоокеанскому региону (ИТР)⁹³. Подчёркивалась роль АСЕАН⁹⁴ в обеспечении стабильности и безопасности в регионе. США и ЕС выступили за мирное урегулирование морских споров в Южно-Китайском море с помощью дипломатии, мер по укреплению доверия и соблюдения Конвенции ООН по морскому праву, требовали от Северной Кореи полного ядерного разоружения, выполнения резолюций ООН и соблюдения прав человека.

Большим достижением сотрудничества США и ЕС в 2015 г. стало вступление в силу Совместного плана действий в отношении Ирана, а также Парижского соглашения по климату. Последнее было принято 12 декабря 2015 г. на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и является знаковым международным соглашением, направленным на сдерживание глобального потепления. США и ЕС сыграли значительную роль в переговорах и дипломатии в отношении глобальной климатической повестки дня и вносят наибольший вклад в борьбу с глобальным потеплением⁹⁵.

⁹³ В настоящем тексте вместо термина АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) используется обозначение ИТР (Индо-Тихоокеанский регион), которое в последние годы закрепилось в американских официальных документах и аналитических материалах. Оно отражает более широкий геополитический фокус США и их союзников на Индийский океан.

⁹⁴ Англ. *ASEAN, Association of South East Asian Nations* – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

⁹⁵ Council on Foreign Relations. 2023. Paris global climate change agreements. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/paris-global-climate-change-agreements>

Важным стратегическим изменением, которое ощущалось уже в период второго срока администрации Обамы, стало восприятие Китая не только как экономического партнёра, но как стратегического соперника. Изначально США стремились к сотрудничеству с Китаем, особенно в таких областях, как глобальная торговля, борьба с изменением климата и финансовая стабильность (координация в рамках G20). Однако к этому времени у США всё большее беспокойство вызывала государственная модель экономики Китая.

Американская стратегия «Разворот в Азию», объявленная в 2011 г., оказалась одним из первых признаков этого изменения. Хотя официально она подавалась как дипломатическое и экономическое переориентирование на Индо-Тихоокеанский регион, в действительности её часто рассматривали как попытку противодействия растущему влиянию Китая⁹⁶. К концу второго срока президентства Обамы американские политические круги пришли к выводу, что Китай больше не является просто экономическим партнёром, а приобрёл статус главного стратегического соперника США, особенно в сфере технологий, торговли и военного превосходства⁹⁷.

Европейский союз начал этот процесс несколько позже, изначально придерживаясь более ориентированной на сотрудничество политики в отношении Китая. На протяжении 2010-х гг. ЕС рассматривал Китай в первую очередь как важного торгового партнёра, занимая более нейтральную позицию в геополитическом соперничестве. Однако, несмотря на масштаб торговли США и ЕС с Китаем, в 2010-е гг. Вашингтон и Брюссель начали пересматривать свои подходы к отношениям с Пекином. К концу администрации Обамы в 2017 г. уже было ясно, что более тесная координация между ЕС и США по сдерживанию экономического и стратегического влияния Китая становится неизбежной. При этом усиление позиций Китая во многом стало

(дата обращения: 30.09.2025).

⁹⁶ Доктрина Обамы: Властелин двух колец. Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/doktrina-obamy-vlastelin-dvukh-kolets/> (дата обращения: 30.09.2025).

⁹⁷ Шариков П.А. Особенности взаимодействия США и ЕС в контексте стратегического соперничества с КНР // Современная Европа. 2025. № 4. С. 30.

следствием политики самих западных государств, которые десятилетиями стимулировали перенос индустриального производства в Китай. В результате Пекин получил контроль над значительной частью производственных цепочек, включая выпуск технологически сложной и критически важной продукции для США и ЕС. Дополнительным источником напряжённости, согласно совместному заявлению Вашингтона и Брюсселя, стали «нерыночные практики», применяемые Китаем⁹⁸.

Важным направлением сотрудничества США и ЕС в середине 2010-х гг. стало взаимодействие в области инноваций и информационных технологий. Были учреждены «Диалог по кибербезопасности»⁹⁹ и «Диалог по информационному обществу»¹⁰⁰.

Примечательно, что ЕС имел дипломатическое представительство в США с 1954 г. В течение долгого времени это был статус «представителя союза государств», однако в 2016 г. администрация Обамы изменила его на «дипломатическое представительство государства». Впоследствии администрация Трампа пыталась отменить это решение, но после жалобы немецкого депутата от партии ХДС/ХСС, председателя парламентской группы по отношениям с США Яна Кристиана Эхлера¹⁰¹, особый дипломатический статус представителя ЕС был сохранён.

Во время президентства Б. Обамы в отношениях между США и ЕС был заложен прочный фундамент для углубления двустороннего сотрудничества, который, однако, был воспринят в Евросоюзе неоднозначно. При администрации Б. Обамы сотрудничество между ЕС и США в области внутренней безопасности и правосудия заметно активизировалось по сравнению с предыдущей администрацией, однако характер урегулирования воз-

⁹⁸ U.S.-EU Joint Statement of the Trade and Technology Council. 31.05.2023. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/may/us-eu-joint-statement-trade-and-technology-council> (дата обращения: 13.10.2025).

⁹⁹ «Joint Elements» from the EU-U.S. Cyber Dialogue. 23.12.2016. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/12/265970.htm> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁰⁰ Joint press statement for the 2016 U.S.-European Union information society dialogue. 29.06.2016. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/06/259185.html> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁰¹ In a Change of Tone, U.S. Restores E.U.'s Diplomatic Status. March 4, 2019 // New York Times. <https://www.nytimes.com/2019/03/04/world/europe/us-eu-status-ambassador.html> (дата обращения: 30.09.2025).

никавших правовых конфликтов, особенно в вопросах защиты персональных данных, свидетельствует о том, что согласие сторон достигалось не без трудностей и далеко не всегда на равноправной основе. «Другими словами, продвижение Соединёнными Штатами своих законодательных норм и практики, хотя и вызвало определённые трения и напряжение в трансатлантических отношениях, но всё же в конечном итоге было принято европейскими партнёрами»¹⁰².

С одной стороны, Вашингтон и Брюссель активно взаимодействовали в сфере безопасности, торговли и климатической политики, но с другой – внутренние политические процессы в США и ЕС стали сигналами нарастающих противоречий. М.Г. Носов отмечал, что «несмотря на остроту конфликтов, ... стороны, хорошо понимая взаимозависимость и важность союза, всегда находят возможности их разрешения»¹⁰³.

Победа Д. Трампа на выборах в США в 2016 г. символизировала глобальный сдвиг вправо, отразив распространение идей правого популизма и евроскептицизма, который усиливался и в самой Европе. В этот же период под влиянием Консервативной партии Великобритании был организован референдум, результатом которого стало решение о выходе Великобритании из ЕС. Это событие стало свидетельством нарастающих противоречий в контексте европейской интеграции.

1.4. Отношения США и ЕС в 2017–2020 гг.

На президентских выборах 2016 г. в США победил кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп. Он был необычным кандидатом – бизнесменом, ранее не имевшим опыта в большой политике, что отразилось в его стиле управления во всех сферах. Кроме того, в предшествующие его победе годы в США наметилась заметная поляризация, проявлявшаяся и во внешней политике. Изоляционистская идеология, которой придерживался Трамп, неизбежно сказывалась и на отношениях между США и ЕС. В отличие от концепций глобализма и интервенционизма,

¹⁰² Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза. М.: Гриф и К, 2011. С. 289.

¹⁰³ Носов М.Г. ЕС – США и Канада // Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь Мир, 2015. С. 389.

доминировавших в период администраций Б. Обамы и Дж. Буша-мл., изоляционизм Д. Трампа представлял собой историческое возвращение к более традиционным для США подходам.

Примером является доктрина Монро¹⁰⁴, доминировавшая в качестве основополагающего принципа американской внешней политики на протяжении всего XIX и начала XX вв. По мнению историков, её особенность заключалась в том, чтобы максимально исключить влияние европейских держав на внутреннюю политику Соединённых Штатов¹⁰⁵. Кроме того, действие доктрины Монро в XIX в. позволило провести в США политические реформы, направленные на поддержку «обычного человека» – той части общества, которая в следующем веке станет средним классом. По мнению Артура Шлезингера, изучавшего историю США XIX в., «обычный человек, слишком долго остававшийся в стороне из-за равнодушия властей, должен был понимать, что правительство на самом деле является правительством народа»¹⁰⁶. Эти идеи во многом совпали с предвыборными лозунгами Д. Трампа, которые обеспечили ему поддержку среднего класса. В XX в. американская демократия в значительной степени опиралась на население со средним достатком, которое стало самым экономически производительным и политически активным. Как упоминалось выше, после Первой мировой войны наметилась партийные различия во внешней политике. Демократы выступали за активное вмешательство в европейские дела, а республиканцы придерживались лозунга «Америка прежде всего», с которым впоследствии вёл свою предвыборную кампанию Д. Трамп. Эти противоречия проявились и в ходе Второй мировой войны, когда администрация Рузвельта выступала за участие в военных действиях, а республиканцы препятствовали этому до тех пор, пока не случилась атака на Перл-Харбор.

На протяжении большей части холодной войны в Белом доме доминировала Республиканская партия, внутри которой наметились разногласия по вопросам внешней политики. С одной

¹⁰⁴ Джеймс Монро – пятый президент США в 1817–1825 гг.

¹⁰⁵ Perkins Dexter. A History of the Monroe Doctrine. Boston; Toronto: Little, Brown, 1955. P. 27.

¹⁰⁶ Schlesinger Arthur M., Jr. The Age of Jackson. Boston: Little, Brown and Company, 1945. P. 45.

стороны, появилось крыло «ястребов», выступавших за решительные военные действия в отношении Советского Союза, например Барри Голдуотер. В 1960-е гг. он «получил контроль» над республиканцами и выступал за усиление военно-политического давления на СССР¹⁰⁷. С другой стороны, сформировалось более умеренное крыло, например Р. Никсон и Г. Киссинджер, выступавшие с позиций прагматизма, «реал-политик» и заметно меньшей роли идеологии. Была выработана концепция военно-политического сдерживания, включающего и ядерное оружие, позднее усиленная при администрации Рональда Рейгана.

Таким образом, в отличие от интервенционизма В. Вильсона, политики вовлечения Б. Клинтона и глобализма Б. Обамы, внешнеполитическая идеология Д. Трампа основывалась на традиционном для американских правоконсервативных политиков из Республиканской партии унилатерализме, изоляционизме и нейтралитете¹⁰⁸. Кроме того, главным приоритетом внешней политики Трампа являлась коммерческая выгода, а уникальным характером проведения внешней политики – активное использование социальных сетей для иной раз весьма провокационных заявлений.

В контексте трансатлантических отношений уникальной особенностью внешней политики в республиканской администрации Д. Трампа после 2017 г. стало то, что впервые изоляционистская администрация в США пришла к власти, когда Европа уже не нуждалась в услугах безопасности со стороны Вашингтона, а Вашингтон, в свою очередь, не нуждался в союзничестве в борьбе против угрозы национальной безопасности. Поэтому при администрации Трампа наметилось очередное похолодание в двусторонних отношениях с Европейским союзом. Важным фактором отношений стало то, что Республиканская партия получила контроль над Белым домом впервые со времени вступления в силу Лиссабонского договора и современного этапа европейской интеграции.

¹⁰⁷ Rosati Jerel A., Scott James M. The politics of United States foreign policy. 4th ed. Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2007. P. 420.

¹⁰⁸ Kaufman Joyce P. A concise history of U.S. foreign policy. 5th ed. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2021. P. 20.

Одним из приоритетов внешнеэкономической политики администрации Д. Трампа стал протекционизм для поддержки американских производителей, а также получение коммерческой выгоды и стремление выровнять торговый баланс. В целом в отношении Европейского союза в начале своего нахождения у власти Трамп декларировал намерение сохранить низкие торговые тарифы и развивать экономическое сотрудничество. В ходе первого при Трампе саммита США – ЕС, состоявшегося в Вашингтоне в июле 2018 г., президент даже допускал отмену торговых тарифов с ЕС. На совместной пресс-конференции с председателем Еврокомиссии Жаном-Клодом Юнкером Трамп заявил, что «торговый оборот США и ЕС превышает 1 трлн долл. – это крупнейшее экономическое партнёрство в мире, совокупный ВВП США и ЕС составляет более 50% мирового. Для укрепления этих торговых связей мы договорились сегодня о совместной работе над достижением нулевых тарифов, нулевых нетарифных барьеров и нулевых субсидий на промышленные товары, за исключением автомобильной отрасли»¹⁰⁹. В Совместном заявлении¹¹⁰, сделанном по итогам саммита, доминировала экономическая повестка дня. Помимо торговли, обсуждались вопросы сотрудничества в энергетической сфере, снижение бюрократических барьеров и сотрудничество в сфере противодействия нелегальным практикам в мировой экономике.

Заклучить всеобъемлющее торговое соглашение, однако, не удалось, поскольку требования США об открытии сельскохозяйственных рынков ЕС встретили сопротивление со стороны европейцев.

В 2018 г. Торговый представитель США уведомил конгресс о планах начать торговые переговоры с Евросоюзом, подчёркивая необходимость включения сельскохозяйственной политики для расширения доступа к рынкам и устранения нетарифных

¹⁰⁹ Remarks by President Trump and President Juncker of the European Commission in Joint press statements. 25.07.2018. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-juncker-european-commission-joint-press-statements/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹⁰ Joint U.S.-EU statement following President Juncker's visit to the White House. 25.07.2018. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_18_4687 (дата обращения: 25.07.2025).

барьеров. Однако в апреле 2019 г. ЕС опубликовал свою позицию на переговорах, в которой проблема сельскохозяйственной продукции была исключена из повестки дня¹¹¹. США стремились обсудить вопросы, связанные с санитарными мерами, стандартами в сфере биотехнологий, рассматривая перспективу всеобъемлющего соглашения, охватывающего все секторы, включая сельское хозяйство. Противодействие ЕС привело к застою в переговорах, поскольку США считали обсуждение сельскохозяйственных вопросов необходимым для сбалансированного торгового соглашения¹¹². Евросоюз подтверждал, что тема сельского хозяйства является весьма чувствительной наряду с остальными вопросами торговых отношений с США¹¹³.

Противоречия относительно торговли сохранялись в 2019–2020 гг.; 15-летний спор из-за субсидий компаниям *Airbus* и *Boeing* завершился введением взаимных тарифов: в октябре 2019 г. Всемирная торговая организация (ВТО) разрешила США ввести пошлины на товары из ЕС на сумму 7,5 млрд долл.; США установили тарифы в размере от 10 до 25% на продукцию из ЕС, включая авиалайнеры, вино, сыр и другие товары. Год спустя, в октябре 2020 г., ВТО предоставила ЕС право ответить аналогичными мерами, разрешив ввести тарифы на товары из США на сумму 4 млрд долл. После неудачных попыток достичь соглашения, в ноябре 2020 г. Брюссель ввёл ответные пошлины: 15% на американские авиалайнеры и 25% на ряд других товаров¹¹⁴.

Д. Трамп ввёл тарифы на импорт стали и алюминия, включая продукцию из Европейского союза, со ссылкой на раздел 232 Закона о расширении торговли 1962 г., предоставляющий

¹¹¹ U.S. trade concerns regarding the EU's farm to fork strategy. 15.12.2020. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11704> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹² Renée Johnson, Andres B. Schwarzenberg. U.S.-EU trade agreement negotiations: trade in food and agricultural products. 27.02.2020. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20200227_R46241_cddea5993e92034b06d79d7f40127406baeb5695.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹³ European Parliament (n.d.). EU-US trade talks: European Parliament legislative train schedule. 08.03.2025. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/eu-us-trade-talks/report?sid=8901> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹⁴ Boeing WTO case: The EU puts in place countermeasures against U.S. exports. 09.11.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2048 (дата обращения: 13.10.2025).

президенту широкие полномочия в области торгово-тарифной политики. В марте 2018 г. администрация Трампа ввела тарифы в размере 25% на сталь и 10% на алюминий, вызвав критику со стороны Брюсселя.

Помимо этих мер, было заключено лишь несколько соглашений, в частности, т.н. мини торговая сделка в августе 2020 г., в соответствии с которой ЕС отменил пошлины на импорт американских лобстеров, а США вдвое снизили тарифы на определённые товары из ЕС, такие как стеклянная посуда и готовые блюда¹¹⁵. Этот небольшой пакт, охватывающий торговлю на сумму около 200 млн долл., стал первой согласованной мерой по снижению тарифов между ЕС и США за более чем 20 лет. В целом к 2020 г. перспектива заключения соглашения о снижении торговых тарифов между США и ЕС окончательно исчезла.

Важным направлением двустороннего сотрудничества в период правления администрации Трампа была энергетика. В частности, предполагаемый газопровод «Северный поток – 2», предназначенный для транспортировки природного газа из России в Германию, столкнулся с серьёзной оппозицией со стороны Соединённых Штатов¹¹⁶. Критики утверждали, что этот проект увеличит зависимость Европы от российского газа и подорвёт энергетическую безопасность. В декабре 2019 г. США ввели санкции против компаний, участвующих в строительстве трубопровода, что привело к задержкам в реализации проекта и обострению дипломатической напряжённости.

Вместе с тем США поддерживали проект «Восточно-Средиземноморского трубопровода»¹¹⁷ – подписанное Грецией, Кипром и Израилем соглашение о строительстве газопровода, целью которого была доставка природного газа из региона Восточного Средиземноморья в Европу. Соединённые Штаты поддер-

¹¹⁵ Chris Chase. EU agrees to eliminate tariffs on US lobster. 01.12.2020. URL: <https://www.seafoodsource.com/news/supply-trade/eu-agrees-to-eliminate-tariffs-on-us-lobster> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹⁶ Fact sheet on U.S. opposition to Nord Stream 2. 27.12.2019. URL: <https://2017-2021.state.gov/fact-sheet-on-u-s-opposition-to-nord-stream-2/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹⁷ U.S.-Greece Strategic dialogue energy working group. 29.06.2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-greece-strategic-dialogue-energy-working-group/index.html> (дата обращения: 30.09.2025).

жали этот проект, рассматривая его как способ диверсификации энергетических источников Европы и снижения зависимости от российского газа.

В соответствии с позицией администрации Трампа, США намного менее активно участвовали в инициативах, связанных с борьбой против изменения климата, предоставив, таким образом, возможность Европейскому союзу стать лидером в этой сфере. В результате в декабре 2019 г. Евросоюз представил «Зелёный курс»¹¹⁸ – амбициозную дорожную карту, предусматривающую реформы, направленные на преобразование экономики ЕС для обеспечения устойчивого будущего.

Особое внимание администрация Трампа уделяла вопросам безопасности, но с учётом республиканской внешнеполитической идеологии. Позиция Трампа заключалась в том, чтобы избегать участия Соединённых Штатов в военных конфликтах и при этом наращивать собственный военный потенциал. Более того, учитывая, что США имеют обязательства по ст. 5 Североатлантического договора, Трамп считал, что необходимо мотивировать европейских союзников усиливать их военные потенциалы для того, чтобы они имели мощный ресурс сдерживания вероятной военной агрессии, а США не пришлось бы исполнять свои обязательства.

На саммите НАТО в 2018 г. Трамп заявил, что исторически американский вклад в работу в рамках альянса был весьма внушительным. При этом он выразил недовольство тем, что «лишь 5 из 29 государств-членов выполняют обязательства по национальным военным расходам в 2% ВВП»¹¹⁹. Трамп имел в виду гарантии, которые приняли на себя государства-члены в 2014 г.¹²⁰ Стоит отметить, что речь не шла о финансировании собст-

¹¹⁸ The European Green Deal sets out how to make Europe the first climate-neutral continent by 2050, boosting the economy, improving people's health and quality of life, caring for nature, and leaving no one behind. 11.12.2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_6691 (дата обращения: 30.09.2025).

¹¹⁹ Remarks by President Trump at press conference NATO summit Brussels. 12.07.2018. URL: <https://nato.usmission.gov/july-12-2018-remarks-by-president-trump-at-press-conference-after-2018-nato-summit-in-brussels/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹²⁰ Defence expenditures and NATO's 2% guideline. 18.06.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49198.htm (дата обращения: 30.09.2025).

венно блока. Согласно материалам Североатлантического альянса, доля США в финансировании организации одна из крупнейших, она совпадает с немецкой и составляет 15–16%¹²¹. При этом требование тратить 2% ВВП на военный бюджет – декларация, не имеющая детализации и дальнейших инструкций. Тем не менее Трамп посчитал, что, если европейские государства не тратят 2% и более ВВП на оборону, их национальная безопасность уязвима, а значит, вероятность того, что США придётся исполнять свои обязательства, выше. Позднее СМИ опубликовали утечки информации о том, что Д. Трамп допускает выход США из НАТО¹²², впрочем, эта информация не подтвердилась. Однако было очевидно, что ответственность США в рамках военно-политического сотрудничества с союзниками по НАТО не является приоритетом в администрации Трампа. Об этом свидетельствовало, например, решение вывести 9,5 тыс. американских военнослужащих из Германии¹²³, сократив, таким образом, американский военный контингент с 34,5 до 25 тыс. Впоследствии это решение было заморожено администрацией Байдена, однако позиция Трампа относительно участия США в системе коллективной безопасности была очевидна.

Администрация Трампа уделяла особое внимание вопросам обороны. Это проявилось, в частности, в повышении статуса Киберкомандования США. В 2018 г. оно было преобразовано в отдельное боевое командование. В 2019 г. по инициативе президента были созданы Космические силы США, новый род войск, ориентированный на защиту американских интересов в космосе. Эти шаги предпринимались в одностороннем порядке и отражали унилатералистский подход администрации Трампа к внешней политике, они принимались без учёта мнений союзников США по НАТО или партнёров из Европейского союза.

¹²¹ Funding NATO. 19.12.2024. URL: https://www.nato.int/cps/uk/natohq/topics_67655.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 30.09.2025).

¹²² Jim Townsend. Bolton's book is a terrifying warning about what Trump could still do // Foreign Policy. 23.06.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/06/23/bolton-book-trump-nato-ukraine-election/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹²³ Philip H. Gordon. Trump's sudden and dangerous troop withdrawal from Germany // Foreign Policy. 08.06.2020. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/trumps-sudden-and-dangerous-troop-withdrawal-germany> (дата обращения: 30.09.2025).

Эрозия доверия к традиционным гарантиям безопасности со стороны США стала тревожным сигналом для лидеров Евросоюза. Осознавая усиливающуюся необходимость взять большую ответственность за собственную безопасность, европейские лидеры стали продвигать концепцию стратегической автономии ЕС.

В ответ на вызовы Евросоюз предпринял конкретные шаги по укреплению своих оборонных возможностей, в частности, создав в декабре 2017 г. Постоянное структурированное сотрудничество¹²⁴. Этот механизм стал рамочной платформой для углубления сотрудничества в сфере обороны между государствами – членами ЕС, охватывая совместные оборонные проекты, развитие военного потенциала и повышение боеготовности.

Ещё одной точкой противоречий стала проблема защиты данных. В мае 2018 г. вступил в силу Общий регламент по защите данных ЕС¹²⁵, который ввёл строгие правила конфиденциальности для всех компаний, обрабатывающих персональные данные граждан ЕС. Действие регламента распространялось и на американские компании.

Эти меры привели к появлению новых стандартов обработки информации. Многие американские компании спешно адаптировали свои практики, чтобы соответствовать новым требованиям ЕС. При этом американские чиновники и представители бизнеса выражали обеспокоенность тем, что регламент может оказаться барьером для торговли или вступить в противоречие с законодательством США¹²⁶. Тем не менее он стал де-факто международным стандартом защиты данных.

В июле 2020 г. Суд Европейского союза аннулировал механизм «Щит конфиденциальности» между ЕС и США¹²⁷, позво-

¹²⁴ Англ. *PESCO – Permanent Structured Cooperation*; Council decision (CFSP) 2017/2315 of 11 December 2017 establishing permanent structured cooperation (PESCO) and determining the list of participating Member States. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017D2315&from=EN> (дата обращения: 30.09.2025).

¹²⁵ Англ. *General Data Protection Regulation, GDPR*.

¹²⁶ Adam Uzialko. How GDPR Is Impacting Business and What to Expect in 2025. // Business news daily. 30.01.2024. URL: <https://www.businessnewsdaily.com/15510-gdpr-in-review-data-privacy.html> (дата обращения: 30.09.2025).

¹²⁷ Jedidiah Bracy. CJEU invalidates EU-US privacy shield; SCCs remain valid. URL: <https://iapp.org/news/a/cjeu-invalidates-eu-us-privacy-shield-sccs-remain->

лявший компаниям передавать личные данные граждан ЕС в США. Суд постановил, что законы США о слежке не обеспечивают достаточную защиту данных европейцев, отметив, что доступ американских властей к личной информации не «ограничен так, чтобы удовлетворять требованиям ЕС», а программы слежки «не ограничиваются тем, что строго необходимо». Суд указал, что граждане ЕС не обладают эффективными юридическими инструментами для защиты своих данных от злоупотреблений со стороны американских спецслужб. В результате прекращение работы этого механизма поставило множество компаний в правовую неопределённость в отношении трансграничной передачи данных.

В то же время между ЕС и США возникли конфликты по поводу регулирования цифровой экономики и технологических гигантов. Европейские регуляторы заняли жёсткую позицию: Еврокомиссия наложила многомиллиардные антимонопольные штрафы на американские компании (например, *Google* получил рекордный штраф в размере 4,34 млрд евро в 2018 г. за злоупотребления с платформой *Android*). Американские чиновники заявили, что эти меры несправедливо направлены против успешных компаний США. Д. Трамп выразил возмущение после одного из таких решений, вновь разразившись критикой против ЕС¹²⁸. Он даже назвал претензии к *Google* подтверждением своей позиции о несправедливом отношении Европы к США в вопросах торговли.

О похолодании в двусторонних отношениях США и ЕС свидетельствуют и менее значительные, но не менее любопытные факты. Например, Трамп попытался понизить статус дипломатического представителя ЕС в Вашингтоне. Если при Обаме глава представительства Европейского союза получил такие же привилегии как посол государства, то Трамп попытался понизить статус до представителя международной организации¹²⁹.

valid/ (дата обращения: 30.09.2025).

¹²⁸ Alex Perry. Donald Trump criticizes EU's Google fine in Tweet. URL: <https://www.ibtimes.com/donald-trump-criticizes-eus-google-fine-tweet-2701111> (дата обращения: 30.09.2025).

¹²⁹ Tom Embury-Dennis. Trump administration quietly downgrades status of EU ambassador to Washington // Independent. 08.01.2019. URL: <https://www.independen>

Усилиями немецкой дипломатии удалось сохранить привилегии, однако отношение администрации Трампа к ЕС стало очевидным.

Перед уходом Трампа из Белого дома важной темой стало противодействие пандемии ковида. В частности, в октябре 2020 г. администрация Трампа расширила сотрудничество с европейской компанией *AstraZeneca*¹³⁰ в сфере совместных исследований вакцин против коронавируса.

В январе 2020 г. на полях Давосского экономического форума президент Д. Трамп встретился с председателем Европейской комиссии Урсулой фон дер Ляйен. На встрече Трамп заявил, что очень уважает госпожу фон дер Ляйен и намерен «обсудить с ней большую торговую сделку»¹³¹. Тем не менее в течение своего первого президентского срока Трамп не заключил торговую сделку с Евросоюзом. В целом во взаимодействии ЕС и США наметилось похолодание, а некоторые эксперты отмечали, что «отношения оказались в наихудшем состоянии за весь послевоенный период»¹³².

В США всё активнее росло недовольство политикой Трампа, в т.ч. внешней, прежде всего со стороны Демократической партии. В особенности демократы были недовольны действиями администрации на европейском направлении. В октябре 2020 г., незадолго до президентских выборов, лидер демократов в Комитете по международным делам сената США, будущий председатель Комитета Роберт Менендес опубликовал доклад «Цена внешней политики Трампа: ущерб и последствия для амери-

dent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-eu-ambassador-washington-dc-mission-downgrade-state-department-a8716806.html (дата обращения: 30.09.2025).

¹³⁰ Trump Administration expands collaboration with AstraZeneca to develop and manufacture an investigational monoclonal antibody to prevent COVID-19. 14.10.2020. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/2380882/trump-administration-expands-collaboration-with-astrazeneca-to-develop-and-manu/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³¹ Remarks by President Trump and President Von Der Leyen of the European Commission before bilateral meeting. 21.01.2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-president-von-der-leyen-european-commission-bilateral-meeting-davos-switzerland/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³² Портанский А.П. США – Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. 2019. № 6. С. 30–40. DOI 10.15211/soveurope620193039

канской и глобальной безопасности»¹³³. В контексте отношений с Европейским союзом Менендез критиковал Трампа за политику, которая привела к укреплению европейской валюты на фоне ослабления доллара, выход из СВПД, подрыв союзнических и партнёрских отношений с ЕС. Фактически позиции глобалистов, выраженные представителями Демократической партии, вошли в острое противоречие с курсом на изоляционизм, осуществлявшимся Трампом.

1.5. Сближение в двусторонних отношениях США и ЕС в начале 2020-х гг.

В 2020 г. Демократическая партия США одержала впечатляющую победу на выборах. Демократы получили большинство в сенате и сохранили большинство в палате представителей конгресса США. Такая комбинация давала возможность проводить скоординированную внешнюю политику, тем более что администрация Байдена намеревалась радикально пересмотреть изоляционистскую стратегию предыдущего президента Д. Трампа¹³⁴.

В ЕС кандидатура Байдена рассматривалась как более предпочтительная, в первую очередь в связи с тем, что «он разделяет общие с ними ценности, признавая их приоритет во внешней политике над геополитической составляющей»¹³⁵.

Дж. Байдену после победы на выборах важно было в первые два года осуществить как можно более масштабные мероприятия в области трансатлантического сотрудничества из опасений, что на промежуточных выборах 2022 г. республиканцы возьмут реванш, получат большинство в одной или обеих палатах конгресса и проводить скоординированную внешнюю политику будет сложнее.

С выходом Соединённого Королевства из Европейского со-

¹³³ The cost of Trump's foreign policy: damage and consequences for U.S. and global security. Senator Bob Menendez, Ranking member Committee on foreign relations United States Senate. 21.10.2020. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/The%20Cost%20of%20Trump's%20Foreign%20Policy%20--%20SFR%20Democratic%20Report%20Oct.%2020201.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³⁴ Шариков П.А. Особенности форматов двустороннего взаимодействия США и ЕС при администрации Дж. Байдена // Современная Европа. 2024. № 2. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0201708324020013

¹³⁵ Шумилин А.И. Евросоюз – США: на пути к «новой нормальности» // Современная Европа. 2020. № 5. С. 54–64. DOI 10.15211/soveurope520205464

юза возник комплекс новых вопросов, требующих решения в отношениях США и Великобритании, прежде всего в ведении торгово-экономических отношений.

В первую же свою зарубежную поездку президент Байден отправился в ЕС и Великобританию. Одним из важнейших мероприятий визита был саммит США – ЕС в Брюсселе 15 июня 2021 г. По его итогам было принято амбициозное Заявление¹³⁶, в котором отмечалось, что стороны намерены обновить трансатлантическое сотрудничество, для чего утвердили масштабную повестку дня. Приоритеты, обозначенные в Заявлении, включали следующие основные направления сотрудничества: во-первых, противодействие распространению пандемии ковида, предотвращение потенциальных вызовов в сфере здравоохранения, устойчивое глобальное восстановление; во-вторых, защита окружающей среды, продвижение «зелёной» энергетики; в-третьих, развитие торговли, инвестиций и технологического сотрудничества; в-четвёртых, построение более демократического, мирного и безопасного мирового порядка. В начале 2022 г. США назначили нового посла в Европейском союзе Марка Гитенштейна, в прошлом посла в Румынии, имеющего богатый опыт работы в сенате, в комитетах по юстиции и по разведке, в т.ч. под руководством Дж. Байдена. На сенатских слушаниях по назначению на должность в сентябре 2021 г. Гитенштейн заявил, что намерен защищать американские интересы в Евросоюзе в соответствии с приоритетами, обозначенными в Заявлении. Посол намеревался уделить особое внимание сотрудничеству с институтами ЕС, включая межпарламентское взаимодействие между конгрессом США и Европарламентом¹³⁷. Летом 2022 г., в годовщину саммита США – ЕС, американская миссия в Брюсселе отчиталась о достигнутых результатах¹³⁸.

¹³⁶ U.S.-EU Summit statement. 15.06.2021, Brussels. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/u-s-eu-summit-statement/> (дата обращения: 13.10.2025).

¹³⁷ Statement of Mark Gitenstein, nominee for representative of the United States to the European Union, submitted to the Senate foreign relations Committee. 28.09. 2021. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/092821_Gitenstein_Testimony.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

¹³⁸ A year of milestone achievements in the U.S.-EU relationship, by US-EU mis-

Одним из основных успехов в рамках сотрудничества США и ЕС отмечается создание и работа Совета по торговле и технологиям. Первое его заседание состоялось 29 сентября 2021 г. в г. Питтсбурге (США). В Совместном заявлении¹³⁹, принятом по итогам встречи, руководство Соединённых Штатов и Евросоюза декларируют следующие цели Совета: рост двусторонней торговли и инвестиций, снижение лишних технических препятствий в торговле, координация усилий и поиск общих целей, усиление глобального сотрудничества в цифровой технологической сфере, развитие цепочек поставок, поддержка общих исследований и научных обменов, сотрудничество в области разработки единых стандартов развития, снижение бюрократических издержек, продвижение инновационной деятельности, обеспечение лидерства американских и европейских компаний¹⁴⁰.

Судя по всему, Совет представляет собой воплощение идеи Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, переговоры о создании которого велись администрацией Обамы с 2013 г., но были приостановлены с приходом Трампа. В рамках Совета предполагалось урегулировать проблемы, не решённые в процессе обсуждения ТТИП, такие как «взаимное признание стандартов и норм, сокращение дублирующих предпринимательских издержек, создание общих подходов для бизнеса»¹⁴¹.

Совет по торговле и технологиям, не предполагает принятия каких-то обязательств (зона свободной торговли, соглашения по тарифам и пр.), но является площадкой для обмена мнениями и выработки общей политики в сфере торговли и инвестиций, в

sion. 15.06.2022. URL: <https://useu.usmission.gov/a-year-of-milestone-achievements-in-the-u-s-eu-relationship/> (дата обращения: 30.09.2025).

¹³⁹ EU-US Trade and technology council inaugural joint statement. 29.09.2021. Pittsburgh, Pennsylvania. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_21_4951 (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴⁰ Шариков П.А. Особенности форматов двустороннего взаимодействия США и ЕС при администрации Дж. Байдена // Современная Европа. 2024. № 2. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0201708324020013

¹⁴¹ Кондратьева Н.Б. Трансатлантическое партнёрство ЕС-США: перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 8. С. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13

технологической области. Заседания Совета проходят с участием торговых представителей, государственного секретаря с американской стороны и вице-председателей Еврокомиссии со стороны ЕС.

Администрация Байдена возродила ещё одну структуру трансатлантического сотрудничества, созданную администрацией Обамы – Энергетический совет США – ЕС, учреждённый в 2009 г. Восьмое, единственное при администрации Трампа, заседание состоялось в 2018 г. На девятом заседании в феврале 2022 г. обсуждался вопрос укрепления энергетической безопасности Европейского союза и соседних государств, прежде всего Украины и западнобалканских стран¹⁴². В рамках этого направления усилия направлены на диверсификацию поставщиков энергетических носителей, типов топлива и транспортировки. Обсуждались технологии и инновации для обеспечения перехода на чистую энергетику. Участники заседания подтвердили важность сотрудничества в достижении целей, поставленных в Парижском соглашении по климату.

В соответствии с приоритетами, принятыми в Совместном заявлении по итогам саммита США – ЕС, создавались и возобновляли работу некоторые направления двустороннего сотрудничества в отношении отдельных стран и регионов. Так, администрация Байдена учредила Стратегический диалог на высоком уровне по России¹⁴³. Единственное мероприятие, которое состоялось в рамках этого диалога в конце марта 2022 г., было полностью посвящено специальной военной операции (СВО).

Администрация Байдена продолжила встречи в рамках Стратегического диалога на высоком уровне по Китаю. Эта структура была учреждена администрацией Трампа¹⁴⁴, однако три из

¹⁴² The ninth U.S.-EU Energy Council. 07.02.2022. Washington, D.C. URL: https://ec.europa.eu/info/news/ninth-us-eu-energy-council-2022-feb-07_en (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴³ EU/US: joint press release by the EEAS and U.S. Department of State on the First high-level dialogue on Russia. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/euus-joint-press-release-eeas-and-us-department-state-first-high-level-dialogue-russia_en (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴⁴ Launch of the U.S.-EU dialogue on China. By USEU mission. 26.10.2020. URL: <https://useu.usmission.gov/launch-of-the-u-s-eu-dialogue-on-china/> (дата обращения: 30.09.2025).

четырёх мероприятий в рамках диалога были проведены при администрации Байдена. 1 декабря 2022 г. состоялась четвёртая встреча Стратегического диалога с участием заместителя государственного секретаря Уэнди Шерман и генерального секретаря Европейской службы внешних связей Стефано Саннино¹⁴⁵. Участники встречи обменялись мнениями относительно отношений с Китаем и вероятной траектории развития внешней политики Пекина в условиях меняющейся стратегической обстановки.

В рамках этого же визита состоялась третья встреча в рамках консультаций по отношениям со странами Индо-Тихоокеанского региона. Стороны подтвердили приверженность развитию отношений со странами региона и необходимость взаимодействия, в частности в рамках проектов «Партнёрство в области глобальной инфраструктуры и инвестиций» и «Глобальные ворота». Особенно была отмечена важность обмена информацией между финансовыми институтами США и Евросоюза.

Большое внимание в рамках сотрудничества США и ЕС уделяется межпарламентскому взаимодействию. Спикер палаты представителей 117-го созыва (2021–2022 гг.) Нэнси Пелоси назначила сопредседателем с американской стороны конгрессмена Джима Косту, представляющего 16-й округ штата Калифорния¹⁴⁶. Повестки дня соответственно 84-й и 85-й встреч в рамках диалога сильно отличались от предыдущих мероприятий, особенно при администрации Д. Трампа. Согласно совместному заявлению, принятому в декабре 2022 г., американские и европейские законодатели признавали приоритетными следующие направления сотрудничества: военная и гуманитарная помощь Украине, долгосрочные демократические реформы в Молдавии и на Украине, трансатлантическая поддержка гражданского общества в Иране, развитие сотрудничества в рамках Совета по торговле и технологиям, контроль над инфляцией, внутренние экономические приоритеты, цепочки поставок в контексте кон-

¹⁴⁵ Department Press Briefing, 02.12.2022. URL: <https://2021-2025.state.gov/briefings/department-press-briefing-december-2-2022/> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁴⁶ In the 117th Congress, representative Jim Costa, a Democrat from California, was appointed by Speaker Nancy Pelosi as the new US TLD Co-Chair. URL: <https://www.europarl.europa.eu/tld/en/about/us-organisation> (дата обращения: 30.09.2025).

курении с Китаем, защита окружающей среды и энергетическая безопасность.

Д. Коста предпринял попытку повысить статус Трансатлантического диалога, предложив в конгрессе¹⁴⁷ законопроект, которым предусматривалось назначение участников диалога руководством обеих палат. Принятие законопроекта обеспечило бы участие представителей обеих американских партий в работе диалога, однако он не был принят. Сопредседателем со стороны ЕС был назначен Радослав Сикорски, представитель Польши, член Европейской народной партии.

После промежуточных выборов в ноябре 2022 г. Республиканская партия получила незначительное большинство в палате представителей. Однако опасения демократов о возможной потере влияния в целом оказались напрасными, учитывая, что преимущество республиканцев незначительно, а позиции демократов в сенате даже усилились. Кроме того, по большинству приоритетов сотрудничества с Евросоюзом представители Демократической и Республиканской партий не имеют фундаментальных противоречий. Судя по характеру отношений США и ЕС в 2021–2022 гг., можно отметить тенденцию в направлении институционализации сотрудничества, учреждения новых или возрождения старых институтов взаимодействия, с участием высших должностных лиц исполнительной и законодательной ветвей власти.

Очередной саммит США – ЕС состоялся в Вашингтоне 20 октября 2023 г. с участием президента Дж. Байдена, председателя Евросовета Шарля Мишеля и председателя Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Амбициозная повестка дня включала множество приоритетов, отражённых в Совместном итоговом заявлении¹⁴⁸.

В частности, отмечалось, что приоритет сотрудничества Вашингтона и Брюсселя – снижение конфликтности в различных регионах мира. Лидеры США и ЕС осудили террористические

¹⁴⁷ H.R.6624 – Transatlantic Legislators' Dialogue Act, 117th Congress (2021–2022). URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/6624> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁴⁸ Joint Statement U.S.-EU Summit. Washington DC. 20.10.2023. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/20/u-s-eu-summit-joint-statement/> (дата обращения: 24.06.2025).

атаки против Израиля, поддержали право Тель-Авива на самооборону и выразили намерение решить конфликт посредством международного и в особенности гуманитарного права. Позиции участников саммита по ситуации в секторе Газа в целом совпадают: в итоговом заявлении стороны призвали предотвратить региональную эскалацию и немедленно освободить всех заложников. В документе подчёркнуто, что наиболее предпочтительным результатом, который бы обеспечил мир, может стать создание двух государств – Израиля и Палестины. В контексте военных действий на территории Украины США и ЕС заявили, что продолжают оказывать экономическую и финансовую поддержку Киеву.

США и ЕС также затронули политические вопросы, требующие решения в европейском регионе: помощь Молдавии в развитии курса на вступление в ЕС, поддержка территориальной целостности Грузии, необходимость срочной деэскалации ситуации в Косове, а также призыв к Азербайджану обеспечить права человека и безопасность гражданских лиц, оставшихся в Нагорном Карабахе, и тех, кто пожелает вернуться.

Особое внимание уделялось Африканскому континенту. США и ЕС приветствовали вступление Африканского союза в «Группу двадцати», а также подтвердили приверженность разрешению общих вызовов в сфере безопасности в регионе Сахеля, включая террористическую угрозу, в сотрудничестве с Экономическим сообществом стран Западной Африки.

Кроме того, стороны обсуждали сотрудничество с государствами ИТР. США и ЕС в итоговом Заявлении отметили, что совместная политика направлена на продвижение демократии, верховенство закона, уважение прав человека и международного права. Большое внимание стороны уделили цифровизации и развитию информационно-технологической инфраструктуры в развивающихся странах. Эти проекты призваны вовлечь страны Африки и ИТР в орбиту США и ЕС для усиления конкурентных преимуществ против с китайского проекта «Один пояс, один путь».

Отдельное внимание в ходе саммита было уделено Китаю. Стороны отметили важность «честного диалога» с Пекином,

включая возможность высказывать свои озабоченности напрямую. США и ЕС заявили о намерении противодействовать нерыночным экономическим практикам. Стороны выразили серьёзную обеспокоенность ситуацией в Южном и Восточном Китайских морях и призвали обеспечить безопасность в Тайваньском проливе. При этом США и ЕС придерживаются принципа «одного Китая».

В ходе саммита обсуждались и общие вопросы безопасности. Стороны подтвердили, что основной площадкой трансатлантического сотрудничества в сфере безопасности остаётся НАТО. Вместе с тем наметились и другие направления двустороннего взаимодействия между США и ЕС: стороны приветствовали подписание Административной договорённости между Министерством обороны США и Европейским оборонным агентством.

Значительную часть повестки саммита составляли вопросы двустороннего экономического сотрудничества. В итоговом заявлении стороны отметили ведущую роль Совета по торговле и технологиям как площадки для обсуждения и выработки совместных позиций.

Большое внимание уделено совместным усилиям по развитию «зелёной» энергетики, в частности, необходимость исполнения Парижского соглашения, интенсификации взаимодействия с третьими странами, особенно в контексте предстоящей 28-й встречи Конференции ООН по изменению климата.

Важнейшее направление торгово-экономического взаимодействия США и ЕС – продвижение открытой глобальной цифровой экосистемы. Согласно заявлению, стороны разрабатывают совместные инструменты оценки рисков, противодействия негативным последствиям использования передовых технологий, в частности, искусственного интеллекта и квантовых компьютеров.

Участники саммита констатировали, что им не удалось договориться по тарифам на сталь и алюминий, хотя такая цель ставилась ещё на саммите в 2021 г. В итоговом заявлении отмечено, что «стороны достигли существенного прогресса» в отношении тарифной политики.

Администрация Дж. Байдена не смогла восстановить полно-

ценное торговое соглашение с Евросоюзом, в значительной степени из-за сохранения протекционистского курса, начатого при президенте Трампе. Несмотря на общую риторику в пользу трансатлантического партнёрства, США сохранили пошлины на сталь и алюминий и не предложили ЕС масштабной торговой инициативы. Вместо этого Вашингтон сосредоточился на более гибких платформах сотрудничества, таких как Совет по торговле и технологиям, которые, однако, не затрагивали ключевые вопросы тарифов, доступа к рынкам и регуляторных барьеров. Дополнительные противоречия возникли вокруг американских промышленных субсидий, предусмотренных такими законами, как Закон о чипах и науке, Закон о сокращении инфляции, законами в сфере цифрового регулирования и обмена персональными данными, а также в отношении торгового дефицита и доступа США к аграрному рынку ЕС. Всё это привело к тому, что экономическое сближение, хоть и интенсифицировалось по сравнению с периодом предыдущей администрации, но тем не менее продвигалось медленно. Торговые противоречия между союзниками с охранялись, несмотря на политическое сближение по ряду вопросов.

Одной из важнейших проблем в рамках трансатлантического сотрудничества, которой занимается американский конгресс, является украинский кризис. Участие США и европейских партнёров включает три основных направления – поставки военной техники и боеприпасов Киеву, гуманитарная и финансовая помощь, санкции против России. Конгресс принимает участие в обсуждении и принятии решений по каждому из этих направлений наряду с президентом, госсекретарём, министром обороны и другими представителями исполнительной власти. Более того, многие решения требуют координации с внешними партнёрами в ЕС или других странах мира.

Учитывая, что помимо Европы ряд других стран принимают участие в военной, финансовой и гуманитарной поддержке Киева, а также вводят различные санкции против России, взаимодействие США и ЕС оказалось малоэффективным.

Эксперты Исследовательской службы конгресса в начале 2023 г. отмечали, что, «несмотря на сохраняющееся устойчивое

единство американских и европейских позиций по украинскому вопросу, экономические издержки, связанные с высокой ценой на энергоресурсы, другие экономические проблемы могут оказать дополнительное давление на позицию ЕС в долгосрочной перспективе»¹⁴⁹. Уже тогда начали проявляться противоречия, связанные с различиями в подходах к поставкам вооружений и размерам финансовой помощи. Эти расхождения были во многом обусловлены внутривластной конъюнктурой как в США, где усиливались разногласия между республиканцами и демократами по поводу масштабов поддержки Украины, так и внутри самого Евросоюза, где имелись серьёзные различия в позиции отдельных государств-членов.

Китайское направление американской внешней политики является, как представляется, приоритетным. На официальном уровне уже давно сформировалась позиция, что Китай стал основным геополитическим соперником США. В последние годы отношения с КНР стали доктринально характеризоваться как «стратегическое соперничество». Американо-китайское противостояние признано главным вызовом американской национальной безопасности в ежегодном обзоре угроз, представленном разведывательным сообществом¹⁵⁰. Сенатский комитет по международным делам проводит слушания, посвящённые выработке политики в отношении Китая в «эпоху стратегического соперничества»¹⁵¹. В палате представителей 118-го созыва конгресса по инициативе Республиканской партии учреждён специальный Комитет по стратегическому соперничеству между США и Коммунистической партией Китая¹⁵² (КПК).

Основной площадкой взаимодействия США и Европейско-

¹⁴⁹ Russia's war against Ukraine: European Union responses and U.S.-EU relations. 06.02.2023. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IN/IN11897> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁵⁰ Annual threat assessment of the U.S. intelligence community. 08.02.2023. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁵¹ Evaluating U.S.-China policy in the era of strategic competition. 09.02.2023. URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/evaluating-us-china-policy-in-the-era-of-strategic-competition> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁵² The Select Committee on the Chinese Communist Party. URL: <https://selectcommitteeontheccp.house.gov> (дата обращения: 13.10.2025).

го союза в контексте противостояния с Китаем стала серия регулярных встреч на уровне упомянутых выше У. Шермана и С. Саннино. В ходе их первой встречи были учреждены 6 совместных рабочих групп для оценки перспектив взаимодействия в отношении Китая. Рабочие группы занимались следующими направлениями: взаимность, устойчивость, права человека, безопасность, многополярность, сферы конструктивного взаимодействия с Китаем. В ходе дальнейших встреч в основном проходил обмен мнениями и согласование позиций. Вместе с тем в ходе встречи, состоявшейся в декабре 2022 г., стороны договорились о проведении военно-морских учений ЕС и США¹⁵³. Впервые такие учения состоялись в марте 2023 г.¹⁵⁴, они проходят в рамках взаимных обязательств по интенсификации сотрудничества с государствами ИТР.

Как отмечается во многих американо-европейских совместных заявлениях, «Европа является естественным партнёром Соединённых Штатов в соперничестве с Китаем, учитывая приверженность общим целям и стремлению выстроить мировой порядок, основанный на демократических нормах и институтах»¹⁵⁵. При этом если в вопросах безопасности США декларируют намерение защитить европейских партнёров, то в сфере экономики наметилась тенденция на консолидацию экономических, финансовых и технологических ресурсов для конкуренции с Китаем.

В рамках экономического измерения стратегического соперничества с Китаем, приоритетом американо-европейского взаимодействия является обеспечение контроля над цепочками поставок в сложных производствах, чтобы лишить Пекин конкурентоспособности, нарушить экономические связи Китая с партнёрами в регионе. С этой целью на различных уровнях обсуждаются перспективы диверсификации цепочек поставок, в особен-

¹⁵³ Department Press Briefing, 02.12.2022. URL: <https://2021-2025.state.gov/briefings/department-press-briefing-december-2-2022/> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁵⁴ US: first ever joint naval exercise conducted between the EU and U.S. 24.03.2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/us-first-ever-joint-naval-exercise-conducted-between-eu-and-us_en (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁵⁵ Joint statement U.S.-EU summit. Washington DC. 20.10.2023. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/20/u-s-eu-summit-joint-statement/> (дата обращения: 24.06.2025).

ности в сфере высокотехнологичного производства; обеспечение надёжности, поиска и ликвидации уязвимостей. Основной площадкой для выработки общей политики и решения комплекса вопросов научно-технологического и экономического сотрудничества стал Совет по торговле и технологиям.

Важным направлением американской внешней политики в отношении Европы являлось устранение разногласий, возникших в результате выхода Великобритании из Европейского союза. Прежде всего это касалось соглашений о свободной торговле, тем более что в связи с протекционистской политикой администрации Д. Трампа возникли дополнительные проблемы.

Покинув ЕС, Соединённое Королевство начало переговоры с Вашингтоном о новом соглашении о свободной торговле, однако после ухода администрации Трампа переговоры не возобновились, а у американского президента Байдена истёк срок предоставленных конгрессом полномочий на ускоренное ведение торговых переговоров. В этой связи британский парламент выразил разочарование¹⁵⁶, т.к. заключение этого соглашения с США являлось приоритетом для Британии. СМИ сообщали, что Лондон теперь ведёт торговые переговоры с отдельными штатами.

Согласно материалам американской Торговой палаты, американские компании работают как в ЕС, так и в Соединённом Королевстве, и брекзит негативно отразился на американском бизнесе. Члены американской Торговой палаты отмечали, что после выхода Британии из ЕС в 2021 г. столкнулись с комплексом проблем, таких как таможенная бюрократия, регулирование гарантий качества, указание информации о стране происхождения товаров на упаковках, сохранение конфиденциальности данных, потеря доступа к единому рынку и пр.¹⁵⁷

Учитывая, что страны ЕС и Великобритания являются ближайшими экономическими партнёрами Соединённых Штатов, Вашингтон заинтересован в скорейшем разрешении проблем,

¹⁵⁶ Research Briefing No 9314, By Dominic Webb. 14.03.2023. Progress on UK free trade agreement negotiations. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9314/CBP-9314.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).

¹⁵⁷ Two years later: Brexit's impact on US companies in Europe. AmCham EU. 25.01.2023. URL: <https://www.amchameu.eu/blog/two-years-later-brexit's-impact-us-companies-europe> (дата обращения: 30.09.2025).

возникших из-за брекзита. СМИ сообщали, что американские конгрессмены активно выступали за урегулирование спора вокруг Северной Ирландии, некоторые из них поддерживали т.н. Виндзорское рамочное соглашение. В частности, сенатор Крис Мёрфи из штата Коннектикут заявил¹⁵⁸, что встречался и координировал позиции с представителями ЕС, Британии и Ирландии незадолго до подписания документа. Президент Дж. Байден¹⁵⁹ и Н. Пелоси¹⁶⁰ приветствовали достижение соглашения.

Вопросы безопасности в контексте отношений США и ЕС традиционно решались в рамках Североатлантического альянса, где Вашингтон традиционно имел большое влияние. К началу третьего десятилетия XXI века в трансатлантических отношениях сформировалась заметная асимметрия: обладая в целом сопоставимыми экономическими и финансовыми потенциалами, США, тем не менее по-прежнему обладают заметным военным преимуществом.

Отношения в сфере безопасности США с союзниками в Европе в 2022–2023 гг. развивались под влиянием ряда факторов. Во-первых, Европейский союз усиливает свою стратегическую автономию, что является инерцией политики, проводимой со времени первой администрации Д. Трампа, который понизил роль США в НАТО. В начале 2023 г. Евросоюз и НАТО впервые выступили с Совместной декларацией о сотрудничестве в области обороны¹⁶¹. Во-вторых, выход Британии из ЕС оказался значимым с точки зрения укрепления роли Европейского союза как самостоятельного участника в архитектуре международной безопасности, и Вашингтон выстраивает разные отношения с

¹⁵⁸ Murphy Statement on Agreement Reached on Northern Ireland Protocol. 28.02.2023. URL: <https://www.murphy.senate.gov/newsroom/press-releases/murphy-statement-on-agreement-reached-on-northern-ireland-protocol> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁵⁹ Statement from President Joe Biden on the Windsor Framework URL: <https://biidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/02/27/statement-from-president-joe-biden-on-the-windsor-framework/> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁶⁰ Pelosi Statement on Windsor Framework. 27.02.2023. URL: <https://pelosi.house.gov/news/press-releases/pelosi-statement-on-windsor-framework> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁶¹ Joint Declaration on EU-NATO Cooperation. 10.01.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_210549.htm (дата обращения: 30.09.2025).

Лондоном и Брюсселем. В-третьих, в доктринальных документах упоминаются новые вызовы и угрозы, прежде всего связанные с развитием новых технологий (кибератаки, гибридные войны и пр.), противодействие которым становится задачей Североатлантического альянса. В-четвёртых, в ответ на российскую СВО сформировался новый формат сотрудничества – встречи на военной базе Рамштайн, в которых принимает участие намного больше государств и акторов, чем членов НАТО. В-пятых, США и европейские союзники ищут новые формы взаимодействия в условиях наметившегося глобального военно-политического соперничества с Китаем. В контексте вопросов безопасности развиваются вне рамок НАТО новые направления сотрудничества с союзниками и партнёрами в регионе ИТР.

Одним из первых президентских решений после вступления в должность Дж. Байдена было возвращение Соединённых Штатов к выполнению обязательств в рамках Парижского соглашения по климату¹⁶². Защита окружающей среды, предотвращение климатических изменений – один из важнейших приоритетов в отношениях США и стран Европы. Согласно заявлениям американского Агентства по защите окружающей среды, повестка дня сотрудничества с европейскими коллегами включает множество направлений, связанных с обменом информацией, проведением совместных научных исследований¹⁶³.

Особенно отмечается успех в сфере снижения выбросов метана, достигнутый в рамках конференции ООН по изменению климата. США инициировали Форум мировых экономических держав по энергетике и климату, на котором президент Байден и глава Еврокомиссии фон дер Ляйен призвали государства-участников снизить выбросы метана на 30% до 2030 г.¹⁶⁴ В пред-

¹⁶² Paris Climate Agreement Acceptance on Behalf of the United States of America. 20.01.2021. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/01/20/paris-climate-agreement/> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁶³ Working arrangements for environmental cooperation between the European Commission Directorate General for the Environment and the U.S. Environmental protection agency. 31.01.2022. URL: https://www.epa.gov/system/files/documents/2022-02/updated-wa_epa-ec_feb-2-2022-final.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁶⁴ Joint US-EU Press Release on the Global Methane Pledge. September 18, 2021. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/18/joint-us-eu-press-release-on-the-global-methane-pledge/> (дата обращения: 13.10.2025).

дверии встречи представитель США по вопросам изменения климата Джон Керри обсудил с министрами будущей встречи перспективу развития «зелёной» энергетики, уменьшения масштабов вырубки лесов, принятия мер по сокращению выбросов углекислого газа, снижения парникового эффекта¹⁶⁵.

Вопросы энергетики занимают важное место среди приоритетов в отношениях США и Европы. 28 января 2022 г. Дж. Байден и У. фон дер Ляйен выступили с Совместным заявлением по энергетической безопасности¹⁶⁶, в котором отмечалась приверженность цели перехода к чистой энергетике, а также ставилась задача обеспечения энергетической безопасности Украины и её последовательной интеграции в европейский и американский энергетические рынки. Данные цели были подтверждены в ходе девятой встречи Совета по энергетике США – ЕС в начале февраля 2022 г.¹⁶⁷ В рамках сотрудничества США – ЕС по противодействию изменению климата в ноябре 2021 г. стороны учредили платформу для взаимодействия в сфере сельского хозяйства¹⁶⁸. Министерство сельского хозяйства США и Европейская комиссия по вопросам сельского хозяйства согласились сотрудничать в сфере обеспечения доступа производителей сельскохозяйственной продукции на локальные, региональный и глобальные рынки, обеспечивать продовольственную безопасность.

После начала СВО совместная работа Совета была направлена на скорейшее замещение экспорта российских энергоносителей в Европу американскими поставками. С этой целью в марте 2022 г. была учреждена рабочая группа, собиравшаяся в ап-

13.10.2025).

¹⁶⁵ Readout of Virtual Ministerial Meeting of the Major Economies Forum on Energy and Climate. March 14, 2023. URL: <https://2021-2025.state.gov/readout-of-virtual-ministerial-meeting-of-the-major-economies-forum-on-energy-and-climate/> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁶⁶ Joint statement by President von der Leyen and President Biden on U.S.-EU cooperation on energy security. 28.01.2022. Brussels. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_664 (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁶⁷ Joint Statement on the U.S.-EU Energy Council. 07.02.2022. URL: <https://www.energy.gov/articles/joint-statement-us-eu-energy-council> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁶⁸ U.S., EU Launch collaboration platform on agriculture. Brussels, Belgium, 03.11.2021. URL: <https://www.usda.gov/media/press-releases/2021/11/03/us-eu-launch-collaboration-platform-agriculture> (дата обращения: 30.09.2025).

реле, июне, ноябре 2022¹⁶⁹.

В марте 2023 г. президент Дж. Байден и председатель У. фон дер Ляйен выступили с новым Заявлением по энергетической безопасности¹⁷⁰. В Заявлении были сформулированы приоритеты в области сотрудничества в сфере энергетики: развитие чистой энергетики, выполнение европейского «зелёного промышленного плана».

Одним из основных итогов администрации Байдена в сфере энергетики в контексте отношений с ЕС оказалась быстрая реакция Вашингтона на энергетический кризис в Европе. США стали крупнейшим поставщиком сжиженного природного газа в ЕС в 2022 г., заменив значительную часть российского трубопроводного газа. В значительной степени этому способствовал оперативный запуск рабочей группы по энергетической безопасности в марте 2022 г. как пример скоординированного институционального ответа. В рамках этой платформы координировались поставки СПГ, развитие инфраструктуры и пр.

США укрепили своё влияние в Европе как поставщик и стратегический партнёр, но при этом столкнулись с возросшей конкуренцией против Китая за европейские рынки сбыта, в том числе и в сфере энергетики.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ США И ЕС

В 2024 г. выборы в США вновь выиграл Дональд Трамп, став, таким образом, вторым в истории президентом, снова занявшим Белый дом после поражения на выборах после окончания первого срока. Вместе с ним Республиканская партия заметно усилила своё влияние в конгрессе, получив контроль над обеими палатами законодательного органа. Это означало, что во внешней политике США наметился очередной разворот в сто-

¹⁶⁹ EU-US task force on energy security. URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/international-cooperation/key-partner-countries-and-regions/united-states-america_en (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁷⁰ Joint Statement by President Biden and President von der Leyen. 10.03.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_23_1613 (дата обращения: 30.09.2025).

рону изоляционизма.

Более того, влиятельные сенаторы, определявшие внешне-политическую позицию Демократической партии, в новом созыве покинули конгресс. В частности, сенаторы Р. Менендес и Бен Кардин ушли в отставку, а внешнеполитическая команда сенаторов-демократов сильно обновилась. С первых дней работы администрации Д. Трампа было понятно, что тема торговых тарифов станет для президента самой приоритетной. Это отразится и на отношениях с Европейским союзом.

20 января 2025 г., в день инаугурации президента США Д. Трампа, председатель Европейского парламента Роберта Метсола выступила с заявлением, в котором подчеркнула готовность Европы к укреплению трансатлантического сотрудничества¹⁷¹. Она отметила, что связи между Европой и США на протяжении десятилетий служили основой мира, безопасности и процветания. В условиях современных геополитических реалий Метсола призвала к обновлению альянса, основанного на общих ценностях, с целью формирования мира, характеризующегося стабильностью, возможностями и надеждой.

Вскоре после инаугурации президента и утверждения в должности государственного секретаря США Марко Рубио, состоялись телефонные звонки европейских лидеров, в т.ч. и с Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Каей Каллас.

Вместе с тем новая администрация Трампа сделала ряд заявлений, которые свидетельствуют о том, что Вашингтон намерен пересмотреть приоритеты двусторонних отношений с Евросоюзом, руководствуясь принципами «жёсткого экономического протекционизма»¹⁷². В частности, одним из указов Трамп ввёл тарифы, которые коснулись и торговых отношений с ЕС. В свою

¹⁷¹ Europe stands ready to work with the United States to shape a world of stability, opportunity, and hope. Strasbourg. 20.01.2025. URL: <https://the-president.europarl.europa.eu/home/ep-newsroom/pagecontent/actualites/europe-stands-ready-to-work-with-the-united-states-to-shape-a-world-of-stability-opportunity-and-hope.html> (дата обращения: 13.10.2025).

¹⁷² Белов В. Конфликт хозяйственно-политических пространств США и ЕС в эпоху второго Трампа // РСМД. 10.04.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konflikt-khozyaystvenno-politicheskikh-prostranstv-ssha-i-es-v-epokhu-vtorogo-trampa/> (дата обращения: 30.09.2025).

очередь Европейская комиссия опубликовала Заявление¹⁷³, в котором выразила сожаление о решении Белого дома. Кроме того, в Заявлении утверждалось, что шаги, предпринятые Вашингтоном, не останутся без реакции и за ними последуют аналогичные меры со стороны Брюсселя. Позднее ЕС объявил о намерении ввести ответные тарифы¹⁷⁴.

2.1. Общая характеристика отношений США и ЕС в сфере экономики

По оценке Исследовательской службы конгресса США, в начале 2020-х гг. объём торговли между США и ЕС – крупнейший в мире, составлял почти пятую часть всей мировой торговли (табл. 1).

Таблица 1

Торговля США с ЕС и другими крупнейшими торговыми партнёрами в 2021 г.

	Импорт США (млрд долл.)	Экспорт США (млрд долл.)	Общий объём торговли США (млрд долл.)	Доля США в мировой торговле (%)
ЕС	626	465	1091	18,4%
Канада	395	363	758	12,8%
Мексика	418	307	725	12,2%
Китай	528	188	716	12,1%
Япония	168	112	280	4,7%
Великобритания	112	129	241	4,1%

Источник: U.S.-EU trade relations. CRS report. 03.06.2022. Р. 2. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R47095> (дата обращения 30.09.2025).

За период с 2010 г. объём торговли лишь увеличивался, причём также увеличивался и отрицательный торговый баланс, европейский импорт превышал американский экспорт (рис. 1).

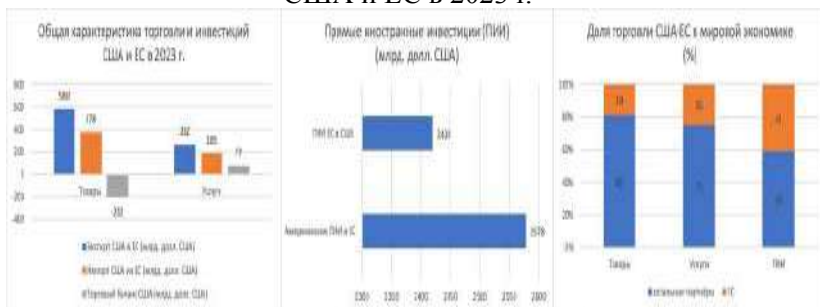
Исключение составляет 2020 г., однако снижение объёма двусторонней торговли скорее объясняется не тарифами, введёнными администрацией Трампа, а общемировой тенденцией, обусловленной эпидемией ковида. После 2020 г. прежние объёмы

¹⁷³ Statement by the European Commission on potential imposition of US tariffs on EU steel and aluminium. 10.02.2025. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/statement_25_456/STATEMENT_25_456_EN.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁷⁴ Ellen Francis. European Union retaliates against Trump's tariffs as trade war escalates // Washington Post. 12.03.2025. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2025/03/12/europe-tariff-retaliation-trump/> (дата обращения: 30.09.2025).

Рисунок 1

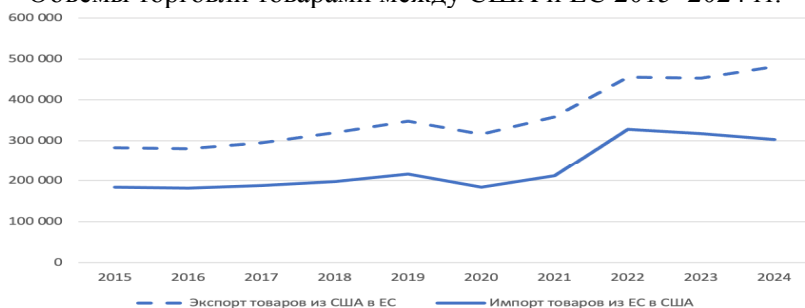
Общая характеристика экономических отношений
США и ЕС в 2023 г.

Источник: U.S.-EU Trade Relations. CRS report. Updated February 7, 2025. P. 1.
URL: https://www.everycrsreport.com/files/2025-02-07_IF10931_3708237b2a50a4d5dbdfc1466822d8bf85f908a33.pdf (дата обращения 30.09.2025).

Рисунок 2

Объёмы торговли товарами между США и ЕС 2015–2024 гг.

Источник: Extra-Euro area trade by partner and by SITC product group. Eurostat.
URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ext_lt_mainez/default/table?lang=en&category=ext_go.ext_go_agg.ext_go_lti.ext_go_lti_int (дата обращения 30.09.2025).

двусторонней торговли были быстро восстановлены и даже превышены.

Данные подтверждаются и Европейским статистическим агентством (рис. 2). Более того, согласно его данным, в последние годы объёмы торговли в период администрации Байдена начали резко расти.

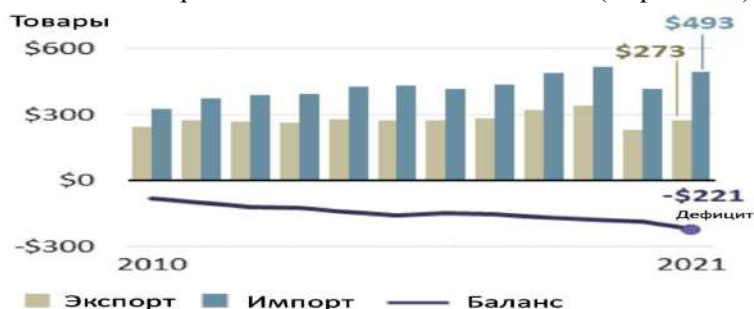
Несмотря на периодические торговые споры и политические разногласия, Соединённые Штаты и Евросоюз сохраняют статус крупнейших экономических партнёров. Торговый оборот между

сторонами стабильно растёт, и по данным как американской, так и европейской статистики его объёмы превышают доковидный уровень. Это свидетельствует о глубокой структурной взаимозависимости экономик и устойчивости трансатлантических связей даже в условиях глобальных кризисов.

Для Европейского союза США также являются крупнейшим торговым партнёром, однако в 2020-е гг. на первое место по объёмам импорта в ЕС вышел Китай¹⁷⁵. Основные статьи торговых отношений – фармацевтика, энергоносители, запчасти для авиа- и космической промышленности (рис. 3).

Рисунок 3

Показатели торговли США и ЕС 2010–2021 гг. (млрд долл.)

Основные статьи экспорта товаров (2021 г.): – фармацевтика и медикаменты – 37,1 млрд; – нефть и газ – 27,3 млрд; – аэрокосмическая продукция и комплектующие – 25,1 млрд.

Основные статьи импорта товаров (2021 г.): – фармацевтика и медикаменты – 104,2 млрд; – автомобили – 29,8 млрд; – основные химикаты – 20,7 млрд.

Источник: U.S.-EU Trade Relations. CRS report. Updated June 3, 2022. P. 2. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R47095> (дата обращения 30.09.2025).

В двусторонней торговле товарами и услугами ЕС занимает первое место в американском экспорте и импорте (табл. 2). Однако обращает внимание на себя тот факт, что в торговле товарами у США увеличивается в последние годы отрицательный торговый баланс, который, судя по всему, и мотивирует Трампа вводить новые тарифы на торговлю с ЕС. В ходе первого визита члена Комиссии ЕС по торговле и экономической безопасности

¹⁷⁵ Eurostat. International trade in goods by partner. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=International_trade_in_goods_by_partner (дата обращения: 30.09.2025).

Мароша Шефчовича в Вашингтон¹⁷⁶, представитель ЕС отметил, что, несмотря на обеспокоенность США дефицитом в сфере торговли товарами, общий баланс торговли между США и ЕС представляет собой более сложную картину, т.к. Штаты имеют положительный баланс в торговле услугами.

Таблица 2

Двусторонняя торговля США и ЕС (млн долл.)

	Торговля товарами			Торговля услугами		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
	Баланс					
	-204 401	-201 645	-236 748	75 372	76 519	75 617
	Экспорт					
Весь остальной мир	1 818 776	1 758 277	1 790 737	753 759	823 439	895 877
ЕС	353 014	377 904	372 442	246 854	261 661	276 778
	Импорт					
Весь остальной мир	2 850 492	2 672 637	2 831 985	590 220	613 816	668 110
ЕС	557 415	579 548	609 190	171 482	185 141	201 161

Источник: U.S. International trade in goods and services (FT900). Exhibit 20a- U.S. trade in goods by selected countries and areas – BOP basis, exhibit 20b- U.S. trade in services by selected countries and areas. URL: https://www.census.gov/foreign-trade/Press-Release/current_press_release/index.html (дата обращения 30.09.2025).

В 2024 г. торговый дефицит достиг почти 237 млрд долл. Хотя США компенсируют его положительным балансом в сфере услуг, дефицит в товарах часто используется в политической риторике, особенно со стороны тех политических сил, которые выступают за протекционизм и пересмотр международных торговых соглашений. Подобная асимметрия нередко служит оправданием введения тарифных барьеров и других ограничений со стороны Вашингтона, особенно при администрации Д. Трампа.

Среди статистических данных ЕС об экономических отношениях с Соединёнными Штатами так же есть интересные данные о количестве рабочих мест, которые существуют в США благодаря европейским товарам и инвестициям. Так, почти 1,3 млн рабочих мест обеспечены экспортом товаров из ЕС и более 3,4 млн – инвестициями (табл. 3).

¹⁷⁶ Opening remarks by Commissioner Šefčovič at the press conference in Washington, D.C. 20.02.2025. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_575 (дата обращения: 05.03.2025).

Таблица 3

Влияние инвестиций ЕС на экономику США по штатам в 2023 г.

	Экспорт товаров, млн долл.	Рабочие места в сфере производства товаров, ед.	Экспорт услуг, млн долл.	Рабочие места в сфере оказания услуг, ед.	Инвестиции ЕС, млн долл.	Рабочие места в сфере инвестиций ЕС, ед.
Алабама	7 991,32	31 202	1 916,07	7 557	31 092,68	40 558
Аляска	790,89	6 167	400,54	1 589	1 397,22	2 589
Аризона	4 785,79	19 959	3 910,08	16 413	18 979,63	52 156
Арканзас	1 040,34	4 342	829,90	3 229	11 023,77	18 407
Калифорния	26 607,90	111 567	37 343,69	153 130	159 898,65	298 729
Колорадо	1 359,38	5 733	5 209,50	20 848	24 947,68	48 597
Коннектикут	5 644,74	23 730	2 778,49	11 149	46 666,60	62 707
Делавэр	822,16	2 789	651,50	2 586	5 501,54	13 300
Округ Колумбия	542,91	2 187	3 296,97	15 414	7 903,01	9 274
Флорида	8 880,50	37 038	17 301,48	80 563	54 300,74	140 055
Джорджия	10 928,81	44 797	7 077,55	27 848	56 548,23	119 511
Гавайи	69,55	322	1 330,62	6 917	3 743,53	9 534
Айдахо	267,79	1 261	735,98	2 962	7 305,52	10 405
Иллинойс	12 561,25	48 873	10 521,61	42 845	90 318,15	153 734
Индиана	13 442,71	45 167	2 516,89	10 132	44 816,66	83 220
Айова	3 450,79	15 029	1 266,23	4 905	20 910,00	25 633
Канзас	2 126,86	8 587	1 273,24	5 065	24 042,25	27 633
Кентукки	9 594,13	34 921	1 507,97	5 919	38 382,11	48 723
Луизиана	22 450,22	48 303	2 506,86	9 863	27 406,60	29 148
Мэн	377,14	1 768	660,31	2 706	18 975,04	26 857
Мэриленд	6 639,90	24 302	4 698,38	19 120	24 308,82	61 341
Массачусетс	13 957,86	47 771	9 109,73	37 929	51 104,14	111 493
Мичиган	6 889,55	28 218	5 249,46	21 036	121 073,02	164 952
Миннесота	4 914,66	21 613	3 654,62	14 335	33 436,70	72 114
Миссисипи	2 278,73	9 045	649,86	2 565	5 182,11	14 688
Миссури	2 770,25	10 477	3 038,59	12 121	39 662,13	62 817
Монтана	283,07	1 052	451,57	1 792	1 043,32	3 735
Небраска	1 219,74	5 564	906,09	3 510	8 325,85	11 894
Невада	1 015,17	4 393	2 606,31	13 271	10 651,48	22 921
Нью-Хэмпшир	3 069,87	11 535	928,77	3 726	8 215,55	21 107
Нью-Джерси	10 063,20	36 885	7 588,00	31 136	91 710,77	134 141
Нью-Мехико	363,23	1 604	893,22	3 639	4 791,42	7 553
Нью-Йорк	15 017,99	69 164	26 485,08	115 507	167 794,77	230 399
Северная Каролина	10 721,70	37 539	5 981,88	23 703	84 343,21	141 251
Северная Дакота	851,48	4 151	323,79	1 275	2 125,70	3 307
Огайо	6 390,16	26 807	5 853,62	22 867	81 206,36	115 768
Оклахома	1 363,22	5 446	1 322,12	5 210	21 780,96	27 514

Орегон	3 388,26	14 211	2 090,60	8 332	33 308,01	26 538
Пенсильвания	12 374,01	41 192	7 877,06	31 805	72 271,53	178 725
Пуэрто Рико	13 686,93	37 518	675,08	2 583	3 375,84	12 911
Род Айленд	983,84	4 201	583,79	2 389	10 097,65	18 310
Южная Каролина	9 446,12	37 591	2 224,64	8 765	149 194,31	98 028
Южная Дакота	524,14	2 574	348,24	1 398	4 704,12	4 290
Теннесси	6 978,60	31 961	3 154,34	12 658	81 576,35	84 194
Техас	79 653,96	200 346	20 749,99	82 068	302 665,31	269 151
Юта	2 097,70	8 751	2 389,36	10 054	9 484,07	30 290
Вермонт	327,75	1 505	316,36	1 319	2 311,84	9 109
Вирджиния	4 922,07	19 141	7 860,22	31 737	75 277,38	114 106
Вашингтон	6 610,00	27 340	6 891,86	27 046	61 693,58	56 209
Западная Вирджиния	1 134,41	3 885	432,94	1 720	7 059,62	14 015
Висконсин	4 898,46	20 408	2 591,87	10 230	25 625,61	55 648
Вайоминг	52,65	210	235,10	1 015	4 017,00	2 575

Источник: Trade and Investment Relationship at a glance. URL: <https://trade.ec.europa.eu/eu-footprint-us/home> (дата обращения 30.09.2025).

США и Европа также достигли рекордного в мире объёма инвестиционного сотрудничества¹⁷⁷. ЕС не только важнейший торговый партнёр, но и крупнейший инвестор в экономику США. Прямые инвестиции ЕС в США в 2023 г. превысили 2,4 трлн долл., обеспечивая свыше 3,4 млн рабочих мест. Это подчёркивает взаимовыгодный характер отношений, в которых Европа не только экспортирует товары, но и активно участвует в развитии американской экономики. Такая статистика позволяет ЕС формулировать аргументы в защиту открытости рынков и против тарифного давления со стороны США.

Инвестиционное сотрудничество США и Европейский является одним из самых масштабных в мире. В последние годы доля американских прямых иностранных инвестиций (ПИИ), направленных в экономику ЕС, стабильно составляла около 39% от общего объёма иностранных инвестиций США (табл. 4). Наибольший интерес у американских инвесторов традиционно вызывают холдинговые компании, на которые приходится примерно $\frac{2}{3}$ всех вложений (табл. 5). Европейские ПИИ в экономику США также занимают ведущие позиции: на долю европейских инвестиций приходится почти половина всех иностранных

¹⁷⁷ Direct investment by country and industry, 2023. URL: <https://www.bea.gov/news/2024/direct-investment-country-and-industry-2023> (дата обращения: 30.09.2025).

вложений (табл. 6). При этом около половины из них направляется в обрабатывающую промышленность (табл. 7).

Таблица 4

Доля США в накопленном объеме прямых иностранных инвестиций по первоначальной цене в экономику ЕС
2020–2023 гг. (млн долл.)

	Все страны	Доля США
2020	6 063 288	2 382 406
2021	6 229 992	2 392 520
2022	6 312 525	2 456 720
2023	6 676 478	2 577 823

Источник: Direct Investment by Country and Industry, 2023. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-07/dici0724.xlsx> (дата обращения 30.09.2025).

Таблица 5

Доля американских аффилированных компаний в накопленном объеме прямых иностранных инвестиций по первоначальной цене в отрасли экономики ЕС, 2023 г. (млн долл.)

	Все страны	ЕС
Все отрасли	6 676 478	2 577 823
Горнодобывающая промышленность	151 498	3 701
Обрабатывающая промышленность	Всего 994 789	298 936
	Продовольствие	83 672
	Химиаты	248 159
	Первичная и обработанная металлопродукция	53 652
	Машиностроение	47 827
	Компьютеры и электронная продукция	188 289
	Электрооборудование, бытовая техника и комплектующие	27 745
	Транспортное оборудование	104 341
	Прочая обрабатывающая промышленность	241 104
Оптовая торговля	281 590	70 668
Сфера информации и коммуникаций	373 937	129 291
Депозитные учреждения	149 006	68 854
Финансовая деятельность (за исключением депозитных учреждений) и страхование	908 635	123 765
Профессиональные, научные и технические услуги	175 947	59 587
Холдинговые компании (небанковские)	3 255 221	1 729 391
Прочие отрасли	385 856	93 631

Источник: Direct investment by country and industry, 2023. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-07/dici0724.xlsx> (дата обращения 30.09.2025).

Эти данные свидетельствуют о глубоком экономическом проникновении европейского капитала в региональные экономики США, включая промышленность, сферу услуг и научно-технические отрасли. Таким образом, ЕС играет роль не только торгового, но и стратегического инвестиционного партнёра США.

Кроме того, наблюдается высокий уровень взаимозависимости на уровне отдельных секторов – от фармацевтики до аэрокосмической промышленности. Географическое распределение рабочих мест, связанных с европейскими инвестициями, показывает, что эти отношения выходят далеко за рамки крупных финансовых центров и оказывают влияние на экономику практически всех штатов США.

В двусторонних отношениях США и Евросоюза присутствуют определённые противоречия в сфере экономики, торговли и инвестиций. Вместе с тем администрация Трампа не рассматривает ЕС как объект для введения жёстких торговых тарифов. Предполагается, что в ходе официальных визитов, встреч и контактов между представителями экономических ведомств¹⁷⁸ стороны настроены на конструктивный диалог и сотрудничество, направленное на поддержание нормальных торговых отношений.

Подход Д. Трампа к торговле и тарифам в целом основывается на убеждении в преимуществах экономического протекционизма. В течение обоих своих президентских сроков Трамп неоднократно обращал внимание на несправедливое, по его мне-

Таблица 6

Доля ЕС в накопленном объёме прямых иностранных инвестиций по первоначальной цене в экономику США, 2020–2023 гг. (млн долл.)

	Все страны	Доля ЕС
2020	4 613 481	2 101 476
2021	5 066 419	2 325 437
2022	5 167 142	2 302 078
2023	5 394 095	2 419 872

Источник: Direct investment by country and industry, 2023. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-07/dici0724.xlsx> (дата обращения 30.09.2025).

¹⁷⁸ Readout from Secretary of the Treasury Scott Bessent's Meeting with EU Commissioner Maria Luis Albuquerque. 25.07.2025. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sb0112> (дата обращения: 12.05.2025).

Таблица 7

Доля европейских аффилированных компаний в накопленном объеме прямых иностранных инвестиций по первоначальной цене в отрасли американской экономики, 2023 г. (млн долл.)

		Все страны	ЕС
Все отрасли		5 394 095	2 419 872
Обрабатывающая промышленность	Всего	2 223 555	1 189 681
	Продовольствие	107 385	37 979
	Химикаты	766 652	418 599
	Первичная и обработанная металлопродукция	106 493	51 076
	Машиностроение	131 933	89 215
	Компьютеры и электронная продукция	194 747	130 193
	Электрооборудование, бытовая техника и комплектующие	79 086	59 072
	Транспортное оборудование	229 010	88 107
	Прочие виды обрабатывающей промышленности	608 248	315 439
Оптовая торговля		541 203	178 548
Розничная торговля		198 572	102 059
Сфера информации и коммуникаций		261 295	171 824
Депозитные учреждения		238 754	54 440
Финансовая деятельность (кроме депозитных учреждений) и страхование		573 833	156 782
Недвижимость, аренда и лизинг		213 329	94 319
Профессиональные, научные и технические услуги		238 732	124 476
Прочие отрасли		904 822	347 743

Источник: Direct investment by country and industry, 2023. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/2024-07/dici0724.xlsx> (дата обращения 30.09.2025).

нию, положение США в системе мировой торговли, что приводило к потере рабочих мест, торговым дефицитам и ослаблению американской промышленности. Администрация Трампа предпочитала двусторонние сделки многосторонним форматам, используя тарифы не только как экономический инструмент, но и

как средство политического давления.

Низкие тарифы США на европейские товары исторически объяснялись не только рыночной логикой, но и внешнеполитическими приоритетами: это была осознанная политика США с целью укрепления европейской интеграции, уходящая корнями в период после Второй мировой войны. Риторика Трампа в отношении этой модели резко контрастировала с послевоенным двухпартийным консенсусом в США.

Трамп часто обвинял ЕС в нечестной конкуренции, особенно в таких отраслях, как автомобилестроение, сельское хозяйство и цифровые услуги. По его мнению, ЕС создавал тарифные и регуляторные барьеры, которые мешают американскому экспорту, в то время как европейские товары пользуются относительно свободным доступом на рынок США. Тем не менее, по сравнению с такими странами, как Китай, Мексика или даже Канада, ЕС, как правило, занимал второстепенное место в тарифной повестке Трампа. Хотя Евросоюз включался в общие тарифные режимы, он часто служил скорее символическим объектом, чем основной мишенью санкционной политики. Такой подход обусловлен как политическими соображениями, так и экономическими реалиями: Европа остаётся ключевым союзником США с точки зрения безопасности, экономики и международных отношений.

Переговоры между США и ЕС по поводу торговых тарифов в 2025 г. проходили в условиях жёсткого давления, множества ультиматумов и крайне неравной переговорной позиции. С самого начала своего второго срока президент Трамп занял конфронтационную позицию, выдвинув серию предупреждений: если ЕС не согласится на значительные уступки, его администрация введёт масштабные тарифы до 30% во всех секторах. Еврокомиссия во главе с У. фон дер Ляйен и членом Комиссии по торговле М. Шефчовичем неоднократно пыталась снизить напряжение. Делегации из Брюсселя встречались с американской стороной весной и летом 2025 г.

Торговое соглашение между ЕС и США, заключённое 27 июля 2025 г. во время визита Трампа в Шотландию, представляет собой политическое соглашение на высоком уровне, направленное на восстановление стабильности и предсказуемости

в трансатлантической торговле. В основе соглашения – введение предельного единого тарифа в 15% на большинство европейского экспорта в США¹⁷⁹. Этот потолок распространяется практически на все товары ЕС, подпадающие под взаимные тарифы, включая автомобили и автозапчасти, которые ранее облагались совокупными пошлинами до 27,5%.

Торговое соглашение США и ЕС оказалось в целом односторонним и выгодным Вашингтону. Кроме того, ЕС взял обязательства закупить у США энергоносителей на несколько сот миллиардов долларов, а также инвестировать в американскую экономику. При этом в ряде отраслей, в частности авиации и производстве микрочипов, сохраняются нулевые тарифы, что предотвратило обострение торговых споров. Европейская автомобильная промышленность может потерять десятки тысяч рабочих мест из-за переноса производства в США. ЕС сумел сохранить автономию в цифровом регулировании, но соглашение, скорее, усиливает экономическую зависимость Европы от США.

В знак признания взаимных стратегических интересов некоторые секторы были вовсе освобождены от тарифов или получили льготный режим. Это касается, например, авиационной продукции, отдельных химических элементов и природных ресурсов. США и ЕС также договорились совместно управлять глобальной избыточной мощностью в сталелитейной, алюминиевой и медной отраслях, заменив 50%-ные тарифы США на тарифные квоты, основанные на исторических объёмах торговли.

Со стороны ЕС также предусмотрена либерализация импорта из США, которая, как ожидается, позволит экономить европейским потребителям и бизнесу около 5 млрд евро в год на таможенных пошлинах. Ключевыми элементами стали: намерение ЕС закупить энергоресурсов из США на сумму 750 млрд долл. (СПГ, нефть, ядерное топливо) в течение трёх лет для замещения российских поставок; а также план по приобретению ИИ-чипов из США на сумму 40 млрд евро, чтобы обеспечить доступ к передовым технологиям.

¹⁷⁹ EU-US trade deal explained. Brussels, 29.07.2025. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/qanda_25_1930/QANDA_25_1930_EN.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

Таким образом, соглашение обеспечивает немедленное снижение тарифной нагрузки, сохраняет ключевые экономические интересы ЕС и создаёт основу для долгосрочного углубления сотрудничества, позволяя при этом избежать полномасштабного торгового конфликта с одним из важнейших партнёров Союза.

Председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен признала слабость позиции ЕС в этих переговорах: соглашение, по её словам, стало «лучшим, что мы могли получить в данных условиях»¹⁸⁰.

Член Комиссии по торговле М. Шефчович, возглавлявший переговоры от ЕС, назвал достигнутый результат необходимым компромиссом: «Это приносит новую стабильность и открывает дверь для стратегического сотрудничества». Он призвал европейцев смотреть шире, подчеркнув, что избежание 30%-ных тарифов, которые могли бы разрушить трансатлантическую торговлю и поставить под угрозу миллионы рабочих мест в ЕС, является главным достижением¹⁸¹.

28 июля 2025 г. торговый представитель США Джеймисон Грир выступил с официальным заявлением, назвав достигнутое соглашение «беспрецедентным уровнем доступа американского бизнеса на рынок ЕС»¹⁸². По его словам, сделка укрепляет экономическое влияние США благодаря закупкам энергоносителей на 750 млрд и инвестиционным обязательствам ЕС на 600 млрд долл.

29 июля Управление торгового представителя США выпустило пресс-релиз под заголовком «Сделка между США и ЕС получила широкую поддержку»¹⁸³, подчеркнув, что соглашение углубляет стратегическое партнёрство и позволяет США сохра-

¹⁸⁰ Federica Di Sario. Europe's «good as it gets» trade deal redefines ties with Washington // The Parliament Magazine. 28.07.2025. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/europes-good-as-it-gets-trade-deal-redefines-ties-with-washington> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁸¹ Remarks by Commissioner Šefčovič on EU-US trade relations. 21.08.2025. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_25_1977 (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁸² Ambassador Jamieson Greer issues statement on U.S.-EU Deal. 28.07.2025. URL: <https://ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2025/july/ambassador-jamieson-greer-issues-statement-us-eu-deal> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁸³ U.S.-EU deal receives widespread praise. 29.07.2025. URL: <https://ustr.gov/about/policy-offices/press-office/press-releases/2025/july/us-eu-deal-receives-widespread-praise> (дата обращения: 30.09.2025).

нять тарифы, направленные на сокращение торгового дефицита, одновременно расширяя экспортные возможности американских производителей.

2.2. Вопросы безопасности в отношениях США и ЕС

К концу первого десятилетия XXI в. в научной среде сформировались различные подходы к пониманию внешнеполитической природы Европейского союза. Иан Мэннерс предложил концепцию «нормативной силы Европы»¹⁸⁴, согласно которой ЕС влияет на международные отношения не за счёт военной или экономической мощи, а через продвижение универсальных норм и ценностей – мира, прав человека, демократии и устойчивого развития. Ричард Уитман развил эту идею, акцентируя внимание на институциональных механизмах, таких как Общая внешняя и оборонная политика и Европейская служба внешних связей, подчёркивая, однако, сложности с координацией между государствами-членами и разрыв между риторикой и практикой¹⁸⁵. В противоположность этим подходам Эндрю Моравчик предложил либерально-межправительственный взгляд; по его мнению, ЕС представляет собой инструмент, подчинённый интересам национальных правительств, и вся интеграция определяется рациональными расчётами государств, а не идеалистическими целями или наднациональной логикой¹⁸⁶.

Долгосрочной тенденцией европейской интеграции является увеличение роли военно-политических вопросов безопасности. В 2003 г. была принята Европейская стратегия безопасности, которая, по словам Х. Соланы, «знаменовала собой исторический момент в истории европейской оборонной и внешней политики»¹⁸⁷. Впервые в истории ЕС главы государств-членов выработали единую оценку угроз безопасности и поставили ясные цели, направленные на защиту интересов в области безопасно-

¹⁸⁴ Normative power Europe: Empirical and theoretical perspectives / Manners I. (ed.). Palgrave Macmillan, 2011.

¹⁸⁵ The Foreign Policies of European Union Member States / Whitman Richard G., Manners I. (eds.). Manchester: Manchester University Press, 2000.

¹⁸⁶ Moravcsik Andrew. The choice for Europe: social purpose and state power from Messina to Maastricht. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998.

¹⁸⁷ European security strategy a secure Europe in a better world. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30823/qc7809568enc.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

сти. Позднее в 2016 г. она была обновлена новым документом «Глобальной стратегией ЕС». В ней ставилась задача стратегической автономии ЕС, и содержались конкретные рамки внешней, оборонной, энергетической и миграционной политики Европейского союза¹⁸⁸.

В 2004 г. было учреждено Европейское оборонное агентство – площадка для сотрудничества и взаимодействия, выработки приоритетов Евросоюза в области обороны и безопасности. Особое внимание в рамках деятельности Агентства уделялось координации оборонной политики государств – членов ЕС, в области военного строительства, обмена информации, работе военной промышленности и общих вопросов развития вооружённых сил.

Одним из важнейших проектов Европейского союза стало постоянное структурированное сотрудничество в области обороны¹⁸⁹. Оно не является попыткой создать общеевропейские вооружённые силы, но консолидирует военные ресурсы стран ЕС, учреждает законодательные рамки для совместного планирования, проведения НИОКР и инвестирования в различные военно-промышленные и оборонные проекты, повышает оперативную готовность и развитие военного потенциала стран ЕС.

В новом составе Комиссии ЕС после выборов 2024 г. был учреждён пост члена Комиссии по обороне и космосу¹⁹⁰. На эту должность У. фон дер Ляйен предложила Андриуса Кубилиуса, ранее участвовавшего в Трансатлантическом диалоге законодателей.

Не менее важным партнёром в сфере безопасности Евросоюза остаётся Великобритания. После прекращения британско-

¹⁸⁸ European External Action Service. (2016). Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe – A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels: European Union. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 05.11.2025).

¹⁸⁹ Council Decision (CFSP) 2017/2315 of 11 December 2017 establishing Permanent Structured Cooperation (PESCO) and determining the list of participating Member States. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32017D2315> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁹⁰ Andrius Kubilius. Commissioner-designate for Defence and Space. 17.09.2024. URL: https://commission.europa.eu/document/download/1f8ec030-d018-41a2-9759-c694d4d56d6c_en?filename=Mission%20letter%20-%20KUBILIUS.pdf (дата обращения: 27.11.2024).

го членства в ЕС, на высшем уровне были приняты декларации, подтверждающие общие военно-политические цели Лондона и Брюсселя, намерение развивать двустороннее сотрудничество в сфере обороны и безопасности¹⁹¹. В частности, на первом двустороннем саммите ЕС – Великобритания в мае 2025 г. было объявлено о запуске Партнёрства в области обороны и безопасности между Брюсселем и Лондоном. Стороны сформулировали основные приоритеты взаимодействия и учредили постоянный формат консультаций по вопросам безопасности¹⁹².

Во второй половине 2010-х гг. идея «стратегической автономии ЕС» получила значительный импульс на фоне изменений в отношениях Евросоюза с Соединёнными Штатами. Одним из ключевых факторов стало восприятие европейцами непредсказуемости американской внешней политики: сначала при администрации Д. Трампа, открыто критиковавшего НАТО и трансатлантическое партнёрство, а затем при президенте Дж. Байдене, который, несмотря на то, что придерживался подхода, в большей степени ориентированного на сотрудничество с ЕС, продолжил курс на перераспределение глобальных приоритетов США, повышая внимание к Индо-Тихоокеанскому региону. События, такие как односторонний вывод войск из Афганистана в 2021 г. без полноценной консультации с союзниками, усилили у европейцев ощущение зависимости от США в вопросах безопасности и недостаточной самостоятельности в кризисных ситуациях.

Реакция ЕС выразилась в стремлении развивать собственные оборонные инструменты. Политика Европейского союза была направлена не на отказ от НАТО, но на снижение чрезмерной зависимости от Вашингтона и формирование способности к автономному действию, особенно в кризисах вблизи европейских границ.

Отношение США к стратегической автономии ЕС остаётся

¹⁹¹ Security and Defence: EU and UK conclude a Security and Defence Partnership. 19.05.2025. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/security-and-defence-eu-and-uk-conclude-security-and-defence-partnership_en (дата обращения: 05.11. 2025).

¹⁹² Security and Defence Partnership between the European Union and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. 19.05.2025. URL: <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/2025/EU-UK%20Security%20and%20Defence%20Partnership.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

сдержанным и неоднозначным: Вашингтон признаёт необходимость большей ответственности Европы за свою безопасность, но стремится сохранить лидирующую роль НАТО как основной архитектуры трансатлантической безопасности.

С одной стороны, многие аналитики и официальные лица как при Трампе, так и при Байдене приветствовали усиление оборонных возможностей Европы как вклад в общую безопасность альянса¹⁹³. С другой стороны, высказывались опасения, что стратегическая автономия может привести к дублированию функций НАТО, ослаблению единства Запада и снижению влияния США на европейские решения в сфере обороны и внешней политики¹⁹⁴.

По мнению отечественных исследователей, развитие проектов в рамках стратегической инициативы ЕС связан с растущим пониманием у европейских союзников того, что «им не стоит питать иллюзии относительно неизбежности европейских обязательств США», в связи с чем им необходимо «уже сейчас позаботиться об укреплении собственной безопасности и защите своих международных позиций»¹⁹⁵.

В марте 2022 г. ЕС опубликовал документ, декларирующий приоритеты политики Союза в области безопасности, – Стратегический компас¹⁹⁶. Он уже отражал реакцию на начало специальной военной операции России. В США в тот период у власти находилась администрация Дж. Байдена, которая вместе с Европейским союзом единогласно осудила действия России.

Стратегический компас представляет собой дорожную кар-

¹⁹³ Ossa H. European strategic autonomy in the transatlantic security context: American perceptions of European security and defence integration 1998–2022. *European Security*. 2025. Vol. 34, Iss. 5. P. 495–518. DOI: 10.1080/09662839.2025.2464530

¹⁹⁴ Binnendijk H., Hamilton D.S., Vershbow A. Strategic responsibility: Rebalancing European and trans-Atlantic defense. Brookings Institution. 2022, 24.06. URL: <https://www.brookings.edu/articles/strategic-responsibility-rebalancing-european-and-trans-atlantic-defense> (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁹⁵ Арбатова Н.К. Отношения Евросоюза с США и НАТО: дилеммы евроатлантизма // Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 113. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.08 (дата обращения: 30.09.2025).

¹⁹⁶ A Strategic compass for security and defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

ту на 10 лет, направленную на превращение Европейского союза в более способного и влиятельного актора в сфере безопасности. Документ определяет конкретные действия, этапы и сроки реализации по четырём ключевым направлениям развития стратегической автономии. Во-первых, создание европейских сил быстрого реагирования¹⁹⁷ к 2025 г. воинского контингента численностью до 5000 военнослужащих для антикризисного регулирования. Данное направление включает в себя учреждение структур командования, проведение учений, укрепление гражданских и военных миссий ЕС. Во-вторых, обеспечение безопасности. Это направление подразумевает усиление обмена разведывательной информацией, развитие ресурсов стратегического прогнозирования. Особое внимание уделялось противодействию гибридным угрозам, кибербезопасности, дезинформации и иностранному вмешательству во внутривнутриполитические дела. В-третьих, увеличение инвестиций в оборону и безопасность. В рамках этого направления предусматривалось увеличение военных расходов, совместная разработка технологий нового поколения. Четвёртое направление предполагало усиление сотрудничества с другими акторами в сфере безопасности, прежде всего, НАТО, ООН, ОБСЕ, Африканским союзом, АСЕАН. Ключевыми партнёрами декларировались США, Канада, Великобритания, Норвегия и Япония. Причём особое внимание уделялось именно сотрудничеству с Соединёнными Штатами. Трансатлантическая связь декларировалась как «жизненно важная» для безопасности в регионе, а США назывались самым важным стратегическим партнёром Европейского союза.

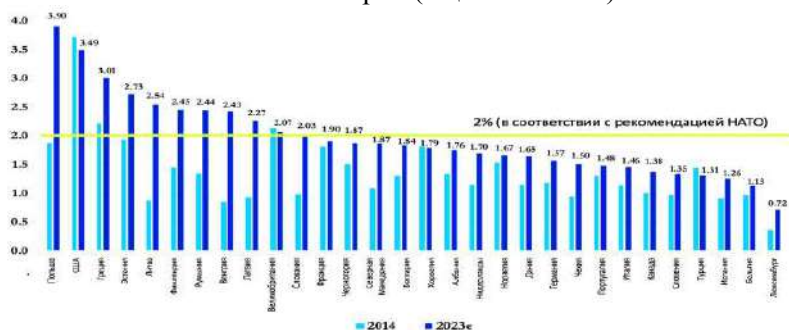
Основной претензией Д. Трампа к европейским партнёрам в сфере безопасности является недостаточное финансирование своих военных расходов. По его мнению, чем меньше союзники по НАТО тратят на свою оборону, тем выше вероятность вооружённого конфликта на территории Европы. При этом Трамп неоднократно подтверждал приверженность США ст. 5 альянса. Поэтому Трамп требует от европейских партнёров увеличения оборонных бюджетов, чтобы снизить вероятность военного конфликта, и, соответственно, избежать необходимости выполне-

¹⁹⁷ Англ. *EU Rapid Deployment Capacity*.

ния Соединёнными Штатами своих обязательств по договору НАТО. В самом деле, не все страны – члены НАТО исполняют обязательство в 2% ВВП на военные расходы. Однако, судя по статистике НАТО, в этом направлении наметилась уверенная тенденция на увеличение (рис. 4).

Рисунок 4

Доля военных расходов стран – членов НАТО в 2014–2023 гг.
в % от ВВП стран (в ценах 2015 г.)

Источник: Расходы стран НАТО на оборону (2014–2023). 07.07.2023. Р. 3.
URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2023/7/pdf/230707-def-exp-2023-en.pdf (дата обращения 30.09.2025).

Администрация Трампа подтверждает свои обязательства в рамках Североатлантического альянса, и, несмотря на некоторые заявления президента Трампа, тем не менее признаёт важность трансатлантического диалога по безопасности. Кстати, доля США в бюджете НАТО снизилась с вступлением в альянс Швеции и Финляндии, она по-прежнему равнозначна немецкой и составляет в 2024 г. 15,8813% (табл. 8).

В феврале 2025 г. министр обороны США Пит Хегсет на заседании контактной группы по Украине заявил, что «США привержены своим обязательствам в рамках НАТО и сотрудничеству в сфере обороны с Европой»¹⁹⁸. Этот тезис позднее подтвердил и Мэттью Уитакер на слушаниях в сенатском Комитете по международным делам, когда его утверждали в должнос-

¹⁹⁸ Opening remarks by Secretary of Defense Pete Hegseth at Ukraine defense contact group (As delivered). 12.02.2025. URL: <https://www.defense.gov/News/Speeches/Speech/Article/4064113/opening-remarks-by-secretary-of-defense-pete-hegseth-at-ukraine-defense-contact/> (дата обращения: 30.09.2025).

Таблица 8

Доля государств в бюджете НАТО (включая гражданский бюджет, военный бюджет и Программу инвестиций в безопасность НАТО) в % по состоянию на 2025 г.

Албания	0,0882
Бельгия	2,0447
Болгария	0,3552
Канада	6,6840
Хорватия	0,2910
Чехия	1,0259
Дания	1,2744
Эстония	0,1213
Финляндия	0,9057
Франция	10,1940
Германия	15,8813
Греция	1,0273
Венгрия	0,7380
Исландия	0,0624
Италия	8,5324
Латвия	0,1550
Литва	0,2493
Люксембург	0,1645
Черногория	0,0283
Нидерланды	3,3528
Северная Македония	0,0756
Норвегия	1,7267
Польша	2,9015
Португалия	1,0194
Румыния	1,1931
Словакия	0,5014
Словения	0,2212
Испания	5,8211
Швеция	1,9277
Турция	4,5927
Великобритания	10,9626
США	15,8813
Всего НАТО	100,0000

Источник: Funding NATO. 19.12.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_67655.htm (дата обращения 30.09.2025).

ти представителя США в НАТО. Он назвал обязательства США в альянсе «железобетонными»¹⁹⁹.

¹⁹⁹ Ranking member Shaheen presses State Department and NATO nominees on dismantling foreign assistance, U.S. Commitment to allies. 05.03.2025. URL:

2.3. Сотрудничество США и ЕС в контексте стратегического соперничества против Китая

В формирующейся системе международных отношений Европейский союз приобретает статус мировой супердержавы, что определяется в основном экономическим потенциалом, т.к. в военной сфере важнейшим игроком остаётся Североатлантический альянс, в котором, в свою очередь, лидирующую роль продолжают играть Соединённые Штаты. Всё отчётливее проявляется глобальное противостояние западного мира с Китаем, которое разворачивается и в экономической, и в военно-политической сферах²⁰⁰.

Важным аспектом наметившегося противостояния является технологическая конкуренция как в гражданской, так и в военной сферах. США и ЕС опасаются, что Китай станет мировым монополистом в некоторых критически важных секторах экономики. В этой связи страны Запада предпринимают ряд мер, направленных на сдерживание конкурентоспособности китайской экономики. Важным направлением внешней политики США и ЕС является вовлечение в различных форматах взаимодействия союзников и партнёров, прежде всего в регионе ИТР.

При этом что стратегия, направленная на ограничение и сдерживание китайского военно-политического и экономического потенциала, не вызывает противоречий при выработке внешнеполитического курса США и ЕС, в двусторонних отношениях возникают разногласия относительно методов стратегического соперничества. С изменениями во внутривнутриполитическом балансе сил в США и ЕС в связи с выборами меняются и приоритеты в рамках масштабной повестки дня двустороннего сотрудничества в контексте стратегического соперничества с Китаем.

При первой администрации Д. Трампа в американской внешней политике в отношении Китая окончательно сформировалась тенденция на стратегическое соперничество. Вашингтон стал предпринимать всё более агрессивные меры для ослабле-

<https://www.foreign.senate.gov/press/dem/release/ranking-member-shaheen-pres-ses-state-department-and-nato-nominees-on-dismantling-foreign-assistance-us-commitment-to-allies> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁰⁰ Шариков П.А. Особенности взаимодействия США и ЕС... Указ. соч. С. 77–88.

ния Пекина. В частности, США ввели тарифы на некоторые товары китайского производства, установили ряд экспортных ограничений, в основном относящихся к сфере высоких технологий и искусственного интеллекта. США усилили своё военное присутствие в ИТР, увеличили финансирование статей военного бюджета, связанных с военным соперничеством против Китая, в частности, касающихся передачи вооружений Тайваню. Кроме того, были введены санкции, связанные с нарушением прав человека в Гонконге и в отношении уйгурского населения. В стратегии национальной безопасности 2017 г. уже констатируется «геополитическое соперничество между свободными и репрессивными взглядами на мировой порядок в Индо-Тихоокеанском регионе»²⁰¹.

Администрация Байдена продолжала, а в ряде случаев даже усиливала эти направления внешней политики, а политика стратегического соперничества с Китаем приобретала всё более конкретные рамки. В Стратегии национальной безопасности продолжилась весьма агрессивная риторика против Китая. В ней говорилось, что «Китай является единственным соперником США, который, во-первых, декларирует намерение изменить мировой порядок, а во-вторых, обладает экономической, дипломатической, военной и технологической мощью это сделать»²⁰². В 2023 г. в палате представителей был учреждён новый Комитет по стратегическому соперничеству с Коммунистической партией Китая. Члены Комитета зачастую выражают двухпартийную поддержку не только в отношении вопросов, касающихся непосредственно отношений с Китаем, но и с Евросоюзом. В частности, они обращались к госсекретарю Энтони Блинкену с просьбой повлиять на ЕС в голосовании о введении мер экспортного контроля в отношении товаров, «произведённых в Китае при помощи принудительного труда»²⁰³. В апреле Европарламент поддержал

²⁰¹ National security strategy, White House, Washington DC. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (дата обращения: 24.01.2025).

²⁰² National security strategy. White House, Washington DC. October 2022. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения: 24.01.2025).

²⁰³ House select committee on the Chinese Communist Party, letter to the State

это предложение²⁰⁴, вероятно, не без влияния Вашингтона.

Наряду со сложившимся двухпартийным консенсусом по наметившемуся стратегическому соперничеству с Китаем, позиции Республиканской и Демократической партий относительно приоритетов отношений с Пекином различаются. Основная критика демократов в адрес республиканской администрации заключалась в том, что потенциал сотрудничества с Европой против Китая был использован недостаточно.

В январе 2025 г. Комитет сената по международным делам возглавил Джеймс Риш. А июле 2024 г. под его руководством был опубликован доклад о сотрудничестве США и ЕС в контексте глобального соперничества против Китая²⁰⁵, в котором критиковал действующую на тот момент администрацию президента Байдена. Республиканская фракция в Комитете, например, считает, что Закон о цифровых рынках, принятый в ЕС, дискриминирует американские компании и предоставляет конкурентные преимущества китайским экспортёрам. Республиканские законодатели считали, что Байден слишком много внимания уделяет «зелёной» повестке и сотрудничает с Пекином по изменению климата в ущерб развитию национального американского энергетического рынка. Авторы доклада призывали администрацию выработать общую с ЕС стратегию противостояния с Китаем, а большинство рекомендаций касалось внутривнутриполитических реформ, в первую очередь Закона о лоббировании и регистрации иностранных агентов, чтобы эффективнее противодействовать китайскому влиянию и дезинформации в США. Можно ожидать, что эти направления останутся приоритетными и после 2025 г.

Department. 16.04.2023. URL: <https://selectcommitteeontheccp.house.gov/sites/evo-subsites/selectcommitteeontheccp.house.gov/files/evo-media-document/SCC%20Letter%20-%20State%20Department%204-16.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

²⁰⁴ Products made with forced labour to be banned from EU single market. European Parliament Press Release. 04.04.2024. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240419IPR20551/products-made-with-forced-labour-to-be-banned-from-eu-single-market> (дата обращения: 12.08.2024).

²⁰⁵ One step forward, two steps back. A Review of U.S.-Europe cooperation on China. The United States Senate committee on foreign relations. Minority staff report. July 2024. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/risch_july_2024_one_step_forward_two_steps_back_a_review_of_usesuropecooperationonchina.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

Весной 2019 г. Европейская комиссия опубликовала «Стратегический обзор» отношений ЕС и Китая, в котором констатировалось, что «баланс вызовов и возможностей в двусторонних отношениях сместился в последние годы на фоне усиливающейся глобальной роли Китая»²⁰⁶. Исходя из того, что ЕС и Китай являются крупнейшими экономическими партнёрами в мире, двустороннее взаимодействие должно быть направлено, с одной стороны, на сотрудничество в сферах, в которых Брюссель и Пекин имеют общие интересы. С другой стороны, Еврокомиссия выражала беспокойство относительно некоторых аспектов китайской внешней политики. Большую тревогу ЕК вызывали нерыночные методы конкуренции, к которым прибегает КНР, соперничество в технологической сфере, защита киберинфраструктуры.

Китайское направление внешней политики Европейского союза интенсифицировалось в конце 2010-х – начале 2020-х гг. В ЕС наметился консенсус относительно глобальных интересов Союза в отношении Китая, а также всего Индо-Тихоокеанского региона. В марте 2019 г. Европейская комиссия впервые охарактеризовала Китай как «системного соперника, продвигающего альтернативные модели государственного управления»²⁰⁷.

К концу 2020 г. завершились переговоры о Всеобъемлющем инвестиционном соглашении между ЕС и Китаем. Оно представляло собой амбициозную попытку создать универсальный инвестиционный режим, включающий рыночные, экологические и социальные стандарты. Однако соглашение осталось на уровне принципиальной договорённости и не вступило в силу. В начале 2021 г. взаимодействие между Евросоюзом и Китаем ухудшилось из-за растущей обеспокоенности по поводу нарушений прав человека в Синьцзяне (в отношении уйгуров) и подавления демократических демонстраций в Гонконге. Евросоюз

²⁰⁶ European Commission and HR/VP contribution to the European Council. EU-China – A strategic outlook. 12.03.2019. URL: <https://commission.europa.eu/system/files/2019-03/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

²⁰⁷ Commission reviews relations with China, proposes 10 actions. 12.03.2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_1605 (дата обращения: 30.09.2025).

присоединился к санкциям США, Великобритании и Канады против Китая, а Пекин ввёл ответные санкции. В итоге Европарламент отказался ратифицировать Соглашение и объявил о необходимости пересмотра приоритетов взаимодействия с Пекином²⁰⁸. А осенью ЕП принял резолюцию о «новой стратегии в отношении Китая», декларирующую намерение сотрудничать по взаимовыгодным направлениям, но при этом оказывать давление на Пекин в связи с нерыночными практиками и нарушениями прав человека. Кроме того, Европарламент принял резолюцию о будущем отношений США – ЕС. В ней Китай также назывался «системным соперником и экономическим конкурентом»²⁰⁹.

В 2021 г. ЕНП опубликовала доклад, в котором изложено системное видение отношений ЕС и Китая²¹⁰. В нём констатируется, что ЕС и Китай вышли на беспрецедентный уровень экономической взаимозависимости, при этом Евросоюз обеспокоен усиливающимся военно-политическим влиянием Пекина в ИТР и в мире в целом. Члены ЕНП выступили с рядом рекомендаций, направленных на сдерживание экономической роли и технологического влияния Китая. Большое внимание уделялось роли ЕС в ограничении глобального влияния Китая, в частности, через проект «Один пояс, один путь».

Примечательно, что в докладе отмечено, что трансатлантические отношения с Соединёнными Штатами являются неизменным приоритетом Евросоюза, намного более важным, чем отношения с Китаем. Фактически Европейская народная партия признаёт, что США и ЕС являются союзниками.

По итогам выборов в Европейский парламент в 2024 г. вли-

²⁰⁸ MEPs refuse any agreement with China whilst sanctions are in place. 20.05.2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210517IPR04123/meps-refuse-any-agreement-with-china-whilst-sanctions-are-in-place?> (дата обращения: 30.09.2025).

²⁰⁹ European Parliament resolution of 16 September 2021 on a new EU-China strategy (2021/2037(INI)). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=oj%3AJOC_2022_117_R_0006& (дата обращения: 30.09.2025).

²¹⁰ EU-China relations – towards a fair and reciprocal partnership. 10.03.2021. EPP Group in the European Parliament URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/eu-china-relations-towards-a-fair-and-reciprocal-partnership> (дата обращения: 12.08.2024).

яние правых партий несколько усилилось, однако большинство осталось за Европейской народной партией, поэтому общая позиция ЕС в отношении Китая вряд ли изменится. Более того, внешнеполитическое влияние ЕНП также связано с отношениями ЕС и США. В текущем политическом цикле ЕС представители ЕНП сохраняют влияние на внешнюю политику ЕС: главой Европейской комиссии осталась У. фон дер Ляйен, а главой комитета ЕП по международным делам – Дэвид Макаллистер, члены этой партии²¹¹.

Стратегическое соперничество с Китаем является одним из главных приоритетов сотрудничества США и Евросоюза. Причём в последние годы особую актуальность приобретает военно-политическое измерение. В этом контексте большой интерес представляет роль ЕС. Если США являются бесспорной тихоокеанской державой, то ЕС не связан территориально с регионом ИТР и не имеет собственных вооружённых сил.

Военно-политическое напряжение связано с риторикой КПК о возможной агрессии против Тайваня. Помимо этого, Пекин развивает свой ядерный военный потенциал, что особенно беспокоит Вашингтон, учитывая, что Китай не имеет обязательств в рамках договоров по контролю над вооружениями.

Важнейшим игроком в сфере безопасности в европейском регионе остаётся НАТО, членами которого стали почти все страны ЕС. США сохраняют влияние в рамках Североатлантического альянса, а в отношениях с ЕС выступают в качестве дипломатического и экономического партнёра. В определённом смысле НАТО становится вооружёнными силами без государства, а ЕС – государством без вооружённых сил. Примечательно, что в ЕС наметилась уверенная тенденция на стратегическую автономию, однако ни одна из его инициатив в области безопасности на данный момент не в состоянии заместить те функции, которые выполняет НАТО.

Несмотря на то что НАТО создавалась для того, чтобы противостоять военной угрозе на территории Европы, при администрации Байдена укреплялось военно-политическое сотруд-

²¹¹ Шариков П.А. Особенности взаимодействия США и ЕС... Указ. соч. С. 77–88.

ничество США и ЕС в контексте стратегического соперничества с Китаем. США также поддерживают союзнические отношения с некоторыми странами в регионе ИТР, в первую очередь с Японией, Южной Кореей и Австралией.

Взаимодействие Вашингтона и Брюсселя на китайском направлении развивается в рамках амбициозной повестки дня. Представители Госдепа США и Европейской внешнеполитической службы обсуждают приоритеты сотрудничества в рамках регулярных встреч в формате «диалога», начавшихся после 2021 г. с приходом администрации Дж. Байдена к власти. В сентябре 2024 г. состоялась седьмая встреча в рамках этого диалога с обширной повесткой дня, включающей как двусторонние вопросы, так и касающиеся ИТР²¹².

Стратегическое соперничество с Китаем вынуждает США и европейские страны вступать в новые форматы отношений с другими региональными акторами в ИТР. Вызов Китая становится актуальной задачей и НАТО, несмотря на то что географически выходит за рамки зоны ответственности альянса. В итоговой декларации юбилейного саммита НАТО в 2024 г. в Вашингтоне отмечалось, что «амбиции Китая являются вызовом национальным интересам союзников в НАТО»²¹³.

В подходах США и Евросоюза к проблеме экономического сдерживания Китая существуют некоторые различия, однако позиции достаточно близки. Более того, США и ЕС активно взаимодействуют друг с другом в области координации выработаемых мер. США обращают внимание на то, что китайские инвестиции в европейскую экономику прошли пиковое значение в 40 млрд долл. в 2016 г., но остаются на высоком уровне.

В период первой администрации Трампа одной из центральных проблем технологического соперничества с Китаем стала

²¹² Joint Press Release on the U.S.-EU Dialogue on China and Indo-Pacific Consultations. 11.09.2024. URL: <https://2021-2025.state.gov/joint-press-release-on-the-u-s-eu-dialogue-on-china-and-indo-pacific-consultations/> (дата обращения: 13.10.2025).

²¹³ Washington summit declaration, issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. 10.07.2024. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm (дата обращения: 12.08.2024).

технология 5G и ограничительные меры в отношении компании *Huawei*. В отличие от Соединённых Штатов, ЕС воздержался от того, чтобы полностью отказаться от товаров *Huawei* и выпустил рекомендацию, предписывающую избежать зависимости от единственного поставщика²¹⁴.

США не поддерживают участие стран Евросоюза в проекте «Один пояс, один путь». Более того, сообщалось, что администрация Трампа предпринимала лоббистские усилия в Италии с целью исключения участия Рима в этой инициативе²¹⁵. По мнению Е.С. Алексеенковой, с учётом растущей международной напряжённости, «Риму не остаётся иного выбора как следовать логике партнёрств и отношений, выстраиваемых по эгидой США»²¹⁶. Усилия администрации Трампа оказались неудачными, и по крайней мере две трети государств ЕС подписали соглашения с Китаем об участии.

Для того чтобы не допустить технологического превосходства Китая в мире, США и Евросоюз декларируют своей целью недопущение контроля Китая над полным циклом производства высокотехнологических товаров. По мнению Вашингтона и Брюсселя, Пекин прибегает к нерыночным методам конкуренции, чем обеспечивает себе лидирующие позиции.

Торговля остаётся одним из важнейших национальных интересов для Китая. Об этом свидетельствует, например, то, что каждый раз, когда ЕС поднимает тарифы на основные товары китайского экспорта, Пекин пытается убедить Брюссель сдерживать повышение таможенных пошлин²¹⁷.

Кроме того, США и ЕС активно работают над тем, чтобы

²¹⁴ Secure 5G networks: questions and answers on the EU toolbox. 29.01.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_20_127 (дата обращения: 12.08.2024).

²¹⁵ Transatlantic relations: U.S. interests and key issues. 27.04.2020. Congressional research service report R45745. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45745/6> (дата обращения: 30.09.2025).

²¹⁶ Алексеенкова Е.С. «Хлопок» вместо «шёлка»: Италия на выходе из «Пояса и пути» // Аналитические записки ИЕ РАН. 2023. № 4. С. 34–41. DOI 10.15211/analytics42720233442

²¹⁷ Lili Pike L. How China could retaliate against the EU's looming EV tariffs. Foreign policy. 19.07.2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/07/03/china-eu-tariffs-electric-vehicles-response-retaliation-pork-brandy/> (дата обращения: 30.09.2025).

поддержать другие государства в регионе ИТР, чтобы диверсифицировать производственные цепочки поставок комплектующих для высокотехнологичных товаров. В апреле 2023 г. Американская международная корпорация по финансированию международного развития и Европейский инвестиционный банк подписали Меморандум о понимании²¹⁸, в котором отмечалось намерение сторон сотрудничать в области финансирования различных проектов в разных регионах мира, включая ИТР.

2.4. Россия в контексте отношений США и ЕС

Особое место в двустороннем взаимодействии Соединённых Штатов Америки и Европейского союза всегда занимала Россия. После распада Советского Союза Россия стала правопреемницей обязательств СССР в международном праве и в 1990-е гг. неоднократно декларировала намерение изменить характер отношений с США и странами Западной Европы. Более того, определённый прогресс был достигнут как в военно-политической, так и экономической сферах.

В середине 2000-х гг. некоторые европейские исследователи даже высказывали осторожную гипотезу о формирующемся стратегическом треугольнике США – ЕС – Россия²¹⁹. Формат этого треугольника даже после событий 2014 г. рассматривался российскими исследователями как реальная перспектива отношений²²⁰.

Когда антитеррористическая повестка была исчерпана, интенсивность отношений снизилась как между США и ЕС, так и между США и Россией. В 2008 г. США и ЕС осудили действия России в Грузии, однако совместных инициатив против Москвы не последовало – каждая сторона реагировала по-своему. Это отражало охлаждение в отношениях США и ЕС в конце второ-

²¹⁸ Memorandum of understanding on cooperation for identifying and supporting projects in sectors of common interest between the United States International development finance corporation and the European investment bank Washington, DC, April 2023. URL: <https://www.eib.org/attachments/press/dfc-eib-mou-for-web.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

²¹⁹ Hallenberg Jan, Håkan Karlsson (eds.). Changing Transatlantic security relations: do the US, the EU and Russia form a New strategic triangle? Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2006.

²²⁰ Громыко А.А. Россия, США, малая Европа (ЕС): конкуренция за лидерство в мире полицентричности // Современная Европа. 2015. № 4. С. 5–14.

го срока администрации Дж. Буша-мл. Тем не менее сотрудничество в сфере безопасности продолжалось.

Определённые усилия были направлены на вовлечение России в социально-экономическую систему Запада. В частности, с начала 2000-х гг. активную работу вела Трёхсторонняя группа США – ЕС – Россия по вступлению России во Всемирную торговую организацию²²¹, участники которой обсуждали условия и правила, на основе которых Россия могла бы стать членом ВТО.

Переговоры были направлены на координацию позиций ЕС и США в отношении условий присоединения России к ВТО, включая вопросы торгового регулирования, тарифов, доступа на рынки, защиты прав интеллектуальной собственности и регулирования энергетического сектора. Стороны также стремились гармонизировать подходы и обеспечить, чтобы вступление России в ВТО соответствовало западным стандартам и мировым торговым нормам. Трёхсторонний формат отражал стратегическое значение России как для США, так и для ЕС не только в сфере торговли, но и с точки зрения энергетической безопасности, международной стабильности и международного права.

Переговоры оказались затяжными и сложными из-за разногласий по ряду ключевых вопросов, в т.ч.: российских экспортных пошлин на сырьевые товары; защиты прав интеллектуальной собственности, нарушение которых США регулярно критиковали; аграрных стандартов и санитарных/фитосанитарных мер регулирования. Этот процесс занял более 18 лет и завершился официальным вступлением России в организацию в августе 2012 г. Позднее, после 2014 г., США и ЕС стали использовать нормы ВТО, включая положения о национальной безопасности, для легитимации введения санкций против России, одновременно блокируя российские иски против этих мер в органах разрешения споров организации.

Во второй половине 2000-х гг. Россия развивала более тесные связи с Европейским союзом. «Ключевым вектором взаимодействия на том этапе сотрудничества была работа по реализа-

²²¹ The year in trade 2010. Operation of the Trade agreements program 62nd report. Trilateral U.S.-EU-Russia accession meetings. URL: <https://www.usitc.gov/publications/332/pub4247.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).

ции “Дорожных карт” по формированию четырёх общих пространств, которые были утверждены в ходе саммита Россия – ЕС 10 мая 2005 г. в Москве. Основным форматом сотрудничества стали также отраслевые диалоги в рамках рабочих групп по интересующим стороны темам»²²².

В 2009 г. с приходом к власти в США администрации Обамы была объявлена «перезагрузка российско-американских отношений». В Европе положительно отреагировали на эту инициативу, параллельно вовлекая Россию в некоторые европейские проекты²²³. Российские эксперты даже обратили внимание на то, что объявленная «перезагрузка» «стимулировала в некоторых странах Евросоюза жалобы на то, что США-де, стали уделять России больше внимания, чем своим союзникам, особенно в Центральной Европе»²²⁴.

В 2014 г. США и ЕС выступили против вхождения Крыма в состав России. В условиях глобалистской внешней политики Демократической партии в Белом доме и конгрессе США раскритиковали Россию, а совместные усилия США и ЕС против РФ были намного активнее, чем в 2008 г. В ответ на действия России, Соединённые Штаты и Евросоюз тесно сотрудничали друг с другом в рамках т.н. треугольной дипломатии²²⁵. Их согласованные действия предусматривали дипломатическое осуждение, характеристику действий России как нарушение международного права и суверенитета Украины. Кроме того, США и ЕС координировали экономические санкции, направленные против российских чиновников, олигархов и важнейших секторов российской экономики, таких как финансовый сектор, оборона

²²² «Дорожные карты» четырёх общих пространств, утверждённые на саммите Россия – ЕС. Москва, 10.05.2005 г. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1751893/ (дата обращения: 30.09.2025).

²²³ Katinka Barysch, Tomas Valasek. Russia and the West: is the reset working? 01.06.2010. URL: <https://www.cer.eu/publications/archive/bulletin-article/2010/russia-and-west-reset-working> (дата обращения: 30.09.2025).

²²⁴ Россия в полицентричном мире / под ред. Ивановой Н.И., Дынкина А.А. М.: Изд-во «Весь Мир», 2011. С. 312.

²²⁵ Birchfield Vicki L., Alasdair R. Young (eds.). Triangular diplomacy among the United States, the European Union, and the Russian Federation: responses to the crisis in Ukraine. Cham, Switzerland: Springer, 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-63435-7

и энергетика. В глобальном контексте «восторжествовала атлантическая солидарность. Европейский союз, пусть и не очень охотно, проводит, иногда даже более активно, ту же линию, что и США. При этом всё большую роль в ЕС и НАТО начинают играть восточноевропейские страны»²²⁶. США и ЕС активно поддерживали Украину, предоставив экономическую помощь, нелетальное, а впоследствии, при администрации Д. Трампа, летальное вооружение. Кстати, администрация Трампа впервые начала поставки вооружений в Грузию. В то же время США не участвовали в переговорном процессе урегулирования российско-украинского конфликта, согласившись с тем, что этим займётся ЕС, в первую очередь Германия и Франция. Из-за более жёсткой позиции Вашингтона по России, по сравнению с ЕС, при администрации Обамы США не стали участниками ни Нормандского формата, ни Минского процесса после 2014 г. В ответ на действия России НАТО постаралась укрепить свои позиции прежде всего в Восточной Европе.

После начала специальной военной операции в феврале 2022 г. российско-украинский конфликт стал едва ли не единственной темой взаимодействия США и ЕС в отношении России. Они осудили действия РФ, а к концу марта 2022 г. представители Соединённых Штатов и Евросоюза встретились в Вашингтоне в формате двустороннего диалога по России на высоком уровне²²⁷ в первый и на данный момент единственный раз. С американской стороны в мероприятии приняла участие заместитель госсекретаря Виктория Нуланд, со стороны ЕС – политический директор Европейской службы внешних связей Энрике Мора.

Эта встреча высокого уровня стала продолжением договорённостей, достигнутых на саммите ЕС – США в июне 2021 г., на котором обе стороны приняли решение координировать политику и действия ЕС и США в отношении России.

²²⁶ Рогов С.М. Состояние и перспективы российско-американских отношений // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85, № 5–6. С. 522. DOI: 10.7868/S0869587315050151

²²⁷ EU/US: Joint press release by the EEAS and U.S. Department of State on the First high-level dialogue on Russia. 30.03.2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/euus-joint-press-release-eeas-and-us-department-state-first-high-level-dialogue-russia_en (дата обращения: 30.09.1015).

В. Нуланд и Э. Мора приветствовали проявленное трансатлантическое единство на заседании Европейского совета, внеочередной встрече лидеров НАТО и встрече лидеров G7. Они осудили «военные действия против Украины»²²⁸ и отметили, что Соединённые Штаты и Евросоюз будут делиться собранной информацией с союзниками, партнёрами, международными институтами и организациями. Участники встречи приветствовали координацию между США и ЕС в реализации беспрецедентных экономических санкций и мер экспортного контроля в ответ на действия России. В сфере безопасности заметной реакцией на начало СВО стало вступление Финляндии и Швеции в НАТО.

Стоит отметить, что согласование санкций стало приоритетным направлением двустороннего сотрудничества. Военная помощь Украине координировалась НАТО и на других площадках, например, «рамштайновских встречах». США, как и многие страны ЕС, оказывали военную помощь Украине в индивидуальном порядке. Наиболее чувствительными для российской, впрочем, как и для европейской экономики, были санкции против энергетического сектора. Соединённые Штаты оперативно заместили российские поставки на европейский рынок. К 2022 г. уже функционировал Энергетический совет США – ЕС, в рамках которого существовал большой задел на двустороннее сотрудничество в этой сфере.

Демократическая администрация Б. Обамы интенсивно взаимодействовала с Евросоюзом, однако в 2025 г. к власти в США вернулся Д. Трамп. Ещё во время своей предвыборной кампании он декларировал намерение быстро завершить конфликт между Россией и Украиной и уже в марте 2025 г. провёл ряд встреч с российской и украинской стороной.

Особого внимания заслуживают дипломатические усилия администрации Д. Трампа, предпринятые с целью позиционирования США в качестве посредника в урегулировании российско-украинского конфликта. Несмотря на жёсткую критику как со стороны внутривнутриполитических оппонентов, так и от ряда внешнеполитических союзников, Трампу удалось добиться коррек-

²²⁸ Ibid.

тировки внешнеполитического курса США по сравнению с позицией его предшественника. В то время как администрация Дж. Байдена последовательно проводила линию на безусловную и долгосрочную поддержку Украины, включая масштабную финансовую и военную помощь, администрация Трампа попыталась сместить акценты в сторону посредничества и перераспределения финансовой нагрузки на союзников по НАТО.

После серии консультаций с ключевыми европейскими партнёрами по альянсу, было принято решение о продолжении военной поддержки Украины, однако при принципиально ином механизме финансирования. Трамп настаивал на том, чтобы основное финансовое бремя легло не на американских налогоплательщиков, а на государства Европы. По данному вопросу ключевую координирующую роль играет вновь избранный генеральный секретарь НАТО Марк Рютте²²⁹. В ходе встречи Д. Трампа с европейскими лидерами в середине августа 2025 г., посвящённой обсуждению итогов его саммита с Владимиром Путиным, Рютте, в частности, заявил журналистам, что в контексте мирного урегулирования, с учётом того, что членство Украины в НАТО исключено, рассматриваются перспективы гарантий, похожих на ст. 5 Североатлантического договора²³⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношения между Соединёнными Штатами и Европейским союзом исторически формировались под влиянием комплекса внутренних проблем и внешней конъюнктуры. Сразу после Второй мировой войны начался процесс тесного взаимодействия между США и европейскими странами, в отношениях между которыми наблюдалась активизация регионального сотрудничества. США в этот период обладали доминирующей позицией, во

²²⁹ NATO Secretary General meets President Trump to bolster support for Ukraine. 15.07.2025. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_237031.htm (дата обращения: 30.09.2025).

²³⁰ Singh K. Rutte says Article 5 type deal considered for Ukraine, NATO membership not discussed // Reuters. 19.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/rutte-says-article-5-type-deal-considered-ukraine-nato-membership-not-discussed-2025-08-19/> (дата обращения: 30.09.2025).

многим определяя экономическое развитие и обеспечение безопасности европейских стран, которые, в свою очередь, в значительной степени зависели от американской помощи и военно-политической поддержки. Историческая динамика отношений США и ЕС демонстрирует, что экономическое сотрудничество и политическое взаимодействие всегда переплетались. От плана Маршалла, призванного одновременно восстановить экономику и ограничить влияние коммунизма, до современных проектов в области цифровой экономики и безопасности прослеживается общая линия: экономика становится ключевой сферой интеграции, определяющей характер трансатлантического партнёрства. В частности, развитие транспортной и информационной инфраструктуры, банковской системы и финансовых рынков способствовало росту взаимозависимости и укреплению доверия.

Однако по мере реализации идеи европейской интеграции отношения постепенно изменялись. Внутреннее укрепление Европы и развитие собственных экономических и политических институтов способствовали постепенному смещению баланса сил внутри трансатлантического партнёрства. Зависимость Европы от США в области безопасности и экономики постепенно трансформировалась к отношениям сравнимых по потенциалу партнёров. К началу XXI в. экономическое, технологическое и глобальное влияние Соединённых Штатов и Европейского союза стали сопоставимы.

Во все рассмотренные в работе исторические периоды США и Европа оставались близкими союзниками, связанными не только общей системой безопасности, но и взаимной экономической зависимостью. План Маршалла положил основу для экономического сотрудничества, а НАТО обеспечила гарантии коллективной безопасности. С развитием европейской интеграции ЕС постепенно снижал зависимость от США и трансформировался в самостоятельного актора. После распада СССР эта модель получила новое измерение: к Евросоюзу присоединились страны, ранее входившие в социалистический блок, что радикально изменило не только внутреннюю структуру ЕС, но и баланс отношений с США. Американская политика в отноше-

нии новых членов рассматривала их как дополнительный ресурс укрепления трансатлантической архитектуры. В итоге современное партнёрство США и ЕС можно охарактеризовать как взаимодействие двух сложных систем, которые, несмотря на периодические колебания и противоречия, сохраняют фундаментальную взаимозависимость и остаются важнейшими элементами западной цивилизации.

Тем не менее на современном этапе в отношениях США и ЕС сохраняются определённые противоречия. На протяжении десятилетий планы по институционализации «тесного сотрудничества» сталкивались с препятствиями. Важным фактором всегда оставалась внутривнутриполитическая динамика в США: демократические администрации (Б. Обамы, Дж. Байдена) стремились к глобализации мировой торговли и сотрудничеству с иностранными партнёрами, в то время как республиканские администрации (Дж. Буша-мл. и Д. Трампа) придерживались изоляционистской внешней политики.

Современный этап характеризуется новым витком похолодания. Несмотря на то что в начале 2020-х гг. администрация Дж. Байдена предприняла усилия по восстановлению укрепления трансатлантического сотрудничества, возвращение Д. Трампа в Белый дом вновь изменило курс внешней политики США. Причины этого кроются не только в традиционном для республиканцев унилатерализме, но и в более глубоких идеологических различиях. В США усилились правые, консервативные настроения, которые в политике Трампа выражаются в критике в отношении многосторонних институтов и НАТО и жёсткой протекционистской торговой политике. В то же время Евросоюз в последние годы укрепил свою идентичность как проект, основанный на либеральных ценностях с ярко выраженной левой повесткой в области климата, социальной защиты и регулирования цифровой экономики. Эти различия в политических идеологиях всё чаще становятся причиной недопонимания и препятствуют формированию устойчивой общей повестки.

Реакцией Европы на такую линию США стало активное продвижение идеи стратегической автономии. Если в 1990-е гг. речь шла лишь о первых шагах в сторону Общей внешней и обо-

ронной политики, то сегодня эта идея превратилась в концепцию, определяющую долгосрочную перспективу развития Евросоюза. Она выражается в том, что вопросы обороны и безопасности стали важным фактором европейской интеграции, в развитии промышленной и технологической независимости и в снижении зависимости от Вашингтона.

Сохраняются противоречия в сфере экономики. С одной стороны, США и ЕС продолжают оставаться крупнейшими экономическими партнёрами в мире. С другой – именно экономическая сфера всё чаще становится полем для конфликтов. Торговая сделка июля 2025 г., заключённая после длительных и напряжённых переговоров, стала компромиссным решением, позволившим снять часть тарифных угроз и согласовать новые правила цифровой торговли. Однако сам факт того, что подписание сделки сопровождалось острыми разногласиями и взаимными обвинениями, отражает более широкую тенденцию: вместо движения в направлении создания зоны свободной торговли стороны ограничиваются минимизацией ущерба и предотвращением открытых торговых войн.

Таким образом, в начале XXI в. отношения США и ЕС представляют собой сложное переплетение сотрудничества и конкуренции. Их общая динамика повторяется: периоды тесного взаимодействия и институциональных прорывов неизбежно сменяются фазами охлаждения, вызванными как внутривнутриполитическими циклами в США, так и стремлением ЕС к большей самостоятельности. Тем не менее стратегическое партнёрство сохраняется благодаря фундаментальной взаимозависимости в экономике, общей системе безопасности и совпадающим интересам в международной политике. Однако главной особенностью современного этапа стало то, что иллюзии о возможности окончательного институционального оформления трансатлантического союза рассеялись. Вместо этого и Вашингтон, и Брюссель стремятся минимизировать противоречия, при этом сохраняя фундаментальную основу партнёрства. Европа усиливает курс на стратегическую автономию, а США демонстрируют всё большую зависимость трансатлантической политики от внутренних политических процессов.

Внешнеполитические интересы США и Европейского союза зачастую совпадают, однако их подходы к ключевым международным направлениям не всегда идентичны. Одним из таких направлений является политика в отношении Китая: если в начале 2010-х гг. ЕС рассматривал Китай преимущественно как экономического партнёра, но с середины 2020-х гг. Брюссель стал постепенно сближаться с более сдержанным и конкурентным подходом Вашингтона.

В 2020-х гг. усиливающаяся экономическая, международная и военно-политическая мощь Китая стала восприниматься как общий вызов безопасности партнёров в трансатлантическом пространстве. США и ЕС уже координируют совместные меры в ответ на отдельные действия Китая, включая введение санкций и ограничений на экспорт высоких технологий. Этот процесс сопровождается переосмыслением принципов глобальной торговли и роли государств в регулировании транснациональных цепочек поставок. В результате меняется и международная система в целом: укрепляется тенденция к формированию блоков, а архитектура безопасности приобретает черты стратегического соперничества.

В вопросах, касающихся России, США и ЕС заняли однозначно жёсткую позицию, однако, не вступая в прямую военную конфронтацию против Москвы. По мнению Ал.А. Громыко, «украинский конфликт перерос во всеобъемлющую прокси-войну между конкурирующими ядерными державами», а из-за масштабов поддержки странами Запада Украины, «косвенный характер их участия в военном конфликте всё больше размывается»²³¹. Первая, а в настоящее время и вторая администрации Д. Трампа пересматривают приоритеты двусторонних отношений США и ЕС. После паузы в области координации антироссийских санкций, взятой Вашингтоном, взаимодействие в этом направлении не возобновилось в прежних масштабах.

Вместо координации и совместных действий администрация

²³¹ Громыко Ал.А. Карибский кризис 2.0? Ядерный фактор в прокси-войнах // РСМД. 03.11.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karibskiy-krizis-2-0-yadernyy-faktor-v-proksi-voynakh/> (дата обращения: 13.10.2025).

Д. Трамп стремится оказать на Европейский союз давление с целью добиться отказа от поставок российских энергетических ресурсов. Однако это давление не обеспечивает быстрый результат из-за сложного процесса принятия решений в Евросоюзе. Кроме того, оно сталкивается с сопротивлением ряда государств – членов Союза. Перспективы отношений США и ЕС остаются неоднозначными: несмотря на общие цели по поддержке Украины и противостоянию России, растут разногласия в подходах к решению конфликта, где США склоняются к прагматичному урегулированию с Россией, а ЕС наращивает самостоятельную военную и финансовую поддержку Киева. Это усиливает европейскую субъектность, но способно подорвать единство трансатлантического альянса, осложняет координацию в НАТО и ведёт к конкуренции за лидерство, особенно на фоне энергетической и технологической взаимозависимости. В итоге отношения будут балансировать между усилением сотрудничества в ключевых сферах и нарастающими политическими противоречиями, во многом определяемыми исходом конфликтных сценариев на Украине и Ближневосточном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатова Н.К. Отношения Евросоюза с США и НАТО: дилеммы евроатлантизма // Полис. Политические исследования. 2024. №4. С. 105–118. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.08
2. Базаркина Д.Ю. Подходы ЕС в отношении Китая в контексте борьбы с гибридными угрозами // Современная Европа. 2023. №4(118). С. 48–61. DOI: 10.31857/S0201708323040010
3. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2003. 464 с.
4. Борко Ю.А., Буторина О.В. От Европейского Союза – к Соединённым Штатам Европы? // Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 430–462.
5. 20 лет без Берлинской стены: прорыв к свободе / под ред. Н. Бубновой. М.: РОССПЭН, 2011. 292 с.
6. Буторина О.В. Экономическая история евро. М.: Издательство «Весь мир», 2020. С. 576.
7. Громыко А.А. Россия, США, малая Европа (ЕС): конкуренция за лидерство в мире полицентричности // Современная Европа. 2015. №4(64). С. 5–14.
8. Данилов Д.А. Глобальные горизонты атлантического альянса: «вакцина» Байдена // Современная Европа. 2021. №5(105). С. 19–31. DOI: 10.15211/soveurope520211931
9. Европа в глобальной пересборке / отв. ред. Ал.А. Громыко. М.: ИЕ РАН, Издательство «Весь мир», 2023. 508 с.
10. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / под ред. Н.К. Арбатовой. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 118 с.
11. Европейский союз в XXI веке: время испытаний / под ред. Потемкиной О.Ю., Кавешникова Н.Ю., Кондратьевой Н.Б. М.: Издательство «Весь Мир», 2012. 656 с.
12. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. Ал.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь Мир, 2015. 592 с.
13. Журкин В.В. Военная политика Евросоюза. М.: Международные отношения: ИЕ РАН, 2014. 256 с.
14. Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы.

М.: Наука, 2010. 276 с.

15. Кавешников Н.Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Вестник международных организаций. 2010. №2. С. 54–76.

16. Каневский П.С. Российские лобби в Европейском союзе и США: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №4. С. 137–153.

17. Кондратьева Н.Б. Европейская модель интеграции рынков. Становление и перспектива. М.: ИЕ РАН, 2020. 384 с.

18. Кондратьева Н.Б. Трансатлантическое партнёрство ЕС-США: перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, №8. С. 5–13. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13

19. Котов А.В., Васильченко А.Д., Эффекты тарифного соглашения между ЕС и США // Аналитические записки ИЕ РАН. 2025. №4. С. 20–28. DOI: 10.15211/analytics43220252028

20. Портанский А.П. США – Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. 2019. №6(92). С. 30–40. DOI: 10.15211/soveurope620193039

21. Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. М.: Гриф и К, 2011. 368 с.

22. Расширение Европейского Союза и Россия / под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. М.: Деловая литература, 2006. 567 с. ISBN 5-93211-039-2.

23. Рогов С.М. Состояние и перспективы российско-американских отношений // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85, №5/6. С. 522–532. DOI: 10.7868/S0869587315050151

24. Россия в полицентричном мире / под ред. Н.И. Ивановой, А.А. Дынкина. М.: Издательство «Весь Мир», 2011. 580 с.

25. Стрежнева М.В. Руденкова Д.Э. Европейский союз: архитектура внешней политики. М.: НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, 2016. 135 с. ISBN 978-5-9535-0480-5. DOI: 10.20542/978-5-9535-0480-5

26. Шариков П.А. Особенности взаимодействия США и ЕС в контексте стратегического соперничества с КНР // Современная Европа. 2025. №4. С. 77–87. DOI: 10.31857/S0201708325040072

27. Шариков П.А. Особенности форматов двустороннего взаимодействия США и ЕС при администрации Дж. Байдена // Современная Европа. 2024. №2. С. 5–18. DOI: 10.31857/S0201708324020013
28. Шмелёв Н.П. Европейский профиль России // Экономические стратегии. 2000. Т. 2, №2. С. 4–13.
29. Шмелёв Н.П., Фёдоров В.П. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества М.: ИЕ РАН: Русский сувенир, 2012. 58 с.
30. Шумилин А.И. Евросоюз – США: на пути к «новой нормальности» // Современная Европа. 2020. №5(98). С. 54–64. DOI: 10.15211/soveurope520205464
31. Anderson Jeffrey J. Rancor and resilience in the Atlantic Political Order: the Obama years // Journal of European Integration. 2018. Vol. 40, Iss. 5. P. 621–636. DOI: 10.1080/07036337.2018.1488841
32. Anderson J., Ikenberry G. J., Risse T. (eds.). The end of the West? Crisis and change in the Atlantic order. Cornell University Press. 2008. 316 p.
33. De Burca Grainne. The drafting of a constitution for the European Union: Europe's madisonian moment or a moment of madness? Washington & Lee Law Review. 2002. №61 P. 555–583.
34. Cavers David F. International cooperation in the peaceful uses of atomic energy // Vanderbilt Law Review. 1958. Vol. 12. Iss. 1. P. 17–49.
35. Coyne Hallie. The untold story of Edward Snowden's impact on the GDPR // The Cyber defense review. 2019. Vol. 4, №2. P. 65–80.
36. Dupont Pierre-Emmanuel. Countermeasures and collective security: the case of the EU sanctions against Iran // Journal of conflict and security law. 2012. Vol. 17, Iss. 3. P. 301–336. DOI: 10.1093/jcsl/krs020
37. Fabbri S. Intergovernmentalism and its limits: assessing the European Union's: answer to the euro crisis // Comparative political studies. 2013. Vol. 46. No. 9. P. 1003–1029. DOI: 10.1177/0010414013489502
38. Gardner Anthony Luzzatto. Stars with stripes: the essential partnership between the U.S. and the EU. Palgrave Macmillan

Cham, 2020. P. XX, 468. DOI: 0.1007/978-3-030-29966-8

39. Gill M, Spirling A. Estimating the severity of the WikiLeaks U.S. diplomatic cables disclosure // Political analysis. 2015. Vol. 23, Iss. 2. P. 299–305. DOI: 10.1093/pan/mpv005

40. EU security and defence policy: the first five years (1999–2004). Ed. by Nicole Gnesotto. Paris: European Union, Institute for Security Studies, 2004. 296 p.

41. Graeger N. European security as practice: EU–NATO communities of practice in the making? // European Security. 2016. Vol. 25, Iss. 4. P. 478–501. DOI: 10.1080/09662839.2016.1236021

42. Grin Gilles. The battle of the single European market: achievements and economic thought, 1985–2000. Routledge, 2003. 375 p.

43. Hallenberg Jan, Karlsson Håkan (eds.). Changing transatlantic security relations: do the US, the EU and Russia form a new strategic triangle? London: Routledge, 2006. 264 p. DOI: 10.4324/9780203969564

44. Hanhimäki Jussi M., Schoenborn Benedikt, Zanchetta Barbara. Transatlantic relations since 1945. An Introduction. London: Routledge, 2012. 208 p. DOI: 10.4324/9780203121399

45. Justice, liberty, security: new challenges for EU external relations. Martenczuk B., Van Thiel S. (eds.). Institute for European studies series. Brussels: VUB Press, 2008. 525 p. ISBN 9789054874720.

46. Kaufman Joyce P. A Concise history of U.S. foreign policy. 5th ed. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2021. ix, 171 p.

47. Lundestad G. «Empire» by integration: the United States and European integration, 1945–1997. Oxford; New York: Oxford University Press, 1998. viii, 200 p.

48. McGuire S., Smith M. The European Union and the United States: competition and convergence in the global arena. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2008. 256 p. DOI: 10.1007/978-1-137-11994-0

49. Monnet Jean. Memoirs. Translated by Richard Mayne. Garden City, NY: Doubleday, 1978. 544 p.

50. Monteiro Nuno P., Bartel F. (eds.). Before and after the fall: world politics and the end of the Cold War. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2021. xvi + 376 p.

51. Moravcsik Andrew. The choice for Europe: social purpose and state power from Messina to Maastricht. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1988. 514 p.

52. Morgan Michael Cotey. The Final Act: The Helsinki accords and the transformation of the Cold War. Princeton University Press, 2018. 424 p.

53. Ossa H. European strategic autonomy in the transatlantic security context: American perceptions of European security and defence integration 1998–2022 // *European Security*. 2025. Vol. 34, Iss. 5. P. 495–518. DOI: 10.1080/09662839.2025.2464530

54. Peterson J. et al. Review of the framework for relations between the European Union and the United States. An independent study commissioned by the European Commission, Directorate General External Relations, Unit C1 – Relations with the United States and Canada. Brussels: European Commission. 2005. 92 p.

55. Richard G. Whitman, Manners I., eds. The Foreign Policies of European Union Member States. Manchester: Manchester University Press, 2000. 296 p.

56. Rosati Jerel A., Scott James M. The Politics of United States Foreign Policy. 4th ed. Belmont, CA: Thomson Wadsworth, 2006. 596 p.

57. Samore Gary, ed. The Iran nuclear deal: a definitive guide. Cambridge: Belfer center for science and international affairs; Harvard Kennedy school, 2017. 82 p.

58. Shultz George P. Turmoil and Triumph: Diplomacy, Power, and the Victory of Freedom. Revised ed., Scribner, 1995. 1200 p.

59. Stella P., Shimizu S., Gray S. T., Klueh U. H., Chailloux A. Central bank response to the 2007–08 financial market turbulence: Experiences and Lessons Drawn. IMF Working Papers, 2008(210), A001. 04.03.2025, DOI: 10.5089/9781451870688.001.A001

60. Triangular diplomacy among the United States, the European Union, and the Russian Federation: responses to the crisis in Ukraine. Birchfield Vicki L., Young Alasdair R. (eds.). Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 232 p. DOI: 10.1007/978-3-319-63435-7

61. Wivel Anders. Balancing against threats or bandwagoning with power? Europe and the transatlantic relationship after the Cold War // *Cambridge Review of International Affairs*. 2008. Vol. 21,

№3. P. 289–305. DOI: 10.1080/09557570802253419

62. Ziegler Katja S., International law and EU law: between asymmetric constitutionalisation and fragmentation // Research handbook on the theory of international law, Chapter 10. P. 268–327. Alexander Orakhelashvili, ed. Cheltenham, Edward Elgar, 2011, Oxford Legal Studies Research Paper No. 61/2011.

ОБ АВТОРЕ

Шариков Павел Александрович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН. В 2009 г. защитил диссертацию по проблемам политики США в сфере информационной безопасности. С 2015 г. – доцент Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедра региональных проблем мировой политики. Является экспертом Российского совета по международным делам и Валдайского клуба. В ИЕ работает с 2021 г., занимается исследованием вопросов трансатлантического сотрудничества, отношений США и ЕС.

ABOUT THE AUTHOR

Pavel Sharikov, Candidate of Political Sciences, is a Senior Research Fellow in the Department for European Integration Studies at the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. In 2009, he defended his dissertation on U.S. policy issues in the field of information security. Since 2015, he has been an Associate Professor at the Faculty of World Politics at Lomonosov Moscow State University, Department of Regional Problems of World Politics. He is an expert with the Russian International Affairs Council and the Valdai Discussion Club. He has been working at the Institute of Europe since 2021, focusing on transatlantic cooperation and U.S.–EU relations.

**В 2023–2025 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

407. Р.М.Плюснин. Финляндия в мировой торговле. Факторы интеграции и глобализации. ДИЕ РАН №407. М., 2024 г.
408. Германия. 2023. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №408. М., 2024 г.
409. Н.М.Межевич, В.В.Шимов. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. ДИЕ РАН №409. М., 2024 г.
410. П.Е.Кандель. О «постполитике» в эпоху «постнауки». Новые тенденции в электоральных процессах в странах Юго-Восточной Европы. ДИЕ РАН №410. М., 2024 г.
411. Энергетика Большого Средиземноморья. Отв. ред. Е.Г.Энтина. ДИЕ РАН №411. М., 2024 г.
412. Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество. Отв. ред. Е.С.Алексеевкова. ДИЕ РАН №412. М., 2024 г.
413. Этничность, миграционные и электоральные процессы в современной Европе. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН №413. М., 2024 г.
414. А.А.Синдеев. Подходы европейских политологов к будущим системам безопасности. ДИЕ РАН №414. М., 2024 г.
415. Д.Ю.Базаркина. Коммуникационное обеспечение антитеррористической деятельности Европейского союза в XXI веке. ДИЕ РАН №415. М., 2024 г.
416. В.П.Журавель. Комплексный анализ арктических проблем в период подготовки и председательства России в Арктическом совете. ДИЕ РАН №416. М., 2024 г.
417. Выборы в Европейский парламент 2024 г.: этап эволюции партийной системы Старого Света. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №417. М., 2024 г.
418. Германия. 2024. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №418. М., 2025 г.
419. В.В.Водопьянова. Европейское студенчество. ДИЕ РАН №419. М., 2025 г.
420. Европейская стратегическая автономия: оценки и вызовы. Отв. ред. А.В.Котов, К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №420. М., 2025 г.
421. Е.С.Чимирис. Глобальная конкуренция в области микроэлектроники, политические и экономические стратегии развития ведущих стран отрасли. ДИЕ РАН №421. М., 2025 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2023–2025

407. R.M.Plyusnin. Finland in world trade. Factors of integration and globalization. Reports of the IE RAS, №407. M., 2024.
408. Germany. 2023. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №408. M., 2024.
409. N.M.Mezhevich, V.V.Shimov. Belarus: transformation and modernization. Results of post-soviet development. Reports of the IE RAS, №409. M., 2024.
410. P.E.Kandel. About «post-politics» in the era of «post-science». New trends in electoral processes in the countries of South-Eastern Europe. Reports of the IE RAS, №410. M., 2024.
411. The energy issues of the Greater Mediterranean. Ed. by E.G.Entina. Reports of the IE RAS, №411. M., 2024.
412. Italy in the turbulent world: politics, economy and society. Ed. by E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №412. M., 2024.
413. Ethnicity, migration and electoral processes in contemporary Europe. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, №413. M., 2024.
414. A.A.Sindeev. Approaches of European political scientists to future security systems. Reports of the IE RAS, №414. M., 2024.
415. D.Yu.Bazarkina. Communication provision of antiterrorist activities of the European Union in the 21st century. Reports of the IE RAS, №415. M., 2024.
416. V.P.Zhuravel. Comprehensive analysis of problems in the Arctic region during Russia's preparation and chairmanship in the Arctic Council. Reports of the IE RAS, №416. M., 2024.
417. European Parliament Elections 2024: a stage in the evolution of the Old Continent party system. Ed. by V.J.Schweitzer. Reports of the IE RAS, №417. M., 2024.
418. Germany. 2024. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №418. M., 2025.
419. E.V. Vodopianova. European students. Reports of the IE RAS, №419. M., 2025.
420. European strategic autonomy: assessments and challenges. Ed. by A.V.Kotov, K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №420. M., 2025.
421. E.S. Chimiris. Global competition in microelectronics, political and economic development strategies of leading countries in the industry. Reports of the IE RAS, №421. M., 2025.

Научное издание

П.А. Шариков

ОТНОШЕНИЯ США И ЕС В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Доклады Института Европы
№ 422

Подписано в печать 31.08.2025. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,75
Тираж 300 экз. Заказ № 3792.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательства «АртПринт»,
тел.: 8-950-765-69-59